

Автандил Ментешашвили

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ
СОВРЕМЕННОГО
СЕПАРАТИЗМА
В ГРУЗИИ**

АВТАНДИЛ МЕНТЕШАШВИЛИ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
СОВРЕМЕННОГО СЕПАРАТИЗМА
В ГРУЗИИ**

ТБИЛИСИ — 1998

საქართველოს ენციკლოპედია
საქართველოს ენციკლოპედია

Редактор: доктор исторических наук, профессор
Нана Хазарадзе

R2 360 : 185

© А. Ментешашвили

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начавшийся во второй половине 80-х годов в СССР процесс демократизации и «перестройки», вызвал рост национального движения в союзных и автономных республиках. Все чаще в республиках Балтии, Молдове, Грузии, Армении, на Украине, да и в самой России звучали призывы отказаться от унитарной формы построения союзного государства, перейти к конфедерации, а радикальная часть национального движения в республиках требовала выхода из состава СССР.

Усилившаяся конфронтация между Горбачевым и Ельциным, после избрания последнего президентом России ускорила развал СССР. Центр, стремясь удержать строптивные республики, инспирировал создание в некоторых из них «интерфронтов», а в других противопоставил республиканским властям автономии.

Так начался парад суверенитетов автономии на территории бывшего СССР, в том числе и в Грузии: объявление Абхазии суверенной республикой, Юго-Осетинской автономной области — республикой.

Попытка горбачевской команды на переговорах в Ново-Огареве заключить новый союзный договор совместно с автономиями не смогла остановить быстро развивающийся процесс дезинтеграции СССР. После августовского путча распад советской империи стал реальностью. Но имперские силы в республиках не сдавались и продолжали бороться за восстановление СССР и коммунистического режима.

На примере Грузии наглядно видно как Кремль и спецслужбы СССР противопоставили автономии республиканским властям.

Парламентская группа «Союз» Верховного Совета СССР вела успешную антигрузинскую подрывную работу в Абхазии и Южной Осетии, делая все, чтобы воспрепятствовать выходу Грузии из состава СССР.

Это и явилось одной из главных причин начавшихся этнополитических трений, которые, к сожалению, переросли в вооруженную борьбу между грузинами и осетинами, грузинами и абхазами.

О том, как поддерживался абхазский сепаратизм извне прекрасно показано (на основе фактов и документов) доктором искусствоведения С. М. Червоной¹.

Масло в огонь подлили и радикальные лидеры национально-освободительного движения Грузии своими поспешными, необдуманно действиями, высказываниями и призывами на митингах, в прессе и по телевидению. Вспомним, хотя бы многотысячный поход на Цхинвали в декабре 1989 года. Зачастую их некомпетентность, политическая близорукость, амбициозность, националистический популизм способствовали усилению и углублению начавшейся конфронтации. Никто из этих лидеров не хотел думать, какой отклик получат их призывы и лозунги у проживающих в Грузии абхазов и осетин и представителей других национальностей.

Политика Звиада Гамсахурдиа, ставшего в ноябре 1990 года председателем Верховного Совета Грузии, а затем и первым президентом страны наглядно свидетельствует, что не всегда диссиденты становятся мудрыми правителями встав во главе государства. Иллюстрацией этому является та поспешность, с которой З. Гамсахурдиа обратился к парламенту Грузии в ноябре 1990 г. с предложением ликвидировать Юго-Осетинскую автономную область, кстати, аплодисментами встреченным оппозицией. О последствиях никто не хотел думать. Что последовало за этим мы все хорошо знаем: военные приготовления в Цхинвали и антиосетинский синдром в Грузии.

Но политика не бокс, где на удар непременно надо ответить ударом. Политика — дело тонкое, это искусство возможного, искусство компромисса, это мудрость и дальновидность.

Кстати, в своих предвыборных выступлениях З. Гамсахурдиа обещал не трогать автономии в Грузии.

О политической близорукости экс-президента и его команды говорит и избирательный закон, принятый по их предложению летом 1991 года в Абхазии, который нарушал демократические права грузинского населения. В 65-местном парламенте абхазам предоставлялось 28 мест, грузинам — 26, представителям остальных национальностей — 11.

В. Ардзинбе и его сторонникам развязали этим руки для усиления своих позиций и начала гонений на грузин. Вслед за этим избирательным законом, последовал целый пакет законодательных актов и постановлений, практически ограничивших юрисдикцию Грузии и посягнувших на ее территориальную целостность.

¹ С. М. Червоная. «Абхазия — 1992: посткоммунистическая Вандея». М., 1993 г.

Вспомним также политику самоблокады и самоизоляции, которая нанесла огромный ущерб экономике и международным связям Грузии.

После военного переворота в декабре—январе 1991—1992 гг. З. Гамсахурдиа вынужден был оставить страну.

Весной 1992 года был создан Госсовет Грузии во главе с Э. Шеварднадзе, взявший курс на установление международных связей с мировым сообществом. Ведущие страны мира — США, Германия, Великобритания, Франция признали де-юре Грузию. Грузия стала членом ООН и других международных организаций.

1 июля 1992 года Грузия установила дипломатические отношения с Россией. До этого, при участии российских миротворческих сил были предприняты шаги по прекращению грузино-осетинского военного конфликта.

Однако, летом 1992 года абхазские сепаратисты развязали настоящую войну против Грузии, поводом к которой послужила передислокация грузинских правительственных войск на территорию Абхазии, с целью защиты железнодорожной и автомобильной магистрали от нападений и диверсий бандитских формирований экс-президента. Причем, Ардзинба знал о предстоящей передислокации грузинских войск, с ним это было согласовано, но, точная дата введения войск не была ему сообщена. Ответ Ардзинбы и его команды оказался один — полномасштабная война.

Экономический и политический кризис, охвативший Грузию, отсутствие регулярной армии, руководимой профессиональными военными, обрекли страну на поражение.

Раскол в грузинском обществе, обусловил многие последствия конфликта. Одной из главных причин поражения, на наш взгляд, явилось также игнорирование российского фактора, который сыграл важную роль в победе сепаратистов.

Несмотря на обращение президента России лично к Шеварднадзе с просьбой защитить железнодорожную и автомобильную магистраль в Абхазии от диверсантов и террористов, что осложняло экономическую связь России с Арменией, значительная часть российского парламента, генералитета и окружения Б. Ельцина заняли отрицательную позицию по факту ввода грузинских войск в Абхазию.

Отказ руководства Госсовета Грузии войти в СНГ, которое считало эту организацию аморфной, не имеющей никакого будущего, безусловно сыграл отрицательную роль при формировании позиции России в отношении грузино-абхазского вооруженного конфликта, тем более, что абхазские сепаратисты кричали о своем желании присоединиться к ней.

Сентенция академика А. Сахарова, произнесенная им в Верховном Совете бывшего Союза, о том что Грузия является

«малой империей», а также проигрыш информационной «войны» сделали свое «черное» дело в антигрузинском настрое значительной части российского общества.

Все это в конечном итоге привело к тому, что абхазские сепаратисты получили мощную финансовую, вооруженную и экономическую поддержку со стороны северного соседа. Кроме того, был недооценен фактор возможной помощи сепаратистам со стороны конфедератов, Чечни и мусульманского мира. Грузино-абхазский вооруженный конфликт, длившийся свыше года, унес тысячи человеческих жизней. Грузия потерпела поражение, ей был нанесен огромный экономический и моральный ущерб. Количество беженцев из Абхазии составило свыше 250 тысяч человек.

Россия в Грузии вела двойную игру. Она фактически помогла абхазам одержать победу, но, с другой стороны, когда в Западной Грузии началась гражданская война, развязанная экс-президентом и его сторонниками, Э. Шеварднадзе, с помощью российских моряков Черноморского флота сумел удержать власть в своих руках.

Действуя по принципу «разделяй и властвуй», Россия добилась укрепления своих позиций в Закавказье.

В условиях тяжелейшего политического кризиса руководство Грузии решило войти в СНГ. Наметилось улучшение российско-грузинских отношений. Под давлением правительства России и ООН абхазские сепаратисты вынуждены были сесть за стол переговоров в Женеве, которые затем были продолжены в Москве. В настоящее время грузино-абхазские переговоры с участием России и ООН приняли более интенсивный характер. Успешно действует и миссия ОБСЕ в Грузии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Начались непосредственные контакты между грузинской и осетинской сторонами.

Однако миротворческая роль России в этноконфликтах, охвативших Грузию, должна иметь свое логическое завершение — фактическое восстановление территориальной целостности страны.

Поддержка сепаратизма в Закавказье обернулась для России событиями в Чечне. Сепаратизм и терроризм являются одним из главных дестабилизирующих факторов в постсоветском пространстве.

Как показывают события, российское руководство не имеет четко разработанной политической концепции по отношению к Закавказью. Россия говорит о своих стратегических интересах в регионе, однако ничего не делает для налаживания равноправных, партнерских отношений с закавказскими республиками. Правда, после того как США заявили о своих стратегических интересах в Закавказье и Центральной Азии, Россия

срочно подписала большой договор с Арменией о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Российская политика в Закавказье имеет одностороннюю ориентацию на Армению. Но ведь Грузия занимает ключевую позицию в регионе, а Азербайджан обладает огромными запасами нефти. И в интересах России наладить добрососедские отношения с ними, иначе, она не сможет сохранить свое политическое и экономическое влияние в Закавказье.

Сегодня ведущие страны Европы и США проявляют огромный интерес к восстановлению закавказского транспортного коридора как кратчайшего пути из Европы в Азию и освоению богатейших запасов топлива и сырья региона. Уже идет борьба между сторонниками трех-четырех проектов транспортировки прикаспийской нефти и каждый из проектов является альтернативой другим. Азербайджанские лидеры неоднозначно заявляют, что ранняя нефть пойдет через территорию Российской Федерации в Новороссийск, большая же нефть должна пройти через Грузию с выходом к средиземноморским терминалам Турции.

Россия лоббирует, чтобы большая нефть пошла через ее территорию, что, по мнению российских политиков, даст ей возможность усилить свое экономическое и политическое влияние на Кавказе. А это значит, что определенные круги в России заинтересованы в сохранении политической нестабильности в Грузии, чтобы избавиться от нежелательного конкурента. Отсюда и искусственное затягивание процессов мирного урегулирования конфликтов. Кроме того, коммунистическое большинство Госдумы России, да и военные, по-видимому, не доверяют сегодняшней политической элите Грузии и Э. Шеварднадзе за их «прозападную» ориентацию. Но такая политика может привести к обратным результатам — к потере Россией своих позиций в Закавказье.

Открытие закавказского транспортного коридора имеет важнейшее значение для экономической и политической стабилизации в крае. Это поможет улучшению материального положения населения и будет содействовать экономическим и политическим реформам в регионе, привлечению иностранных инвестиций, увеличению занятости населения.

Но для осуществления вышесказанного нужна согласованная и тщательно сбалансированная политика со стороны закавказских республик. Нельзя повторять ошибок недавнего прошлого, когда после распада Российской империи в 1918—1921 гг. были образованы три независимые республики — Грузия, Армения, Азербайджан.

И тогда, весной 1919 года правительство Грузии в своем меморандуме от 14 марта на имя Парижской мирной конференции выразило желание восстановить древний шелковый

путь, проходивший через Закавказье. В меморандуме, в частности, отмечалось: «Великая миссия, предназначенная Закавказью в силу его географического положения, заключается в том, что она откроет путь для экономических и духовных связей между Европой и странами Центральной и Передней Азии...»¹.

Англия, Франция, Италия и США проявили тогда большой интерес к освоению кавказского транспортного коридора, установлению протектората над регионом, но ввиду не согласованной внешней политики, постоянных междоусобиц из-за границ между закавказскими республиками и этноконфликтов в них, ведущие страны мира отказались от этой идеи².

В то же время, советская Россия, хорошо понимая стратегическое значение Закавказья, сделала все, чтобы утвердиться в нем.

30 ноября 1920 года газета «Правда» опубликовала интервью с наркомом по делам национальностей И. Сталиным, в котором с полной наглядностью были изложены планы руководства советской России по отношению к Закавказью в целом: «Важное значение Кавказа для революции, — отмечал Сталин, — определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но положением между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических Дорог (Батум—Баку, Батум—Тавриз, Батум—Тавриз—Эрзерум).

Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими вглубь Азии, революция или Антанта, — в этом весь вопрос»³.

И Москва осуществила в 1920—1921 гг. насильственную советизацию Закавказья, что и привело к ликвидации независимости Грузии, Азербайджана и Армении.

За годы советского тоталитарного режима нарушались демократические права как абхазского, осетинского так и грузинского народов, особенно в 30—50-х годах.

Помимо политических репрессий создавались искусственные препятствия развитию абхазского языка, литературы и т. д. В частности, преподавание на абхазском языке в школах велось только в начальных классах.

¹ Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Составитель А. Ментешавили. Тб., 1990 г., стр. 62.

² А. Ментешавили. Грузинская Демократическая Республика (1918—1921 гг.) и западные страны. Журнал «Вопросы истории», М., № 9, 1996 г., стр. 129—134.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 4, с. 408.

В 60—70-х гг. началось исправление этих деформаций в Абхазии. Однако, этот положительный процесс вскоре принял односторонний характер, что проявилось в дискриминации неабхазского большинства в республике — грузин, русских, армян, греков со стороны сформировавшейся к этому периоду монархической номенклатурной верхушки. Именно эта номенклатурная верхушка, не желая расстаться со своими привилегиями и властью, поддержала Москву и выступила против демократических реформ в Грузии и ее независимости.

История учит, что после распада Российской империи в 1917 г. начавшееся отчуждение Абхазии от Грузии удалось преодолеть путем переговоров и разумных компромиссов. В результате чего и было достигнуто взаимопонимание между двумя братскими народами.

И сегодняшнюю конфронтацию между грузинами и абхазами, грузинами и осетинами необходимо преодолеть путем переговоров и взаимных уступок, что поможет достичь желаемого консенсуса между сторонами.

Предметом исследований в настоящей работе являются исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии. Автор поставил перед собой задачу показать читателю (на основе фактов и документов) как развивались взаимоотношения между грузинами и абхазами, грузинами и осетинами в первой четверти XX века и какова была роль царской и советской России в этих отношениях.

Нами изучены и исследованы фонды Российского Центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИ-ДНИ), личные фонды Сталина и Орджоникидзе, центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИА Грузии), архива внешней политики СССР (АВП СССР), а также фонды архива правительства Грузинской Демократической Республики, хранящиеся в Хоугтонской библиотеке редких рукописей Гарвардского университета (Georgian Archive Harvard University). Это стало возможным во время научной командировки автора в США в 1988—1989 гг. Именно тогда этот архив был открыт для исследователей.

Мы хотим выразить глубокую благодарность доценту О. Дадiani, внуку П. Сакварелидзе — председателя конституционной комиссии парламента Грузинской Демократической Республики, за предоставленную возможность ознакомиться с документами Народного Совета Абхазии (1918—1920 гг.) из личного архива этого известного политического деятеля (См. эти документы в приложении).

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Первая мировая война до крайности обострила классовые и национальные противоречия во всех странах, участвовавших в конфликте и особенно в многонациональной Российской империи.

Военные действия происходили и на территории Закавказья. Агенты, засылаемые в Грузию из Турции, пытались склонить к сепаратизму Аджарию и Абхазию. В свою очередь, активизировались и русские клерикальные круги, которые стремились отторгнуть Абхазию от остальной Грузии и присоединить ее к Кубанскому округу. Эту кампанию они начали еще с 90-х годов XIX века. Тогдашний Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Голицын и экзарх Алексей советовали оберпрокурору Синода: «Сухумскую епархию, с ее преимущественно абхазским и русским населением, желательно оторвать от весьма нежелательного грузинского влияния. С этой целью — было бы очень полезно присоединить Сухумскую епархию к Кубани. В Кубанском крае насчитывается 1. 716. 245 чисто русского православного населения. В этой массе легко растворится 100.000-ное многоязыковое население Черноморского побережья»¹.

Царское правительство бесцеремонно нарушило территориальную целостность Грузии, в частности, Абхазии, когда согласно указу императора от 25 декабря 1904 года, кабинет министров выделил из Сухумского округа район Гагринской климатической станции, административно присоединив его к Сочиному округу Черноморской губернии². Новая граница между Сухумским округом и Черноморской губернией была определена по реке Бзыбь.

Как видно из письма князя Голицына министру внутренних дел от 25 мая 1904 года, при проектировании указанной выше границы в счет принимались лишь интересы Гагринской климатической станции, основателем которой был принц Александр Ольденбургский. Министерство же земледелия и госу-

¹ Тедо Сахокия. Сборник, Тб., 1969, с. 65.

² Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 1818, оп. 2, д. 135, лл. 17—18.

дарственных имуществ преследовало цель заселить часть Гагринского района русскими переселенцами, на основании действовавших в то время в пределах Черноморской губернии льготных правил.

В итоге такого, совершенно искусственного изменения границ от Сухумского округа к Черноморской губернии отошло свыше 150.000 десятин казенных лесов и горных летних пастбищ, которые находились в пользовании населения Гудаутского участка.

30 октября 1917 года на заседании ОЗАКОМа¹ под председательством А. Чхенкели было обсуждено ходатайство Сухумского окружного комиссариата о включении Гагринского и Бзыбского районов, отошедших в 1904 году к Черноморской губернии, вновь в Сухумский округ. Главным мотивом восстановления старых исторических границ округа считалась «необходимость обеспечения коренного населения при предстоящем разрешении в Учредительном собрании аграрного вопроса, горными летними пастбищами и лесами». Ходатайство поддерживалось жителями селений Старые Гагры, Новые Гагры и Алахадзы, среди которых был проведен референдум. А. Чхенкели от имени ОЗАКОМа обратился к Временному правительству с просьбой положительно решить данный вопрос. В обращении говорилось: «Так как главным мотивом к изменению в 1904 г. границ между Сухумским округом и Черноморской губернией послужили соображения, выдвинутые в то время основателем Гагринской климатической станции принцем Александром Ольденбургским, преследовавшие исключительно интересы этой станции и не считавшиеся с интересами коренного населения Сухумского округа, то особый Закавказский комитет признает вполне справедливым восстановить вновь старую границу»².

Как было отмечено выше, царизм, действуя с дальним прицелом, широко практиковал колонизацию русскими поселенцами Черноморского побережья Абхазии. Вместе с тем, он всеми средствами боролся с демократическими кругами абхазского и грузинского населения, которые стремились сохранить братское единство между собой. Особенно наглядно это проявилось в годы первой русской революции и последующей за ней мировой войны.

Только в первые три месяца революции в Абхазии состоялось 11 забастовок, митингов, манифестаций с участием рабочих, служащих, демократической интеллигенции, учащейся мо-

¹ ОЗАКОМ—Особый Закавказский комитет был образован после февральской революции Временным правительством для управления Закавказьем. А. Чхенкели являлся членом ОЗАКОМа.

² ЦГИА Грузии, ф. 1818, оп. 2, д. 135, л. 30,

лодежи, которые продолжались в общей сложности почти полтора месяца. Они оказали решающее воздействие на крестьянские выступления и организацию многолюдных сходов на селе. Помимо социал-демократов, на первом этапе борьбы выделялись представители грузинской партии социалистов-федералистов.

Особенно остро движение протекало в Гудаута, Самурзаканском участке, Гаграх и Сухуми, где происходили стачки, вооружение народа, создавались народные суды, стачечные и крестьянские комитеты¹.

Но, как отмечает сухумский историк С. Лакоба «абхазское крестьянство в силу ряда объективных причин не выступило в своей массе против царизма. Абхазские сельские общества Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, перенесший кровопролитные восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать, что над ним занесен топор самодержавия»².

Неучастие абхазов в революционной борьбе С. Лакоба объясняет также отсталостью населения и непониманием им политических задач и целей революции³. Отсюда и элементы недоверия к тем, кто выступал перед ними в роли революционных агитаторов, т. е. к грузинам, ибо тот же С. Лакоба считает, что «события русской революции 1905 г. в Абхазии местное абхазское крестьянство восприняло как «грузинскую» революцию»⁴.

Но все же абхазский историк признает, что определенное количество абхазов участвовало совместно с грузинским населением в революционных схватках с царизмом. Причем, отмечает и положительные итоги этой борьбы, в результате которой «царское правительство вынуждено было пойти на временные уступки, передав главные административные и церковные должности в Абхазии представителям грузинской партии социалистов-федералистов. Так, на должности начальника Сухумского округа, Сухумского городского головы и Сухумского епископа были назначены князь Л. Г. Джандиери, Н. К. Тавгиридзе и известный грузинский церковный деятель епископ Кирион (Садзаглишвили)»⁵.

¹ История Абхазии. Сухуми, 1991 г., стр. 219—220.

² Там же, стр. 225—226.

³ Там же, стр. 226.

⁴ Там же, стр. 226.

⁵ Там же, стр. 227.

А результатом столь пассивного поведения абхазов в революционных событиях 1905 года, по мнению абхазских историков, стала отмена Николаем II 27 апреля 1907 года царского указа от 31 мая 1880 г. о «виновности» абхазского населения. С. Лакоба подчеркивает также, что «недоверие и напряжение, сложившееся в абхазо-грузинских отношениях в 1905—1907 гг. всеми силами пыталась использовать в своих интересах царская администрация на Кавказе, разжигавшая межнациональную рознь в духе великодержавной политики «разделяй и властвуй»¹.

К сожалению, тот же Лакоба не «видит», а скорее всего, не хочет «видеть» продолжение этой политики со стороны России в 1917—1921 гг., а также в 1989—1992 гг., да и в настоящее время.

Однако попытки вести политику раскола между двумя братскими народами оказались тогда безуспешными. Демократическая интеллигенция Абхазии во главе с Д. Гулиа выступила инициатором национально-культурных начинаний, которые содействовали дальнейшему сближению абхазского и грузинского народов. Проведению такой политики способствовала со своей стороны и грузинская общественность.

В конце апреля 1916 года в Тбилиси к царскому наместнику прибыла депутация из Абхазии. В нее входили представители интеллигенции и крестьянства М. Шервашидзе, М. Эмхвари, А. Инал-Ипа, П. Анчабадзе, Б. Эзухбая, А. Чукбар и др. Депутация от имени абхазского народа предъявила кавказским властям свои требования: уделять Абхазии больше внимания, благоустроить Сухуми, расширить сеть школ, строить дороги, внедрять в школах учебу на грузинском и абхазском языках².

Царизм, неуклонно следуя своей политике русификации кавказских народов фактически препятствовал развитию местных языков, в частности, грузинского и абхазского.

Об этом лишний раз свидетельствует записка сотрудника канцелярии царского наместника на Кавказе Е. Г. Вейденбаума, который откровенно писал: «Абхазский язык, не имеющий письменности и литературы, обречен, конечно, на исчезновение в более или менее близком будущем. Вопрос в том какой язык заменит его; очевидно, что роль проводника в населении культурных идей и понятий должен был бы играть не грузинский, а русский язык. Мне кажется поэтому, что учреждение абхазской письменности должно быть не целью само по себе, а толь-

¹ История Абхазии. Сухуми, 1991 г., стр. 227.

² . Н. Сургуладзе. Грузинская демократическая интеллигенция в трех революциях (на груз. яз.). Тб., 1986, с. 247.

ко средством к ослаблению, путем церкви и школы, потребности в грузинском языке и постепенной замене его языком государственным»¹ (т. е. русским — А. М.). И, надо сказать, что эти замыслы были вскоре претворены в жизнь.

В требованиях выше упомянутой абхазской делегации ставился и вопрос о преобразовании Сухумского округа в отдельную губернию. «В случае невозможности преобразования Сухумского округа в отдельную губернию и необходимости приписать его к какой-либо губернии, то в этом случае Сухумский округ должен объединиться с Кутаисской губернией. Сухумская епархия, ввиду того, что всем своим прошлым и настоящим кровно взаимосвязана с грузинской церковью, ни в коем случае не должна быть отделена от нее»² — говорилось в перечне требований, предъявленных наместнику абхазской делегацией.

Приезд делегации в Тбилиси вызвал большой резонанс в среде грузинской интеллигенции и благотворительных организаций города. Грузинская пресса опубликовала информацию об этом и портреты некоторых членов делегации. Грузинская общественность приветствовала развитие национального самосознания абхазского народа, она отвергала сепаратистские стремления, которые пытались посеять в среде абхазского народа некоторые реакционно настроенные элементы³.

После февральской буржуазно-демократической революции в Закавказье, как и по всей России установилось двоевластие, с одной стороны ОЗАКОМ, образованный, как мы уже отмечали, Временным Правительством, с другой — советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ведущую роль в которых играли представители социалистических партий — эсеры и меньшевики. Был создан также Центральный мусульманский закавказский комитет и «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана».

В связи с неудачной попыткой генерала Корнилова установить военную диктатуру в России и взятия VI съездом большевиков курса на вооруженное восстание, 6 сентября 1917 года в Тифлисе на заседании краевого центра советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обсудили вопрос о реорганизации высшей правительственной власти на Кавказе и приняли соответствующее постановление, в котором говорилось: «1) Вся полнота власти в крае переходит в руки Кавказского революционного комитета во главе с Е. Гегечкори. 2) Комитет образуется исключительно из партии социалист-революционеров и социал-демократов (меньшевиков — А. М.) в числе

¹ З. Анчабадзе. Очерки этнической истории абхазского народа, 1976, с. 96.

² А. Н. Сургуладзе, Указанный труд, с. 248.

³ Газ. «Театри да цховреба», 1916, № 23.

7—8 лиц. 3) Национальный признак при составлении комитета отвергается...»¹. Состав комитета должно было утвердить Временное правительство. В заключении, в постановлении подчеркивалось, что по политическим и экономическим соображениям Кавказский революционный комитет распространяет свою деятельность и на Северный Кавказ².

Постановление вызвало протест со стороны Центрального Комитета «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана», а также тифлисского мусульманского комитета, которые сочли необходимым подчеркнуть, что «именно экономические, политические, этнографические и географические соображения вызвали административное отделение Северного Кавказа от Закавказья. И это было одним из ранних практических завоеваний революции на Кавказе»³.

В ответ на попытку Краевого Совета объединить Закавказье и Северный Кавказ в октябре 1917 года был учрежден на Северном Кавказе «Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», конечной целью которого было образование Российской Демократической федеративной Республики. Стороны, подписавшие договор об образовании федеративной республики, должны были войти в эту республику как ее составные кантоны.

Абхазские лидеры подписали договор об образовании выше-названного союза⁴.

В ноябре 1917 года в Сухуми созвали крестьянский съезд, на котором был избран Абхазский Народный Совет — общественно-политическая организация во главе с А. Шервашидзе, взявшая курс на сближение с «Союзом объединенных горцев Кавказа».

Грузинское население Абхазии, преобладавшее по численности в регионе, в выборах не участвовало.

Октябрьская революция внесла существенные коррективы в политическую жизнь России. После разгона большевиками Учредительного собрания в начале января 1918 года начинается гражданская война, которая коснулась и Северного Кавказа. В этих условиях абхазские лидеры срочно меняют политическую ориентацию и согласились встретиться с представителями ведущих политических партий Грузии для обсуждения вопроса о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией в ближайшем будущем. Встреча состоялась в Тбилиси 9 февраля 1918 года, накануне открытия Закавказского Сейма, в котором грузинские социал-демократы играли ведущую роль.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 1, д. 25, лл. 63—65.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Станислав Лакоба. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990 г., стр. 62.

Но, кроме обострения внутривосточной ситуации на Северном Кавказе, в самой Абхазии в этот период создается реальная угроза большевистского переворота. 16 февраля 1918 года большевиками в Сухуми был создан военно-революционный комитет во главе с Е. Эшбой. А в апреле-мае была установлена Советская власть.

Абхазскую сторону на встрече в Тбилиси представляли члены Абхазского Народного Совета А. Шервашидзе, М. Эмухвари, Н. Маргания, полковник Н. Чхотуа, Б. Цагурия, причем, надо отметить, что большинство из них придерживались правых, националистических позиций. Поэтому на совещании определено стремление этой части абхазской делегации, во главе с А. Шервашидзе, непременно достичь политической независимости Абхазии, «имея с Грузией лишь добрососедские взаимоотношения, как с равным соседом»¹.

Со стороны Грузии в совещании приняли участие члены исполнительного комитета Национального Совета Грузии А. Чхенкели, К. Месхи, Г. Гвазава, П. Сакварелидзе, Н. Карцивадзе, которые выразили пожелание о вхождении Абхазии в состав Грузии с оставлением ей полной внутренней автономии. А. Чхенкели заявил также от имени Национального Совета Грузии, что грузины являются сторонниками восстановления территориального единства Сухумского округа, которое было, как мы уже отмечали, нарушено царским правительством в 1904 году. «Наша цель, — отмечал Чхенкели, — восстановить Сухумский округ как Абхазию»².

Но для осуществления этого А. Чхенкели считал необходимым выход Абхазии из состава «Союза объединенных горцев Кавказа». Выступивший на совещании представитель Самурзакано (ныне Гальский район Абхазии, населенный всецело грузинами) М. Эмухвари отметил, что ввиду решения Абхазского Народного Совета войти в «Союз объединенных горцев Кавказа» Самурзакано прервало все отношения с Абхазией. Таким образом, угроза расчленения Абхазии стала реальной. Фактически, влияние Абхазского Народного Совета распространялось лишь на территорию от реки Бзыбь до Самурзакано.

После продолжительной дискуссии и не без давления со стороны представителя Самурзакано М. Эмухвари, А. Шервашидзе и его сторонники согласились с мнением А. Чхенкели о необходимости вхождения Абхазии в состав Грузии на правах автономии, а Грузия обязывалась содействовать восстановлению исторических границ Абхазии от реки Мзымта до реки

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1823, оп. 2, д. 1, лл. 153—159; См. также А. М. Ментешавили «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии. 1917—1921 гг.», Тб., 1987 г., стр. 115.

² Там же.

Ингури¹. Это было первое официальное соглашение между Национальным Советом Грузии и Абхазским Народным Советом. На этом же совещании было отмечено, что собственно абхазы не будут иметь большинства в объединенном Сухумском округе.

На наш взгляд, прояви политические лидеры грузинского населения Абхазии такое же единство, сплоченность и твердость в вопросе сохранения территориальной целостности Грузии в 1989—1992 гг., события в этом регионе не приняли бы столь драматический характер.

Современные абхазские историки считают, что никакого соглашения о вхождении Абхазии на правах автономии в состав Грузии на встрече 9 февраля не было достигнуто. А Грузия, просто обязывалась содействовать восстановлению исторических границ Абхазии (?!)².

Но возникает вопрос, почему Грузия брала на себя такое обязательство, если Абхазия вновь должна была оставаться в составе «Союза объединенных горцев Кавказа»? С. Лакоба и другие абхазские историки «забывают» отметить главное, что Грузия обязывалась содействовать восстановлению исторических границ Абхазии, только в том случае, если последняя прервала бы отношения с «Союзом объединенных горцев Кавказа» и вошла бы в состав Грузии на правах автономии. И представители правой, националистической группы во главе с А. Шервашидзе согласились с этим, о чем свидетельствует стенограмма вышеуказанной встречи.

Такая позиция А. Шервашидзе не удивляет, ибо, как отмечает тот же С. Лакоба «к этому времени АНС³ оказался в крайне тяжелом положении, так как фактически лишился реальной поддержки со стороны Юго-Восточного Союза и Союза объединенных горцев Кавказа в связи с ужесточением событий гражданской войны на Северном Кавказе»⁴. Как говорится, деваться им было некуда.

Казалось бы, после соглашения от 9 февраля абхазские лидеры твердо стали придерживаться прогрузинской ориентации, однако их действия на Батумской конференции в мае 1918 года свидетельствуют, что, опираясь на правящие круги султанской Турции, А. Шервашидзе, совместно с горцами Северного Кавказа, стремился реанимировать проект создания Кавказской конфедерации, в которую абхазы должны были войти самос-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1823, оп. 2, д. 1, лл. 153—159. См. также А. М. Ментешавили. Указанный труд, с. 121.

² См. «История Абхазии». Сухуми, 1991 г., стр. 285—286.

³ АНС — Абхазский Народный Совет.

⁴ С. Лакоба. «Очерки политической истории Абхазии», Сухуми, 1990 г., стр. 64.

2 А. Ментешавили

R2360.185
3

тоятельно. И им удалось добиться, как видно из секретного письма генерала фон Лоссова грузинскому правительству от 28 мая, в котором давалось общее определение территориального состава Грузии: «границы ее охватывают прежние губернии — Тифлисскую, Кутаисскую и Сухумский округ», включить следующую оговорку: «Сухумский округ (включая Гагры) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае же образования Конфедерации кавказских народов, с участием в ней Грузии — населению Сухумского округа должно быть предоставлено решение вопроса о положении его среди кавказских стран»¹.

По мнению З. Авалишвили население Абхазии имело бы в этом случае выбор между соединением с Грузией, вступлением в Союз горских народов, или участием в Кавказской конфедерации в качестве особого государства-кантона»².

Вышеприведенный документ наглядно свидетельствует о том, что и Турция и Германия признали Сухумский округ в составе Грузии, с небольшой, правда, оговоркой на случай образования Кавказской конфедерации и вступления в нее Грузии.

После создания Закавказского сейма, который отказался признать Брестский мир, положение в Закавказье осложнилось. Начинается прямая турецкая экспансия, внутри страны имели место вооруженные выступления масс, возглавляемых большевиками.

В абхазском письме от 17 июня 1988 года, адресованном президиуму XIX всесоюзной партийной конференции, большевистские выступления весной и летом 1918 года, охватившие различные районы Грузии, преподносятся однозначно: борьба абхазского и осетинского народов за советскую власть, которую меньшевики потопили в крови». Авторы письма забывают или умышленно обходят тот факт, что такие же выступления отмечались и в других районах Грузии и также подавлялись вооруженными силами Закавказского сейма и Демократической Республики Грузии. Поэтому нельзя представлять репрессивные меры, осуществленные в 1918—20 гг. правительством Демократической Республики Грузии против абхазских и южно-осетинских повстанцев, как его борьбу против абхазского и осетинского народов. Достаточно привести примеры подавления выступлений крестьян, руководимых большевиками в Лечхумском, Душетском, Зугдидском, других уездах Грузии весной и летом 1918 года, чтобы обнаружить всю беспочвенность таких утверждений.

¹ См. З. Авалов. Независимость Грузии в международной политике 1918—1921 гг. Нью-Йорк, 1982 г., стр. 68—69.

² Там же.

25 июня 1918 года на заседании грузинского правительства специально обсуждался вопрос о событиях в Душетском и Лечхумском уездах. Было принято постановление о подавлении военной силой повстанческого движения в этих уездах частями регулярной армии и народной гвардии¹. Еще пример. Во второй половине февраля 1918 года восставшие крестьяне Лечхуми установили в своем уезде Советскую власть. Закавказский Сейм объявил уезд «вне закона».

Репрессивные меры, применяемые Закавказским Сеймом и Народной гвардией против восставших крестьян весной 1918 года объяснялись и внешнеполитическими факторами. В условиях турецкого наступления создалась реальная угроза захвата турками всего Закавказья. В это время внутри страны были определенные силы, ориентировавшиеся на Турцию. Так, например, с просьбой о покровительстве к туркам обратились представители имущих классов Абхазии. С помощью турецких войск они рассчитывали задуть советскую власть в крае². В связи с этим А. Чхенкели сообщал Национальному Совету Грузии: «Турки решили послать войска для занятия Сухуми и начали соответствующую подготовку. Однако вскоре ими было получено известие о взятии Сухуми нашими войсками и изгнании большевиков».

Это известие подействовало на них, как гром среди ясного неба, ибо такого поворота событий они не ждали и вынуждены были отказаться от своих замыслов³.

В первую годовщину объявления независимости Грузии министр внутренних дел Н. Рамишвили выступил в Учредительном собрании с отчетом о деятельности правительства, в котором говорилось: «Молодое, еще не окрепшее грузинское государство вынуждено было пресечь анархию и для этого прибегло к необычайным мерам, послав войска и части Народной гвардии в места, охваченные анархистскими выступлениями. Необходимо было мечом подавить вспыхнувшие в различных уголках республики восстания, в частности: в Сачхерском и Лечхумском уездах, а также в Одиши. Не лучшим образом обстояло дело и в Абхазии, где одна группа лиц, исходя из личных интересов, недовольная также проведением в жизнь основных реформ, обратилась за помощью к иностранному государству и в то же время путем агитации пыталась поднять народ на восстание»⁴. Борьба большевиков Абхазии против правительства демократической Грузии проходила в то время, когда «темная турецкая сила окружила страну, и мы не знали,

¹ Georgian Archive. Harvard University, Reel 9, book 4, p. 17.

² ЦГИА Грузии, ф. 1823, оп. 2, д. 1, л. 208.

³ Там же.

⁴ Газета «Сакартвелос Республика», 26 мая, 1919 г., на груз. яз.

будет ли для нас завтра вновь светить солнце, или же мы станем жертвами турецкой агрессии. Революция и дальнейшая жизнеспособность нации были под вопросом. Батуми оккупировал враг, который пересек также границы Грузии и стоял в нескольких десятках километров от Тбилиси. Переговоры с врагом были исключены. Измена внутри — меч с внешней стороны, вот ситуация, в какой оказалась Грузия в тот период», — писала газета «Эртоба» 26 мая 1919 года.

После объявления независимости Грузии 26 мая 1918 года делегация Абхазского Народного Совета в составе Р. Какуба, Г. Туманова, В. Гурджуа и Г. Аджамова прибыла в Тбилиси для ведения переговоров с правительством Грузии.

Переговоры проходили вначале июня 1918 года. Приводим протокол заседания правительства Демократической республики Грузии от 6 июня 1918 года:

«Делегат от абхазского народного совета — Р. И. Какуба, приветствуя правительство грузинской республики, указывает на общность интересов народов Абхазии и Грузии, на их духовную связь и высказывает пожелание, чтобы эта связь и после перехода всей власти в Абхазии в руки Абхазского народного Совета сохранилась в прежнем виде, и чтобы правительство Грузинской республики оказало дружественную помощь в организации государственной власти в Абхазии.

Председатель — военный министр Г. Т. Георгадзе, приветствуя представителей абхазского народа, подчеркивает общность идей и желаний у народов Абхазии и Грузии и высказывает пожелание практически закрепить братскую связь этих народов. После этого оглашаются два документа от Абхазского Совета.

В первом документе Абхазский Народный Совет доводит до сведения грузинского Национального Совета, что с объявлением независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией и вся полнота власти в пределах Абхазии перешла в руки Абхазского Народного Совета. Абхазский Народный Совет, принимая во внимание общность интересов Абхазии и Грузии, ожидает от Грузинского национального Совета помощи в организации самостоятельной государственной власти в пределах Абхазии с оставлением в распоряжении Совета отряда грузинской Красной гвардии и вместе с тем доводит до сведения Грузинского Национального Совета свой протест против распоряжений правительства Грузинской республики, отдаваемых на территории Абхазии, как нарушающих суверенные права Абхазского Народного Совета.

Для выяснения всех этих вопросов и для ведения переговоров с правительством Грузинской республики Абхазский На-

родный Совет делегирует своих представителей: Р. И. Какуба, В. Г. Гурджуа, Г. Д. Аджамова и Г. Д. Туманова.

Вторым документом Абхазский Народный Совет доводит до сведения правительства Грузинской республики, что ввиду того, что на Абхазию, как на полноправного члена Закавказской федеративной республики, падает часть долгов распавшейся республики, Абхазский Народный Совет считает необходимым участие своих представителей на равных правах с представителями других федеративных национальностей в работе ликвидационной комиссии, на что и уполномочивает В. Г. Гурджуа, Г. Д. Аджамова и Г. Д. Туманова.

На ряд вопросов, задаваемых министрами Грузинского правительства, Р. И. Какуба дает разъяснения, рисуящие положение дел в Абхазии.

Из доклада Р. И. Какуба выясняется, что Абхазский Народный Совет в скором времени созывает Народный съезд представителей всех народов, населяющих территорию Абхазии. Выборы в Народный съезд будут происходить по четырехчленной формуле.

В данный момент в Абхазии существует несколько политических течений, характеризующих ту или иную ориентацию: так, состоятельный, помещичий класс явно придерживается турецкой ориентации, ожидая от Турции восстановления своих утраченных прав, есть и небольшое течение с большевистской ориентацией. Часть населения симпатизирует горцам Северного Кавказа.

Для борьбы со всеми этими течениями, Абхазский Народный Совет ждет помощи от Грузинского правительства и надеется, что Грузинская Красная гвардия не будет выведена из пределов Абхазии и поможет Абхазской администрации и организуемому интернациональному отряду в их борьбе с этими элементами.

Абхазский Народный Совет, нуждаясь в деньгах, ждет также и финансовой помощи от Грузии.

Для разрешения всех этих вопросов Грузинское правительство поручает своим министрам Ш. Месхишвили и Н. Хомерики составить текст договора между этими двумя народами.

После принятия этого постановления делегаты Абхазского Народного Совета покидают заседание»...¹

8 июня 1918 г. в развитие и дополнение соглашения между представителями Национального Совета Грузии и Абхазского Народного Совета от 9 февраля 1918 г. был заключен договор между правительством Демократической республики Грузии и Абхазским Народным Советом, в котором говорилось:

¹ Georgian Archive. Harvard University. Reel 74, box 22, book 5.

1) при правительстве Демократической республики Грузии создается по представлению Абхазского Народного Совета пост министра по делам Абхазии;

2) внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету;

3) кредиты и деньги, необходимые на управление Абхазии, отпускаются из средств Демократической республики Грузии и расходуются на нужды Абхазии Абхазским Народным Советом;

4) для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти и в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение правительство посылает отряд Красной гвардии;

5) в Абхазии организуется интернациональный отряд, который находится в распоряжении Абхазского Народного Совета;

6) социальные реформы в Абхазии проводит Абхазский Народный Совет на основе общих законов Грузии с учетом местных особенностей;

7) Съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии¹.

Договор подписали Н. Хомерики — министр земледелия и Ш. Алекси-Месхишвили — министр юстиции Грузии, с абхазской стороны уполномоченные Абхазского Народного Совета Р. Какуба, Г. Туманов, В. Гурджуа, Г. Аджамов.

Таким образом, по договору правительство Грузии предоставило Абхазии широкую автономию и обещало экономическую и военную помощь. На основе статьи четвертой договора от 8 июня 1918 года, в помощь Абхазскому Народному Совету поступил грузинский отряд Народной гвардии.

Абхазские историки считают, что договор от 8 июня не предоставлял автономии Абхазии в составе Грузии. Это утверждение им нужно для поддержки известного тезиса идеолога абхазских сепаратистов С. Лакобы о том, что Грузия, оказав помощь Абхазии в борьбе против большевистских отрядов и турецких банд, пытавшихся захватить Сухуми и территорию Абхазии, сама установила на ее территории оккупационный режим. Поэтому они отвергают известные всем факты, что по соглашению от 9 февраля и по договору от 8 июня Абхазии предоставлялась широкая автономия. И такая позиция не случайна, ибо упоминание об автономии Абхазии в составе Грузии делает абсурдным утверждение идеологов сепаратистов, что грузинские войска установили «оккупационный режим» на своей же территории.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, д. 37, л. 58.

С. Лакоба в своей книге и в «Истории Абхазии» часто цитирует статью С. Данилова «Трагедия абхазского народа», изданную в Мюнхене в 1951 году, но «забывает», что так любимый им автор пишет: «В мае 1918 года Закавказский Сейм распался и Грузия была объявлена независимым государством (26 мая), после переговоров с представителями абхазского народа Абхазия получила автономию (разрядка наша — А. М.)»¹

Тезис С. Лакобы об оккупации Абхазии грузинскими войсками в 1918—1921 гг. появился на свет после известного заключения правительственной комиссии Грузинской ССР по вопросам политической и правовой оценки нарушения договора между Грузией и РСФСР от 7 мая 1920 года, созданной по постановлению Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 20 июня 1989 года. В заключении комиссии подчеркивался факт нарушения советской Россией договора, подписанного с Грузией 7 мая 1920 г., что привело к вооруженной интервенции и оккупации последними частями Красной армии в феврале-марте 1921 года². Вот, в ответ на это, и в защиту советской империи, стали утверждать Лакоба и иные с ним об «оккупации» Грузией Абхазии в 1918—1921 гг.³

Кстати, этот тезис С. Лакобы стал муссироваться на государственном уровне и в Российской Федерации во время грузинско-абхазского военного противостояния в 1992—1993 гг. Так, в распространенном государственным комитетом по делам национальностей России осенью 1992 года документе «Абхазия: историческая справка» читаем: «9 февраля 1918 года между Абхазским Народным Советом и Национальным Советом Грузии было заключено соглашение об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией, в котором признавалось существование «единой нераздельной Абхазии в пределах от реки Ингур до реки Мзымта». Однако под предлогом борьбы с большевистскими группами в июне 1918 года в Абхазию вошли войска Грузинской Демократической Республики, установив там «оккупационный режим».

Ни одним словом авторы документа не упоминают того факта, что стороны 9 февраля пришли к соглашению о вхождении Абхазии в состав Грузии на правах автономии! Эксперты Госкомнаца России «забыли» упомянуть и договор от 8 июня 1918 года, по которому Абхазии была предоставлена широкая

¹ «Материалы по истории Абхазии». Сухуми, 1990 г., стр. 9.

² См. «Оккупация и фактическая аннексия Грузии». Документы и материалы. Тб., 1990 г., стр. 3—26.

³ С. Лакоба. Указанный труд, стр. 64—66. См. также «История Абхазии», Сухуми, 1991 г., стр. 297—300.

автономия в составе Грузии. Создается впечатление, что «историческая справка» Госкомнаца России составлена абхазскими сепаратистами. Если это не так, то остается сожалеть о научной некомпетентности экспертов Госкомнаца России по вопросу грузино-абхазских отношений в 1918—1921 гг., да и в последующие годы.

В грузинской прессе осенью 1992 года была дана подробная критика данного документа¹.

Положение в Абхазии к этому времени осложняется, в результате активизации большевистских, а затем и протурецких сил. В Сухуми, под руководством Эшбы, был создан военно-революционный комитет большевиков. Желая использовать затруднительное положение Закавказья и, в частности, Грузии для распространения своего влияния, сухумские большевики решили присоединить к Советской России Сухумский округ, а затем вовлечь в сферу большевистской власти и Грузию. В этих целях Сухумский военно-революционный комитет обратился к большевикам Екатеринодара (ныне Краснодар — А. М.) с просьбой присоединить Сухумский округ к Черноморско-Кубанской Советской республике и прислать Красную армию для продолжения наступления на Грузию.

С этой же целью Эшба прибыл из Сухуми в Сочи и предложил Сочинскому совету рабочих и крестьянских депутатов оказать Сухумскому военно-революционному комитету поддержку в борьбе с «контрреволюционным» правительством Грузии². Сочинский совет отклонил предложение Эшбы и решил ни с кем не воевать, а в случае нападения на Сочинский округ — обороняться³.

Правительство Грузии, отвечая на просьбу Абхазского Народного Совета о помощи в борьбе с большевиками и протурецкими элементами и для обеспечения порядка послало в Сухуми войска. В первых числах июня город был занят грузинской гвардией и частями армии. Большевики отступили в Сочинский округ⁴. Отсюда они послали делегацию в Майкоп с просьбой прислать красноармейские части для наступления на Сухуми. В ответ на эту просьбу был прислан двухтысячный отряд красноармейцев, с помощью которого после кровопролитных боев был взят город Гудаута, а грузинский отряд, понеся большие потери, отступил к Сухуми. 18 и 19 июня в Сухуми

¹ См. А. Ментешашвили. «Грузино-абхазские отношения и эксперты из Госкомнаца России». Газета «Свободная Грузия», 20 ноября 1992 г.

² Georgian Archive. Harvard University. Reel 66, box 20, book 2.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

прибыли эшелоны грузинских войск, которые 20 июня перешли в наступление и после ожесточенных боев заняли Новый Афон.

22 июня грузинские войска заняли Гудаута, 28-го вступили в Гагра. Их наступление затем продолжалось в направлении Сочи. В ночь на 28-е июня, к югу от Сухуми, около реки Кодори, турки высадили десант около 800 человек во главе с А. Шервашидзе.

Абхазский Народный Совет заявил против десанта решительный протест. Грузинское правительство присоединилось к этому протесту и обратилось с просьбой к представителю Германии в Грузии генералу фон Крессу принять все зависящие от него меры «для устранения подобных явлений, могущих повлечь за собой весьма неприятные последствия»¹.

Между тем, генерал Г. Мазнишвили успел занять позиции, охраняющие подступы к Сухуми на правом берегу Кодори. Благодаря этим своевременным принятым мерам, туркам не удалось вступить в Сухуми и десант был изгнан.

Развивая наступление, грузинские войска 6 июля заняли Сочи и потеснили большевиков на север. Через 20 дней грузинский отряд генерала Г. Мазнишвили подошел к Туапсе и 26 июля, после двенадцатичасового ожесточенного боя, Туапсе был занят грузинскими войсками².

Надо отметить, что как правительство Грузии, так и генерал Мазнишвили, неоднократно заявляли, что продвижение грузинских войск за пределами границ республики не ставит задачу расширить ее территорию, а обусловлено военно-стратегическими целями и вызвано стремлением обезопасить страну от нападения большевиков³.

Интересна позиция социалистических партий города Сочи по поводу создавшегося положения в округе. 18 сентября 1918 года объединенный совет социалистических партий на своем заседании принял резолюцию, в которой говорилось: «1) Время объединения всего Российского государства на идее созыва Всенародного Учредительного Собрания пока не наступило;

2) Демократия страны находится в гражданской войне с большевизмом, с одной, и с монархическими тенденциями отдельных лиц и групп населения с другой стороны;

3) Единственной частью бывшего Российского Государства, где не только признан добытый кровью народа республиканский строй, но и закреплен в его основных законах, — является Грузинская Республика;

¹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919 г., с. 376.

² Georgian Archive. Harvard University. Reel 66, box 29, book 2.

³ *ibid.*

4) Имея своей задачей объединение разных частей России в одну мощную демократическую республику, истинные социалисты должны всемерно способствовать установлению демократического строя в отдельных частях государства;

5) Хотя Сочинский округ экономически тяготеет к Кубанской области, но присоединение его к Кубани расширило бы сферу влияния военной диктатуры, противной идее демократии и народовластия, и лишило бы население Сочинского округа всех демократических свобод, препятствовало бы проведению в жизнь земельной реформы и введению демократического земства;

6) развитие жизни округа на основах фактической свободы, права и народовластия, проведения земельной реформы, введение демократических форм самоуправления и полная свобода классовой борьбы пролетариата и крестьянства за свои конечные идеалы возможны лишь при условии присоединения округа к Грузинской Демократической Республике.

На основании всего вышеизложенного, сочинский объединенный совет социалистических партий (социал-демократов и социалист-революционеров) единогласно высказывает пожелание, чтобы: 1) Грузинское правительство немедленно особым декретом оформило временно присоединение Сочинского округа к Республике; 2) Одновременно установило правильный товарообмен с Кубанской областью для обеспечения населения округа хлебом и другими предметами первой необходимости. Председатель Совета Петр Измайлов¹.

20 сентября 1918 года состоялось общее собрание граждан города Сочи, на котором с докладом выступил представитель Грузинской Демократической Республики, член Национального Совета Грузии Е. П. Гегечкори. Созванное по инициативе объединенного совета социалистических партий, советов рабочих депутатов, союза рабочих, гласных думы собрание приняло резолюцию, в которой говорилось, что «имея своей задачей объединение разных частей России в одну мощную демократическую республику, демократия должна всемерно способствовать восстановлению народоправства.. Развитие жизни округа (имеется виду Сочинский округ — А. М.) на основах фактической свободы, народовластия, проведения земельной реформы, введения демократических форм самоуправления и развития культурных форм классовой борьбы возможно лишь при условии присоединения округа к Грузинской Демократической Республике. На основании изложенного, собрание граждан города Сочи высказывает пожелание, чтобы Грузинское Правительство немедленно, особым декретом, оформило временное присоеди-

¹ См. «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919 г., стр. 389.

нение Сочинского округа к Республике (имеется в виду Грузия — А. М.)¹.

С началом гражданской войны на Дону и Кубани активизировалась «белая гвардия», которая под руководством генералов Алексеева и Деникина все чаще стала вмешиваться и во внутренние дела Грузии, в частности, ею были предъявлены требования об отторжении Гагринского округа от Абхазии и передаче его в состав Кубани.

На совещании представителей Грузинской Демократической Республики, Краевого Кубанского правительства и Добровольческой армии 25 сентября 1918 года генерал Алексеев отметил, что Гагринский округ, как и Сочинский, является «чисто русским» и должен входить в состав Кубани. Далее он заявил представителю Грузии Е. Гегечкори: «Та граница, которая была установлена в 1905 году, должна быть сохранена и только при этом неременном условии мы можем столкнуться с Вами»². Таким образом, Алексеев в качестве условия для успешного исхода переговоров с представителем грузинского правительства потребовал признания со стороны последнего Гагринского округа в составе Кубани. Его поддержали представители Кубани Быч и Воробьев. Последний цинично заявил, что никаких данных нет — «ни этнографических, ни исторических для присоединения Гагринского округа к Закавказью»³.

Как будто существовали исторические и другие данные для присоединения округа к России. Далее Воробьев сказал: «Грузия должна начинать свои границы за Абхазией, стремление которой к самоопределению нельзя игнорировать только потому, что там живет несколько сотен грузин».

И это говорилось в то время, когда по данным сельскохозяйственной статистики за 1917 г. в Абхазии проживало грузин — 74,846 (42,1%), абхазов — 28,121 (21,4%); русских — 20,893 (11,7%), греков — 20,673 (11,7%), армян — 18,212 (10,2%) и других — 5.087 (2,9%)⁴.

По статистическим данным «Кавказского календаря» на 1914 г. из общего числа жителей Сухумского округа 182 тысячи человек, большинство населения составляли грузины⁵.

Вот, на какие циничные искажения фактов шли белогвардейские политики во имя идеи «единой и неделимой России».

¹ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 390.

² Там же, с. 392.

³ Там же, с. 409.

⁴ Проект распределения территории Грузии по новым административным единицам (областям). Тб., 1920, с. 40 (на груз. яз.).

⁵ Г. М. Туманов. Итоги земских совещаний на Кавказе. Тифлис, 1915 г., стр. 114.

В своих мемуарах генерал А. И. Деникин пишет, что на совещании в сентябре 1918 года был «поднят вопрос и относительно Абхазии, насильственно присоединенной к Грузии, но никаких требований в отношении ее предъявлено не было»¹.

Генерал Деникин, как видим, игнорирует договор от 8 июня, по которому Грузия оказал финансовую и военную помощь Абхазии по просьбе последней для отражения агрессии турецких аскеров и большевиков. И сегодня, абхазские сепаратисты во главе с Ардзинба повторяют слова Деникина о насильственном присоединении Абхазии к демократической Грузии.

Некоторые западные историки ошибочно считают, что абхазы боролись «против грузинского правления в период русской революции и гражданской войны. И только, после установления Советской власти в Грузии в 1921 году они получили культурную и политическую автономию»².

Тот же Н. Воробьев в 1919 году издал в Ростове-на-Дону книжку-фальшивку под названием «О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)», где показал свою полную некомпетентность в вопросах истории грузинского и абхазского народов. События 1918—начала 1919 годов в Абхазии автор интерпретирует как попытку со стороны Грузии «поглотить, совсем не родственной Грузии, народ абхазский». Только полное незнание истории, преднамеренное желание исказить ее могло привести автора к такому заключению. К сожалению, некоторые современные сепаратисты в Абхазии подхватили эту фальшивку.

О взаимоотношениях грузинского и абхазского народов говорится в докладной записке депутатов Абхазского и Самурзаканского дворянства от 23 марта 1870 года на имя председателя Тифлисского комитета по сословно-поземельным делам, генерал-адъютанта князя Святополка-Мирского. Записка составлена поручиком, князем Б. Эмухвари, князем М. Маршани, поручиком Т. Маргани, князем К. Инал-Ипа.

Основная цель записки, изложить условия жизни абхазского народа для правильного разрешения сословно-поземельного вопроса в регионе. Авторы стремятся показать, что правящие круги Абхазии имели те же привилегии, что и грузинское дворянство, а поэтому, при проведении крестьянской реформы в крае необходимо ориентироваться на методы проведения ее в Грузии. Причем, здесь же излагается история двух народов. «Издравле, — отмечают авторы, — Абхазия составляла часть бывшего Грузинского Царства...

¹ Генерал А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Журнал «Вопросы истории», 1993 г., М., № 5, стр. 146.

² Ronald Grigor Suny «The making of the Georgian nation» Second Edition. Indiana University Press. 1994, p. 321.

Древний Пицундский храм был в течение нескольких веков престольным храмом католиков Абхазских и Грузинских. До очень недавнего времени процветали в Абхазии епископства Драндское (в документе — «Дорландское» — А. М.), Моквинское и Бедийское. Бедийский храм, построенный Баграмом, первым грузинским царем абхазской династии, хранит под сводами прах своего державного строителя. Моквинский храм построен грузинским и абхазским царем Давидом Востановителем. Народ абхазский и самурзаканский почти до последнего времени имел с Грузией, Мингрелней и Имеретней одну религию, одни обычаи, одни законы. Если вера христианская, под влиянием мусульманского ига и разных неурядиц в Абхазии значительно ослабела, то несомненные следы ее сохранились в жизни абхазского народа, который, исполняя некоторые мусульманские и языческие обряды, в то же время не переставал никогда торжествовать главных христианских праздников и в день Светлого Воскресенья по преданию дарил друг другу агнец и крашенные яйца. Из целого ряда Абхазских владетелей, отделившихся от Грузии после разделения последней на уделы, только двое: Зураб-бей и наследник его Келеш Ахмет-бей исповедовали мусульманскую религию — первый потому, что был вывезен в юности в Турцию, а второй потому, что в Турции родился и был там воспитан. Все же остальные владетели Абхазии были христиане. Цари грузинские никогда не исключали Абхазии из большой грузинской семьи и как до разделения царства, так и после, до самого последнего времени существования своего титуловались царями Грузинскими, Карталинскими, Абхазскими, Имеретинскими и Кахетинскими. Когда грузинский царь Вахтанг VI в начале прошедшего столетия предпринимая издание законов, вызывал из всех провинций бывшего Грузинского Царства депутатов для содействия ему в этом труде, то между ними были и депутаты от Абхазского народа, который до последнего времени сохранил у себя древнейшие грузинские обычаи. Не менее важными свидетелями принадлежности Абхазии к Грузии могут служить кроме христианских храмов, развалины разных светских и военных построек. Так, известные башни над ущельем Псыраста, сооружены, по преданию, славной грузинской царицей Тамарой; ...замки в селениях Яштухза, Оцерцы и многих других, хотя и неизвестно кем построены, но совершенно похожи на такие же замки в Мингрелии.

Просим Ваше Сиятельство обратить внимание и на то, что как в древние времена, так и теперь жилища, одежда, пища, земледельческие орудия, способы ведения сельского хозяйства в Абхазии совершенно те же как и в Мингрелии.

Большая часть местностей носит грузинские названия; большая часть жителей признает свое мингрельское или грузинское происхождение и сохранили даже свои грузинские и мингрель-

ские фамилии. Одно только может дать повод считать Абхазию отдельностью от Грузии — это язык; но и в нем мы находим наполовину слов мингрельских и грузинских, правда часто сильно измененных, но не представляющих особого затруднения в отыскании первоначального корня мингрельского или грузинского*.

Во главе всего абхазского народа стоял владетель Абхазии из фамилии старинного грузинского рода Шервашидзе. Владетель как и все грузинские мтавари, сделавшиеся после разделения Царства самостоятельными, соединял в своих руках верховную, политическую и гражданскую власть над всем абхазским народом...»

В заключение абхазская депутация выразила надежду, что «в применении к Абхазии и Самурзакани крестьянской реформы мы не будем исключены из общей семьи грузинских народов, к которой искони принадлежали. Мы позволяем себе думать, что к нам вполне могут быть применены те положения, которые Государю Императору благородно было установить для остальных частей бывшего Грузинского Царства и что для нас не будет сделано исключения»¹.

Как видим, депутаты, избранные от всех сословий абхазского народа², считали Абхазию исторически неразрывной частью Грузинского государства. Здесь же следует отметить, что авторы докладной записки допускают досадную оплошность, представляя грузин, имеретинцев и мегрелов как разные народы, что с научной точки зрения не выдерживает никакой критики.

Представители Кубанского правительства и Добровольческой армии, возражая против вхождения Гагринского округа в состав Грузии, мотивировали это также и тем, что «весь этот округ был выстроен усилиями принца Ольденбургского и затрачено на одни только Гагры до 10 млн. руб. при старой валюте»³.

Вскоре представители Добровольческой армии перешли от слов к делу. В начале октября 1918 года при их подстрекательстве была предпринята попытка переворота в Абхазии, с целью

---

* Атавад-князь, по грузински тавади, ашнакума — домашний человек, по грузински шинакма, адгил—земля в смысле имение, участок, по грузински—адгили; акамбаш—буйвол, по грузински—камечи, аджам—чашка, по грузински джами и проч.

Эта сноска дается в документе.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 416, оп. 3, д. 1020, лл. 1—18. Этот документ впервые полностью опубликован нами в газете «Народное образование», Тб., 1990, 29 июля. (А. М.).

² Там же.

³ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 406.

ее отделения от Грузии, которым руководили окружной комиссар Маргания и министр по делам Абхазии, полковник Чхотуа. Эта попытка провалилась. Было арестовано шесть членов Абхазского Народного Совета, которые «действовали в интересах помещиков, Турции и армии генерала Алексеева»¹.

Арестовали также председателя русского национального совета Абхазии Лукьянова, как участника неудавшегося переворота².

10 октября 1918 года правительство Грузии заслушало доклад главы правительства Н. Жордания о событиях в Абхазии и приняло постановление, в котором говорилось:

«Приняв во внимание: 1) что часть членов Абхазского Народного Совета, в основном из помещиков, встав на путь измены интересам абхазского народа и всего населения Сухумского округа в целях защиты помещичьих интересов всегда стремилась к вмешательству иностранных государств, ранее турков, а затем алексеевцев, в дела абхазского народа и всего государства, за последние дни, по политическим соображениям, окружила резиденцию Народного Совета; 2) что в таких условиях Абхазский Народный Совет, находясь под угрозой насилия по вине имевшихся в его составе изменников, был лишен возможности работы на благо народа; 3) что члены Абхазского Народного Совета вообще не были избраны по правилам, обеспечивающим истинное волеизъявление народных масс Сухумского округа, — Правительство постановляет:

1) Объявить распущенным Абхазский Народный Совет его в нынешнем составе и назначить новые выборы на основе всеобщего избирательного права;

2) для проведения выборов создать Центральную избирательную комиссию, в которую войдут: Варлам Шервашидзе, Исидоре Рамишвили, Василий Гурджуа... (неразборчиво — А. М.) и Георгий Шаншиев, и уполномочить Комиссию избрать председателя и кооптировать нужных лиц;

3) временно, до избрания народного Совета Абхазии назначить комиссаром Сухумского округа Бению Чхиквишвили, в руки которого должна перейти вся полнота власти: до его приезда, высшей военной и гражданской властью облачить начальника штаба Сухумского отряда Тухарели;

4) ввиду роспуска Абхазского Народного Совета полномочия министра по делам Абхазии полковника Чхотуа считать исчерпанными»³.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, д. 28, л. 71.

² Там же.

³ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, д. 28, л. 71.

Значительная часть Абхазского Народного Совета состояла из помещиков¹ и, естественно, что их взаимоотношения с социал-демократическим правительством Грузии, ввиду начатых этим правительством социально-политических преобразований в стране не могли быть «дружественными», так как этим задевались интересы дворянского класса и, в частности, протурецки настроенных помещиков.

Дестабилизация обстановки вызвала напряженность в регионе. Мероприятия по защите правопорядка и территориальной целостности Грузии сопровождалась нежелательными реквизициями среди населения, что, естественно, вызвало недовольство масс. По этому поводу Абхазский Народный Совет направил представление на имя правительства Грузии. 3 сентября 1918 года на заседании правительства Грузии был обсужден вопрос о действиях грузинских войск в Абхазии. Правительство постановило: помимо мер принятых военным министром: а) незамедлительно послать в Абхазию чрезвычайную комиссию из представителей следующих министерств: военного, юстиции, внутренних дел; б) поручить этой комиссии: 1) расследовать совместно с тремя представителями Народного Совета все обстоятельства, о которых идет речь в жалобе председателя Абхазского Народного Совета по поводу действий наших войск. 2) Установить количество ущерба, нанесенного местному населению действиями наших войск. Об этом постановлении срочно известить Абхазский Народный Совет»².

Большой ущерб населению был нанесен при высадке турецкого десанта и действиями турецких аскеров в Кодорском участке, которых поддержали имущие слои населения. В заявлении в Закавказский областной комитет социал-демократической рабочей партии (меньшевиков — А. М.) работники Очамчирского отдела партии Кварацхелия и Убирия указывали, что на состоявшемся общем собрании населения Кодорского участка 30 июля 1918 года под председательством участкового комиссара А. Логуа в селе Моквы по вопросу высадки турецкого десанта были названы лица, причастные к этому: Татиш Маршания, Александр Шервашидзе, Св. Туманов, Титуш Маршания, Михаил Анчабадзе Константин Анчабадзе, полковник М. Шервашидзе, Хадидж Ашвибая и другие. Собрание просило власти выслать этих лиц из пределов Сухумского округа³.

Председатель Центральной избирательной комиссии В. Шервашидзе направил 3 декабря 1918 г. Н. Жордания письмо с просьбой ускорить выборы в Абхазский Народный Совет в составе 40 человек. Просьба об ускорении выборов мотивирова-

¹ См. «История Абхазской АССР», Сухуми, 1983, с. 22.

² Georgian Archive. Harvard University. Reel. 9, book 2.

³ ЦГИА Грузии, ф. 1824, оп. I, д. 13, л. 27—28 соб.

лась «необходимостью определить взаимоотношения Абхазии и Грузии, которое имело бы значение при признании Грузии странами Антанты и решении грузинского вопроса на мирной конференции»¹. (Имелась в виду Парижская конференция — А. М.). В объяснительной записке к проекту положения о выборах Шервашидзе указывал на требования национал-демократов, чтобы только подданные Грузии и России участвовали бы в них, тогда, по мнению Шервашидзе, десятки тысяч греков и армян лишились бы права участия, ибо они не получили от самодержавия русского подданства².

17 декабря 1918 года правительство заслушало доклад министра внутренних дел об абхазских делах. Было принято постановление: а) принять проект положения о выборах в Абхазский Народный Совет, исправленный согласно постановлению правительства от 10 декабря и представить его парламенту. На основе этого положения провести и выборы земств в Абхазии. Для проведения выборов выделить из 10 млн. фонда 75 тысяч.

б) Опубликовать обращение правительства, где должно быть указано, что Абхазии предоставляется право народного представительства и тем самым устройство внутренней жизни на автономных началах.

г) Возвратить самоуправлению города Сухуми реквизированные в долг разными штабами и отрядами лошади и продовольствие на сумму сто тысяч (100.000) рублей, а все остальные случаи должна расследовать чрезвычайная комиссия.

д) Для ремонта дорог и мостов г. Сухуми выделить из кредита министерства дорог 100.000 рублей.

е) Расследование чрезвычайной комиссии об ущербе, нанесенном нашими отрядами в Кодорском районе передать на рассмотрение министерства юстиции³.

Таким образом, правительство Грузии еще раз подтвердило право Абхазии на внутреннее самоуправление и предприняло конкретные шаги по ликвидации ущерба, нанесенного мирному населению в ходе военных операций против вторгшихся в страну турецких аскеров и большевистских войск из Краснодара.

Для освобождения своих сторонников, руководство Добровольческой армии обратилось за содействием к англичанам, которые в ноябре 1918 года ввели свои войска в Баку. 5 декабря командующий союзными войсками генерал Томсон в своем послании на имя представителя Грузии в Баку Алшибая потребовал немедленного освобождения арестованных членов Абхазс-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, д. 38, л. 1.

² Там же, л. 17.

³ Georgian Archive. Harvard University. Reel 9, book 4.

кого Народного Совета, которые, по его словам, были арестованы незаконно, без предъявления им обвинения¹.

В ответном письме на имя Томсона Алшибая отметил, что «арестованные находятся в тюрьме не семь месяцев и не без суда, а полтора месяца и на основании полного и всестороннего расследования, доказывающего, что они государственные преступники и помимо того, принадлежат частью к большевикам, частью к туркофилам. По договору с Абхазией, последней предоставлено полное внутреннее самоуправление и власть вручена Абхазскому Народному Совету. Если лица, арестованные не заслуживали бы этого, то Абхазский Народный Совет вступился бы за них. Но до сих пор ни один протест, ни одна жалоба не были направлены по этому делу Грузинскому правительству»², 6 декабря состоялась беседа между заведующим политической частью союзнической миссии полковником Стоксом, Алшибая и полковником Марганадзе. Ниже приводится отрывок из этой беседы.

«Алшибая» — Ваше требование от 5 декабря относительно немедленного освобождения членов Абхазского Народного Совета передано нами по телеграфу нашему правительству. Считаю своим долгом уяснить вам, г-н полковник, что лица эти задержаны грузинским правительством по обвинению их в государственной измене.

Стокс — Нельзя томить людей в тюрьме в продолжении 5 месяцев, не предъявляя обвинения.

Алшибая — Г-н полковник, они арестованы всего полтора месяца тому назад и пока относительно них ведется следствие.

Стокс — За полтора месяца можно было закончить следствие.

Алшибая — Они обвиняются в государственной измене, в организации восстания. Следствие сложное и не так легко собрать и проверить весь материал.

Стокс — Где они у Вас находятся?

Алшибая — В Тифлисе, в Метехском замке — это тюрьма для политических.

Стокс — Зачем такие суровости?

Алшибая — Г-н полковник, они обвиняются в государственной измене. Правительство не могло не отнестись к ним со всей строгостью закона. Из числа арестованных, один был причастен к большевистскому движению, другой, из числа тех абхазцев — туркофилов, которые 4 месяца тому назад хотели организовать высадку турецкого десанта в Абхазии.

Стокс — Вы томите в тюрьме абхазцев, не предъявляя обвинения, мы этого допустить не можем.

¹ Georgian Archive, Harvard University. Reel 68, box 20, book 16.

² Ibid.

Алшибая — С Абхазией у нас наилучшие отношения. Вам это может подтвердить полковник Марганадзе — наш военный представитель при дипломатическом представительстве.

Марганадзе — Я абхаз и служу у грузинского правительства. Я должен заверить Вас, что между нами абхазами и Грузией нет неприязненных отношений. Грузия в силу договора с Абхазией предоставила ей полное внутреннее самоуправление. Абхазский Народный Совет ведает всеми внутренними делами Абхазии. Только отдельные личности могут идти против грузинского правительства, а не абхазский народ.

Алшибая — Вы ополчаетесь за лиц, которые не достойны Вашего заступничества. Положение заключенных абхазцев должно волновать Абхазский Народный Совет больше, чем кого бы то ни было, но Абхазский Народный Совет не сделал никакого заявления в защиту арестованных — это потому, что они не заслужили заступничества.

Стокс — Я нашел бы нужным их освободить из тюрьмы, но держать их в Тифлисе пока наш представитель не приедет и не разберет вопроса.

Алшибая — Г-н полковник, это недопустимо, такое Ваше требование ослабит престиж твердой власти нашего правительства. Это делается достоянием всех. Все будут знать, что Вы вмешались в наши внутренние дела и заставили освободить лиц, причастных к государственной измене.

Стокс — Об этом никто не будет знать. Мы никому не будем об этом говорить и Вы не разглашайте.

Алшибая — Нет, г-н полковник, это недопустимо.

Стокс — Нельзя ли тогда держать их под домашним арестом, пока наша делегация не прибудет в Тифлис.

Алшибая — И это недопустимо, г-н полковник, если вы заинтересованы сохранить порядок и спокойствие в пределах Грузии, то не ослабляйте престижа нашей власти таким вмешательством. Шесть месяцев, как Грузия объявила свою самостоятельность — за этот короткий период сумела наладить свой государственный механизм управления страной. У нас полный порядок и спокойствие и осуществлены все гражданские права. Мы уверены, что самостоятельно сумеем сохранить этот порядок и дальше и упрочить нашу государственность. Мы надеемся, что союзники помогут нам в этом.

Стокс — Хорошо. Я доложу сейчас о нашем разговоре генералу Томсону — может быть он отменит свое предложение...»¹.

Вышеприведенный материал свидетельствует, что Деникин и его окружение путем подачи ложной, односторонней инфор-

¹ Georgian Archive. Harvard University. Reel 74, box 22, book 5.

мации английскому командованию о действиях правительства Грузии, его взаимоотношениях с Абхазией, стремились показать агрессивность Грузии и под прикрытием этого начать претворять в жизнь свои планы захвата Абхазии и Грузии в целях восстановления «единой и неделимой» России. Руководители Добровольческой армии, несомненно, старались так же использовать «неприятель» англичан к правительству Грузии, которое пригласило в страну в мае 1918 года противников англичан немцев для предотвращения захвата страны Турцией.

Таким образом, вступление британских войск на Кавказ в конце 1918 года представители Добровольческой армии пытались использовать для усиления своего вмешательства во внутренние дела Грузии, в частности, Абхазии.

В начале 1919 г. войска генерала Деникина начали наступать в районе Гагра, стремясь отеснить грузинские войска к реке Бзыбь. Деникин решил силой оружия «возвратить» России Гагринский участок, переданный царизмом Черноморской губернии в начале 900-х годов. А предлагаемый ниже протокол совещания, состоявшегося 23 мая 1919 года между Е. Гегечкори и Н. Рамишвили с представителем Деникина, английским генералом Бриггсом, наглядно свидетельствует о планах захвата всей Абхазии и отторжения ее от Грузии, вынашиваемых Деникиным.

«Е. П. Гегечкори: Приветствую Вас, генерал, как представителя английского командования, тем более что Вы явились сюда с целью помочь нам в деле урегулирования осложнившихся за последнее время наших взаимоотношений с Добровольческой Армией.

Я должен напомнить, что еще в прошлом году у нас были переговоры с генералом Алексеевым. Тогда Добровольческая армия была еще очень слаба, и я утверждаю, что как тогда, так и теперь наше отношение к ней осталось неизменным. Не имея намерения вмешиваться в чисто русские дела, правительство Грузии находит, что не имеется реальных оснований для вооруженных конфликтов с Добровольческой Армией. Единственный вопрос, который нас сейчас интересует и создает между нами затруднения, это вопрос о занятии нами государственной стратегической границы, которая гарантировала бы нас от всяких посягательств с чей бы то ни было стороны. Таковой границей является р. Мехадыр, разрешение этого вопроса в предложенном нами смысле имеет большое значение и для Деникина, так как при этом условии тыл его армии с этой стороны будет безопасен. Такова была наша позиция в прошлом году, таковой же остается и поныне и наше отношение к Добровольческой Армии с тех пор несколько не изменилось; доказательством этого служат переговоры прошлого года с Алексеевым и я говорю, что других расхождений с Доброволь-

ческой армией у нас не имеется и если мы выйдем из области личных симпатий и станем на деловую точку зрения, то этот спорный пограничный вопрос может быть разрешен в смысле приемлемом для обеих сторон.

Ген. Бриггс: Вчера я подробно изложил точку зрения генерала Деникина; из всего того, что я здесь слышал, я прихожу к заключению, что Вы настаиваете остаться на Мехадыре. Я уже излагал причины, по которым Деникин настаивает на восстановлении прежнего положения: это — дурное поведение грузинских войск в Сочи и недовольство грузинским управлением со стороны населения Сухумского округа: жалобы поступают в очень большом количестве. Абхазцы недовольны грузинским управлением и даже заявляют, что если им дадут оружие, то они сами очистят округ от грузинских войск. Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества. Деникин не мог оставаться безучастным к этим жалобам и если Вы настаиваете остаться на Мехадыре, то боюсь, что мой приезд сюда явится бесцельным.

Е. П. Гегечкори: Жалобы на Добровольческий отряд в Сочи поступали и поступают в неменьшем количестве и к нам, и в английский штаб. Если всему тому, что про нас говорят некоторые элементы, верить, то конечно можно возмущаться; но я полагаю, что нельзя относиться с доверием ко всем этим жалобам, не проверив их. Я заявляю, что в Сочи ни у кого грузинское правительство ни клочка земли не отнимало, никакой социализации или национализации не производило. Все эти слухи распространяются нашими врагами и верить им нельзя.

Что касается Сухумского округа, то нам бы не хотелось вовсе об этом говорить, так как это может лишь осложнить наши переговоры, но раз Вы, генерал, затронули этот вопрос, то позвольте Вам сказать, что в настоящее время Абхазия управляется автономно Абхазским Народным Советом, избранным всем населением на основе всеобщего избирательного права и, если сведения о недовольстве абхазцев исходят от таких лиц, как находящийся теперь в Екатеринодаре Александр Шервашидзе, тот самый Шервашидзе, который ввел в прошлом году турецкий десант в Сухумский округ, то я спрашиваю — можно ли верить заявлениям таких лиц.

Я слышал тут упрек в том, что поступаем хуже большевиков; не знаю на чем основано это заявление, но я удостоверяю, что тут, в Грузии, русское офицерство нашло защиту в то время, когда по всей России шла безудержная волна самосудов и диких расправ над офицерами. Только здесь, в Грузии, не было ни одного случая насилия над русскими офицерами и только здесь они могли сохранить свое существование и укрыться от преследований, которым подвергались по всей бывшей

России. И я с гордостью заявляю, что история отметит эту заслугу Грузии перед Россией.

Ген. Бриггс: Генерал Деникин лишь временно стоит во главе армии, воссоздающей Россию, а потому не может допустить разрешения теперь же вопросов о границах. Это дело Русского Народного Собрания. Что касается Сухумского округа, то из других источников я слышал, что желание воссоединиться с Грузией не есть выражение воли населения. Если абхазы на русском народном собрании заявят о своем желании быть с Грузией, то в настоящее время торжества демократических принципов эта воля народа должна быть удовлетворена, и Деникин, настроенный демократически, не будет против этого. Сейчас же Деникин хочет обеспечить свой тыл и согласен, чтобы Сухумский округ был нейтральной зоной, но он не будет разговаривать до тех пор, пока грузинские войска не отойдут за Бзыбь.

Е. П. Гегечкори: В прошлом году, когда мы вели переговоры с ген. Алексеевым в Екатеринодаре, речь шла только о Сочинском округе; теперь же, как видно из Вашего заявления, притязания Добровольцев простираются и на Сухумский округ. О воле абхазского народа, выразителем которой является Абхазский Народный Совет, избранный 99% населения, я уже говорил, и я не знаю — почему Вы верите одним источникам и не верите другим.

Ген. Бриггс: Я человек сторонний, не заинтересованный и полагаю, что нейтральная комиссия должна произвести расследование и выяснить действительное желание населения.

Н. В. Рамишвили: Демократические принципы, о которых Вы говорили, генерал, являются именно тем, чем руководствуется Грузинское Правительство и что лежит в основе всех его действий. Наше продвижение в Сухумском округе имело целью борьбу с большевизмом. Население этого округа равно 200.000, из коих большинство составляют грузины (60.000) и абхазцы. Это население заявило свою волю в выборах Народного Совета, доказавших, что оно желает получить автономное управление в пределах независимой Грузии. И сейчас там имеет место такое автономное управление и оно поддерживается всем населением, поэтому мы настаиваем на сохранении за нами стратегической границы р. Мехадыр, которая в то же время является исторической границей Абхазии. Это единственное правильное решение пограничного вопроса — до окончательного его разрешения Парижской конференцией, и я повторяю именно Конференции, а не Русского Учредительного Собрания.

Ген. Бриггс: Раз большинство населения Сухумского округа составляют грузины, то Вы не должны опасаться если Союзная Комиссия произведет расследования. Если Комиссия выяс-

нит, что население будет за Грузию, то Деникин не будет противиться этому, при условии обеспечения русского имущества и соблюдения его условий о границах. Скоро Колчак и Деникин соединятся и тогда будет сформировано Обще-Русское Правительство — это вопрос нескольких недель. Ведь англичане и итальянцы уйдут, а Россия останется, а потому надо быть с ней в хороших отношениях и мой совет Вам, если Вы пожелаете его принять, поступиться самолюбием, протянуть Деникину руку и сказать: «Мы с Вами». Ведь малые государства слишком слабы, они должны не враждовать, а наоборот соединяться; Вам, вероятно, видно, что отдельная финансовая система разорительна, так будет и во всем остальном.

Н. В. Рамишвили: Быть самостоятельным и независимым — вот желание не только нашего Правительства, но и всего грузинского народа и в этом, мы уверены, нас поддержат великие державы. Англия уже официально обещала поддержать наше выступление в деле признания нашей независимости.

Ген. Бриггс: Независимости по отношению к России?

Н. В. Рамишвили: Да. Мы вовсе не хотим обособляться, а наоборот, желаем сотрудничать с Великими Державами и приобщиться к их культуре и если демократические намерения Колчака и Деникина действительно чистосердечны, то они не могут не считаться с желаниями грузинского народа; вопрос же о границах должен быть решен Мирной Конференцией.

Ген. Бриггс: Этот вопрос на Парижской Конференции вовсе не будет стоять. Он подлежит разрешению Русского Правительства. Такой маленький народ, как Грузия, не должен стремиться к самостоятельности, ибо маленькие государства страдают от коммерческих войн и я думаю, что Вы готовите себе не особенно приятную старость.

Е. П. Гегечкори: Мы очень благодарим Вас за совет, но что будет в будущем никому неизвестно. Я заявляю вполне откровенно и чистосердечно, что мы хотим видеть Россию великой и могущественной; это наше искреннее желание, но мы также хотим, чтобы каждый народ сам устраивал свою жизнь, и наше право на самоопределение не может зависеть от Командования Добровольческой армии, мы надеемся, что этот вопрос будет решен в положительном смысле на Парижской Конференции. Что касается наших будущих отношений к России, то мы думаем, что если там восторжествует доподлинная демократия, то она никогда не пойдет против желаний маленьких народов, иначе это было бы актом насилия. К тому же нас крайне поражает, что английский генерал высказывает такое отношение к нашим правам, это расходится с тем, что мы слышали до сих пор от союзников и нам интересно знать являются ли высказанные Вами соображения мнением английского командования и Правительства или генерала Деникина?

Ген. Бриггс: Я говорю в качестве представителя ген. Деникина, а не английского Правительства. Вы говорили о будущем Грузии, я должен сообщить, что Деникин стоит за автономию маленьких народов и за воссоединение России, так как в этом сила.

Е. П. Гегечкори: А если мы думаем иначе, то кто же должен решить этот вопрос. Мы думаем, что Парижская Конференция; ведь наше международное положение еще не выяснено окончательно и мы ждем разрешения этого вопроса.

Ген. Бриггс: Но Россия скоро сформируется и не надо было спешить с объявлением независимости.

Е. П. Гегечкори: Позвольте спросить Вас, генерал, имеем ли мы право заявлять о своих желаниях в деле устройства нашей судьбы.

Ген. Бриггс: Я вижу, что тут с двух сторон записывается все о чем мы говорим.

Е. П. Гегечкори: Мы говорим откровенно и нам скрываете нечего, и я спрашиваю, имеем ли мы право заявить о наших желаниях?

Ген. Бриггс: Да, конечно.

Е. П. Гегечкори: Так вот мы и заявили о своем желании и ждем решения Конференции по этому вопросу. Переходя к вопросу о соглашении с Деникиным, я формулирую наши условия: 1) Мы остаемся на Мехадуре; между нами может быть нейтральная полоса; 2) Мы гарантируем русское имущество и возобновим торговые сношения; 3) Вопрос о границах подлежит решению Парижской Конференции. Вот наши условия. Теперь мы бы хотели знать, какие условия предлагает ген. Деникин.

Ген. Бриггс: Условия ген. Деникина следующие: 1. Вы должны отойти за реку Бзыбь; 2. Сухумский округ может временно остаться в управлении Грузинского Правительства, при условии обеспечения безопасности имущества русских как в Сухумском округе, так и вообще в Грузии; 3. Земли могут быть, в случае желания населения, отобраны, но за справедливую плату.

Н. В. Рамишвили: Мне кажется, генерал, что Вы не вполне осведомлены о настроениях Деникина. Он был бы против независимости и Польши и Финляндии, а ведь наше дело гораздо яснее: 2000 лет Грузия существовала как независимое государство.

Ген. Бриггс: Как независимое государство?

Н. В. Рамишвили: Да, в 1801 г. она добровольно присоединилась к России по договору на условиях автономии и протектората. Однако, Россия не выполнила этих условий, чем даже вызвала протест со стороны Конгресса (18)56 года, в числе

протестовавших была и Англия. Такова в двух словах наша история. Что же касается нашего отношения к России, то я заявляю, что мы не противники великой России, но и Добровольческая Армия не должна быть против нас. В деле признания нашей независимости мы ждем решения Парижской Конференции и имеем право надеяться на удовлетворение ею наших желаний. Наш же спор с Добровольцами мы хотим разрешить путем миролюбивого соглашения, а за последствия иного разрешения этого вопроса мы ответственности на себя взять не можем.

Ген. Бриггс: Я повторяю, что Деникин не считает себя в праве разрешать вопрос о границах.

Е. П. Гегечкори: А разве прокламация Деникина не является вмешательством в сферу вопросов, подлежащих разрешению Мирной Конференцией.

Ген. Бриггс: Вы тоже продвинулись вперед, не ожидая решения вопроса о границах.

Е. П. Гегечкори: А известно ли Вам, генерал, что мы продвигались с ведома английского командования, которому было известно о причинах нашего продвижения, известно ли Вам также и то, что английское командование уже давно предложило Деникину очистить Сочи и что английское командование официально заверяло нас о гарантиях нашей неприкосновенности со стороны добровольцев.

Ген. Бриггс: Я вижу, что мы возвращаемся к старому и считаю, что моя миссия не увенчалась успехом. Я полагаю, что напрасно приехал и потерял время.

Е. П. Гегечкори: Я должен откровенно заявить, что с нашей стороны было самое искреннее желание миролюбиво разрешить этот вопрос и выражаю крайнее сожаление, что нам не удалось прийти к соглашению¹.

Причины, по которым правительство Грузии стремилось установить государственную границу по реке Мехадыр, хорошо изложены военным экспертом грузинской делегации на Парижской конференции генералом И. Одишелидзе, который совместно с выдающимся грузинским историком И. Джавахишвили был привлечен для составления исторических, этнографических и военно-стратегических обоснований будущих границ Грузии с целью представления их Парижской мирной Конференции. 1 мая 1919 года генерал И. Одишелидзе представил докладную записку о границах Грузии в северной части Черноморского побережья.

«Сама природа определила границы Грузии, — пишет И. Одишелидзе, — и сама история утвердила их. С севера

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 1, д. 48, лл. 36—39.

Главный Кавказский хребет был той природной гранью, за которую грузинское население редко переходило. Почти все время больше чем трех-тысячелетнего государственного существования Грузии, вплоть до самого добровольного ее присоединения к России Главный Кавказский хребет с вершинами Чура, Донгуз-Орунь-баши (южнее Эльбруса), Адай-Хох, Архон, Казбек, Камацана-даг был тем природным барьером, за который ни Грузия не переходила на Север, ни северные ее соседи не переходили на юг. И это было так только на всем том протяжении Кавказского хребта, где он сохраняет дикий и малодоступный характер. Там же, где он не служил препятствием, то есть по Черноморскому побережью, владения Грузии простирались на Северо-Запад до тех мест, где Главный хребет, уже теряя свой неприступный характер, постепенно, по мере движения на Север, исчезает: в период объединения и расцвета Грузии в XI, XII и XIII столетиях, т. е. в продолжении почти трехсот лет, границы Грузии на Черноморском побережье переходили за Анапу, доходя до устьев р. Кубани, далее в продолжении XIV столетия границы постепенно отошли назад, к реке Макопсе, и с XV-го столетия до XIX в. т. е. вплоть до присоединения этой части Грузии к России, границей всегда была река Макопсе (южнее Туапсе). Это совершенно ясно говорит в своей географии такой исторический авторитет, как царевич Вахушти, сын царя Вахтанга VI и такой, несомненно, беспристрастный в этом вопросе человек, как русский посланник при грузинском царе Бурнашев в своей карте Грузии. Мы и должны остановиться на этой реке по следующим причинам: именно здесь Главный Кавказский хребет сохраняет еще свой неприступный характер, естественно ограждая с Севера Грузию, но именно здесь этот же хребет наиболее близко подходит к Черному морю и дает возможность грузинам использовать узкое приморское дефиле для более легкой и более удобной защиты Грузии от вторжения вражеских сил с северо-запада, вдоль по морскому побережью. Эта доказала многовековая грузинская история и недавняя борьба грузин с большевиками.

Эти географические и военные соображения, указывающие на необходимость нашей границы, по реке Макопсе, подтверждаются и историческими правами Грузии: Абхазия всегда входила в состав Грузии и жила с нею одной государственной жизнью и с одними историческими судьбами, ибо народы этно родственные народы; с девятого до пятнадцатого столетия, т. е. в продолжении 600 лет в титулах Грузинских царей на первом месте стоял титул Абхазских царей, а с XV столетия до XIX, т. е. 300 с лишним лет, этот же титул принадлежал всегда одному из грузинских царей, главным образом, Имеретинскому. Это слияние Абхазии и Грузии было настолько органическим

и настолько естественным, что иностранцы и иностранные историки, сокращая титулы грузинских царей, называли их просто Абхазскими царями, как например, арабские историки Табари, Масуди и другие. Наконец, сам абхазский народ, столько перемешанный теперь в самой Абхазии с грузинами, последним постановлением своего Национального Собрания ясно и точно подтвердил свое желание ни в каком случае не разрывать более чем тысячелетнего органического государственного единения с родственной Грузией. Границы же этой единой с Грузией Абхазии доходили, как я уже упомянул, в продолжении 300 лет до устьев реки Кубани, в продолжении 200 лет были вообще значительно севернее западнее реки Макопсе, так что Туапсе было в пределах Грузии, а от XV до XIX столетия, т. е. более 300 лет северо-западной границей Грузии служила р. Макопсе. Иначе говоря, вся полоса земли между Черным морем и Глав. Кав. Хребтом от Гагринского дефила до устья р. Макопсе, т. е. весь нынешний Сочинский округ, всегда был в пределах Грузии, пока сама Грузия, вследствие своей доброй воли, основанной на исторических обстоятельствах не вошла в состав России.

Таким образом, совершенно ясно, что будущая граница Грузии должна начинаться, как было с XV по XIX столетие, у устья реки Макопсе, идти вверх по этой реке до ее верховьев, и подойдя к вершине горы большая Пшеусхе, должна пойти по водоразделу между реками Туапсе и Аше до Главного Кавказского хребта (до точки, расположенной в 20-ти верстах к юго-востоку от перевала Гойтхе). От этой точки граница пойдет по северной границе бывшего Черноморского округа, т. е. по Главному Кавказскому хребту до горы 9889 (по 5-ти версты карты). Вся площадь, заключенная в этих пределах и составит почти весь теперешний Сочинский округ, на который Грузия имеет право и по соображениям этнографическим: в 1894 году по словам русского исследователя генерала А. Н. Кузьмина-Караваева, русское население Сочинского округа не составляло в нем даже 1/7 части всего населения. Вот цифры, взятые из книги генерала Кузьмина-Караваева:

Название пунктов	Всего число душ	Н а р о д н о с т и				Примечание
		русских	грузин	шапсугов	прочих девять народностей	
В г. Сочи	460	11	440	—	9	
В Сочинском округе	5811	805	836	731	3439	
			1566			

Таким образом, в самом Сочи, который был чисто грузинским городом, как и сейчас, русских было только 11 человек, а во всем округе их было меньше грузин и в двое меньше грузин и шапсугов (родственных абхазцам), вместе взятым, т. е. народностей, которых можно назвать старожилыми и хозяевами страны и которые только и могут претендовать на 11 народностей — округ. Оставшееся число душ приходится на 11 народностей — пришельцев этого округа, немцев, латышей, эстов, армян, греков и проч. Надо полагать, что не им принадлежит право быть хозяевами и устроителями округа...

После 1894 года число русских в Сочинском округе увеличилось, но грузин в нем было все-таки 22% всего населения округа, составившего из представителей 14 народностей... Это увеличение русского населения объясняется исключительно ужасной нечеловеческой политикой Русского Правительства, которая характеризуется русским же генералом Кузьминым-Караваевым следующими его подлинными выражениями, страница 2-я его книги «Черноморский округ»: «Борьба наша с жителями Западного Кавказа приняла исключительный, не имеющий примера в истории характер: решено было не только завоевать страну и покорить ее обитателей, но и очистить ее от них». Сам автор сравнивает это поведение русских с поведением древнейших людей, «когда целые народы уводились в рабство, как то было, например, с евреями...». К этим красноречивым словам нужно добавить русский закон, изданный при министре земледелия Ермолове который запрещал грузинам переселяться в эту древнюю грузинскую провинцию и приобретать там землю. Этот же закон раздавал даром землю грузин русским чиновникам и генералам, которые теперь и требуют от генерала Деникина, чтобы Сочинский округ, отвоеванный грузинами от большевиков, как свое давнишнее владение, не возвращался бы им, которых, повторяю, насчитывается все-таки 22%, не считая родственных им абхазцев и шапсугов.

До удовлетворения этих справедливых требований Грузии Парижской Конференцией и во избежание дальнейшего кровопролития с добровольческой армией, которая грузинами оттеснена за реку Мехадыр, временную государственную границу Грузии следует провести по этой реке от устья до верховьев и далее по водораздельному хребту между речными системами р. Мехадыр, Хашупса и Гега (с юга) и речной системой Псоу (с севера), следуя: по хребту Кацырха через высоту 8498 южнее горы Ах-аг, через вершины 7077 и 8470, гору Агепста 0,699 мимо ледника того же названия, мимо озера Мзи, через перевал Ахук-дара или Сухумский и к вершине 9889, находящейся уже в Главном Кавказском хребте (все пункты показаны по 5-ти и 6-ти вестрн. карте).

Таким образом, в руках грузин справедливо останется Гагринский участок, входивший до 1904 года и до запретительных для грузин законов в состав Кутаисской губернии, т. е. Грузии. Но некая временная фиксация границы вызывается еще, главным образом, соображениями военными и политическими: в руках грузин останется Гагринское дефиле и Гагринский хребет, представляющий, как свидетельствует упомянутый выше генерал Кузьмин-Караваев, «серьезную оборонительную линию, крепкую стену», необходимо добавить, Гагринский хребет дикий, недоступный и почти не имеющий перевалов, упирается в море как у устья р. Мехадыр, и здесь же как раз стоит Гагринское укрепление, закрывающее с севера Гагринское дефиле — единственное доступное место для удобного движения достаточных военных сил на Грузию по Черноморскому побережью. Так как никто не может предсказать исходы борьбы между Добровольческой Армией генерала Деникина и большевиками, которые, таким образом, скоро могут очутиться соседями грузин, то жизненные интересы Грузинской республики требуют, чтоб Гагринское дефиле и Гагринский хребет всецело, со всеми своими северными и южными склонами, был в грузинских руках. С другой стороны, соседство Добровольческой Армии, реакционные, объединительные и агрессивные идеалы которой не сходятся с демократическими и оборонительными идеалами грузин, тоже опасно для Грузии — может быть, ей очень скоро придется вести опять оборонительную борьбу за свою территорию и за свою свободу. На этот случай позиция на реке Мехадыри, Гагринский хребет и Гагринское дефиле окажут Грузии неоценимую услугу¹.

В связи с осложнением политической и военно-стратегической обстановки на северо-западных границах республики в результате агрессивных действий Добровольческой армии, грузинское правительство и генеральный штаб считали стратегически необходимым, чтобы еще до решения Парижской конференции вопроса о границах закавказских республик, государственная граница Грузии проходила по реке Мехадыр.

Агрессивные действия генерала Деникина против Грузии продолжались, угроза захвата Добровольческой армией Закавказья по-прежнему была реальной. Поэтому правительство Грузии 16 июня 1919 года заключило военно-оборонительный союз с Азербайджаном. По договору, который подписали в Тифлисе министры иностранных дел Грузии и Азербайджана Гегечкори и Джафаров, оба государства обязывались совместно «отражать всеми своими вооруженными силами и всеми военными средствами, которыми они располагают, всякое нападение, угрожающее независимости или территориальной це-

¹ Georgian Archive. Harvard University. Reel 67, box 20, book 9.

лостности одной из обеих договаривающихся республик¹. Третьей закавказской республике Армении предоставлялось «право известить в продолжении двух недель со дня официального оглашения настоящего договора о своем желании примкнуть к нему»². Копия договора была отослана главам делегаций стран Антанты на Парижской конференции для ознакомления.

Были предприняты шаги и на международной арене, с целью привлечь внимание европейских государств и общественности к вопросу об агрессивных действиях Деникина против Грузии. 14 июня 1919 года глава грузинской делегации на Парижской конференции Н. Чхеидзе обратился к председателю конференции и к делегациям США, Великобритании, Италии и Японии с письмом, в котором говорилось, «что отношение русской армии добровольцев под начальством ген. Деникина к Грузинской Республике становится все более и более угрожающим. Этот генерал, воодушевленный, поддержанный и снабженный союзными державами в борьбе с большевиками, провоцирует пограничный конфликт с Грузией, требуя, чтобы грузинские войска эвакуировали пространство между реками Мехадыр и Бзыбь на побережье Черного моря.

Территория, на которую он претендует, составляет часть Абхазии, присоединение которой к Грузии было санкционировано голосованием ее народа и управление которой в пределах Грузинской Республики обеспечено Народным Советом Абхазии, избранным всеобщим голосованием.

В этих условиях военные действия генерала Деникина, который употребляет против Грузии оружие и снаряжение, переданные ему великими державами, являются явным уклонением от цели, ради которой Добровольческой армии помогают Великие Державы»³.

В заключение Н. Чхеидзе просил правительства Великих держав «предписать русской добровольческой армии уважение к границам, которые Грузия фактически занимала между Кавказским хребтом и Черным морем, согласно с ее правами и волей населения и с согласия Союзного командования»⁴.

В начале июня представители Эстонии, Латвии, Северо-Кавказской республики, Грузии, Азербайджана, Литвы и Польши обратились к представителям великих держав с нотой протеста против агрессивных действий Деникина.

«Все представители государств русских окраин, — говорилось в ноте, — единогласно протестуют вместе с представи-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 1, д. 48, л. 66,

² Там же,

³ Там же, л. 54.

⁴ Там же.

телями Грузии и Северо-Кавказской республики со всеми представителями кавказских государств против этого вторжения. Они хотят отметить таким образом, что они ясно осознают солидарность, которая объединяет между собой все народы русских окраин, так что каждый из них ощущает всякую угрозу, направленную против независимости кого-либо из них, как если бы она была направлена против его собственной независимости...

Поэтому нижеподписавшиеся представители доводят до сведения правительств союзных и дружественных держав о своем протесте. Они их просят заставить немедленно прекратить агрессивные действия ген. Деникина, направленные против Грузинской и Азербайджанской республик. Они их просят принять все необходимые меры, чтобы заставить ген. Деникина строго соблюдать все правила международной справедливости¹.

Как видим, правительство Грузии предприняло энергичные шаги на международной арене, с целью приостановить агрессивные действия Деникина.

В нотах грузинского правительства неоднократно подчеркивалось предоставление фактической автономии Абхазии в составе Грузии и незыблемость исторических границ Грузии. Защищая территориальную целостность Грузии, правительство отстаивало также и неприкосновенность Абхазии от посягательств белогвардейских генералов.

Надо отметить, что не только проблемы границ Закавказья были вынесены на суд Верховного Совета Антанты.

В 1920 году в Абхазии встал вопрос о заселении свободных, так называемых «фондовых земель»². По мнению известного абхазского историка Г. А. Дзидзария «меньшевистское правительство планировало использовать их по своему усмотрению. Представители же «оппозиции» в Народном Совете Абхазии предлагали предназначить эти земли преимущественно махаджирам. Начались дебаты»³.

В июне 1920 года абхазская интеллигенция на своем общем собрании создала «Сухумский центральный комитет по делам абхазцев-махаджиров» и констатировала, что абхазцы-махаджиры, находящиеся в Турции, были выселены из Абхазии против их собственного желания, силой военных обстоятельств во время русско-турецкой войны 1877—78 гг.

Комитет опубликовал обращение к населению Абхазии с сообщением, что абхазские махаджиры обратились к прави-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 1, д. 48, л. 63.
² Г. А. Дзидзария. «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Сухуми, 1982 г., с. 497.
³ Там же, сс. 497—498.

тельству Грузии с просьбой разрешить им вернуться на родину, в Абхазию, однако, по словам Г. А. Дзидзария, «прошение махаджиров исчезло в Тифлисе»¹.

Действительно, представители абхазских махаджиров обратились 16 февраля 1920 года с просьбой о возвращении на родину к главе грузинской миссии в Турции Г. Рцхиладзе. Эту просьбу Г. Рцхиладзе переслал в Париж Н. Чхендзе. Вопрос касался не только абхазских махаджиров, но и других мусульман, желавших возвратиться на родину. Ниже приводится письмо Г. Рцхиладзе главе грузинской делегации на Парижской конференции Н. Чхендзе:

«16 февраля у меня побывали представители абхазов, переселенных в Турцию Маршания и Маргания. Они поздравил с признанием независимости Грузии (Антанта в январе 1920 года признала Грузию де-факто А. М.) от своего имени и от имени абхазов переселенцев и попросили передать их поздравления грузинскому правительству.

Они заявили, что, как они персонально, так и все абхазы, являются сторонниками единства с Грузией и в будущем будут работать в этом направлении. Спросили, каким путем можно возвратить на родину абхазских мухаджиров. По их словам, число мухаджиров в Исмитском районе Турции достигает 150.000. Вместе с тем, должен доложить, что переселенные со всех уголков Грузии мухаджиры считаются турецко-подданными и для их возвращения на родину надо преодолеть не одно препятствие, если этот вопрос заранее не будет учтен на конференции. Поэтому прошу иметь это ввиду и при заключении мира с Турцией потребовать, чтобы было принято специальное постановление для тех мухаджиров и их потомков, которые переселены в Турцию из Кавказа во время владычества России — право возвратиться на Родину. Для реализации этого права можно установить срок в несколько лет и создать специальную комиссию из представителей обеих сторон для выяснения вопроса, кто может воспользоваться этим правом.

Это условие будет иметь значение не только для абхазов, но и для грузин-мусульман, которые также выражают желание возвратиться. Абхазам я ничего не обещал, известил только, что сообщу Вам их пожелания, для принятия соответствующих мер. Вместе с этим пересылаю копию письма абхазов»².

Просьбе был дан ход и Н. Чхендзе 7 апреля 1920 года направил председателю Верховного Совета союзных держав письмо, в котором читаем: «Очень много мусульман, выходцев из

¹ Г. А. Дзидзария. «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Сухуми, 1982 г., с. 497.

² Georgian Archive Harvard University. Reel 91, box 28, book 85.

Грузии и Абхазии, которые были вынуждены покинуть родину в различные эпохи, поселились в областях Османской империи, особенно после Берлинского трактата (1878) благодаря принятой тогда и проводимой потом русским правительством в Грузии антимусульманской политике. Грузины и абхазцы мусульмане, особенно выходцы из Батумской и Сухумской областей и названные «махаджирами» за религиозный характер их выселения, часто выражали желание вернуться к своим очагам, но их возвращение в родную страну было невозможно во время господства русских.

Независимая Грузия хочет наоборот облегчить всеми способами возвращение на родину своим разбросанным детям. А для того, чтобы Турция или другие государства-наследники Османской империи не воспротивились возвращению грузин-эмигрантов на родину, было бы очень важно включить в условия будущего договора с Турцией статью, предусматривающую свободное возвращение в грузинские области всех тех, которые покинув их по политическим или религиозным соображениям, захотели бы туда вернуться.

Поэтому имею честь просить Ваше Превосходительство передать Верховному Совету вышензложенное пожелание населения и грузинского правительства¹.

Таким образом, прошение махаджиров не только не «исчезло в Тифлисе», как говорится в книге Г. Дзидзария, но правительство Грузии вопрос о возвращении махаджиров, так беспокоивший абхазскую общественность, сделало предметом обсуждения в Верховном Совете Антанты. Стало быть, правительство Демократической республики Грузии последовательно защищало интересы как грузинского, так и абхазского народов на международной арене.

Одновременно, в связи с автокефалией грузинской церкви и объявлением независимости Грузии обостряется борьба русских клерикальных кругов в Абхазии против грузинской православной церкви.

Сэр О. Уордроп, верховный комиссар Великобритании в Закавказье просил министра иностранных дел Грузии Е. Гегечкори сообщить насколько обоснованы утверждения русских властей, что «в Сухуми русские священники Голубцов и Протопопов и секретарь прихода Автономов были высланы за попытку воспрепятствовать грузинам захватить местную православную церковь»².

В этой же ноте приводились выдержки из сообщения представителя Деникина на Парижской мирной конференции, бывшего министра иностранных дел царского правительства

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 1, д. 48, л. 100.

² Georgian Archive. Harvard University. Reel 74, box 22, book 51. p. 432.

С. Сазонова лорду Керзону, что «по-видимому, грузинские власти прибегают к секвестрации русских церквей не только в Грузии, но и в местах вроде Сухум, не имеющие ничего общего с Грузией»¹. Из содержания этой ноты видно, что А. Деникин и его правительство не признавали Абхазию в составе Грузии, отсюда и линия поведения русских клерикальных кругов в Абхазии.

Что касается обвинений «о захвате местной православной церкви» (речь шла о Сухумском кафедральном соборе — А. М.), то надо отметить, что в течение многих столетий Сухумская (Цхумо-Бедийская епархия) входила в состав грузинской церкви. После получения Грузинской церковью автокефалии в 1917 году в Сухумскую епархию входили Самурзакано, Абхазия и часть Черноморской губернии, возглавлял епархию епископ русской церкви преосвященный Сергей². По решению Российской церковной и гражданской властей, от этой епархии в 1917 году отошли все грузинские приходы — более 50 во владение грузинского католикосата, а Черноморские русские приходы перешли во вновь образованную русскую Черноморско-Новороссийскую епархию. Приходы же абхазские — 30, греческие — 11 и русские — 6, находившиеся на территории Грузинской республики и Грузинского католикосата, остались, вопреки церковным канонам, под управлением Сухумского епископа Сергия³.

В марте 1919 года в связи с новым назначением преосвященный Сергей выехал из Сухуми. Первого сентября того же года Комиссариат Абхазии издал декрет по управлению православными церквями Абхазии, в котором читаем: «а) считать Сухумскую архиерейскую кафедру вакантной и принять меры к скорейшему ее замещению постоянным и самостоятельным епископом; б) находящиеся в г. Сухуми кафедральный собор с причтовым домом, архиерейский дом и здание бывшего училищного совета признать национальным достоянием автономной Абхазии»⁴.

По ходатайству Комиссариата Абхазии Совет грузинского католикосата временное управление Сухумской епархией поручил Чкондидскому митрополиту Амвросию, который письменно предложил членам кафедрального притча и епархального совета остаться на своих местах и продолжать службу. Но часть членов, русские по национальности, отказалась от этого предложения. В частности, протоиерей Голубцов, священник Протопопов и секретарь Автономов «в виду запрещения Временным высшим церковным управлением Юго-Восточной России

¹ Georgian Archive. Harvard University. Reel 74. box 22, book 51, p. 431.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

иметь общение с представителями Грузинской церкви», письменно отказались исполнить указание митрополита Амвросия¹.

7 октября 1919 года митрополит Амвросий созвал чрезвычайный собор духовенства Сухумской епархии для «упорядочения церковных дел и... избрания епископа»².

Чрезвычайный собор Сухумской епархии, членами которого были настоятели и по одному представителю каждого прихода абхазских, греческих, грузинских и русских церквей, приняв во внимание, с одной стороны многовековую культурно-историческую связь Абхазии с Грузией, а с другой — то обстоятельство, что «со вступлением на автономных началах Абхазии в состав Грузинской демократической республики, недопустимо существование здесь инодержавной церковной власти, постановил:

1) на территории автономной Абхазии восстанавливается самостоятельная епархия Грузинского католикосата с наименованием ее Сухумско-Абхазской;

2) во главе епархии стоит самостоятельный епископ, имеющий кафедру и резиденцию в г. Сухуми;

3) в составе Сухумской-Абхазской епархии входят все без различия национальности приходы, монастыри и церковные учреждения между реками Ингури и Мехадыр»³.

Таким образом, Сухумский кафедральный собор и церковное имущество были переданы их законным владельцам, возвращению и вывозу из пределов Грузии не подлежали, на чем настаивали русские клерикальные круги. В отношении Совета грузинского католикосата на имя Министерства иностранных дел Грузинской республики говорилось, что «протоиерей Голубцов, священник Протопопов и секретарь Автономов высланы из Сухума за антиправительственную пропаганду и попытки возбудить одну часть населения против другой»⁴.

В феврале 1919 года вместо Абхазского Народного Совета был избран новый Народный Совет Абхазии, который прислал на имя Учредительного собрания Грузии Акт об Автономии Абхазии, подписанный председателем Народного Совета Абхазии Эмухвари. В акте читаем: «Первый Народный Совет Абхазии, избранный на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права на заседании своем от 20 марта 1919 года от имени народов Абхазии постановил: 1) Абхазия входит в состав Демократической республики Грузии, как ее автономная единица, о чем поставить в известность правительство республики Грузии и ее Учредительное собрание; 2) для составления конституции автономной Абхазии и определения

¹ Georgian Archive, Harvard University. Reel 74, box 22, book 51.

² *ibid.*

³ *ibid.*

⁴ *ibid.*

взаимоотношений между центральной и автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе членов от Учредительного собрания Грузии и Народного Совета Абхазии, и выработанные ею положения, по принятию их Учредительным собранием Грузии и Народным Советом Абхазии, должны быть внесены в Конституцию демократической республики Грузии¹. Учредительное собрание Грузии одобрило этот акт и послало приветствие Народному Совету Абхазии.

Правительство Грузии неоднократно заявляло о своем намерении дать широкую автономию Абхазии. Это было еще раз подтверждено и в беседе Н. Жордания с английским генералом Уоккером 23 февраля 1919 года.

В ответ на слова Уоккера о том, что он «хочет принять все меры, чтобы Батумская область была присоединена к Грузии», Жордания отметил: «Правительство обещало Аджарии так же, как и Абхазии полную и самую широкую автономию. В этом направлении работает в Батуми грузинский мусульманский комитет»².

18 февраля 1919 года Н. Жордания выступил на заседании парламента Грузии с речью, в которой коснулся событий в Абхазии и подчеркнул, что «правительство постановило предоставить Абхазии автономию при одном условии: сохранение стратегической, исторической и экономической целостности Грузии». Глава правительства отметил, что «мы все их требования, касающиеся автономии, как бы ни была она широка, можем принять. Не можем принять лишь одного: отделения от нас и присоединения к Деникину»³.

Правительство Грузии считало, что форму политического устройства Абхазии определит Учредительное собрание и Конституция республики. Обсуждение проекта Конституции Грузии затянулось. Проект разработала и представила для обсуждения в Учредительное собрание конституционная комиссия 14 июня 1920 г.⁴ И лишь 21 февраля 1921 года, т. е. в дни свержения правительства Грузии этот проект конституции был утвержден и она вступила в силу.

Надо отметить, что в самом Народном Совете Абхазии не было единодушия по вопросу об автономии Абхазии. В Совете

¹ Учредительное собрание Грузии. Стенографический отчет, 4-ое заседание, 21 марта 1919 года, с. 2 (на груз. яз.).

² Демократическое правительство Грузии и английское командование Тифлис, 1928, с. 48.

³ ЦГИА Грузии, ф. 1825, оп. I, д. 6, л. 74. См. также А. Ментешавили. «Исторические аспекты грузино-абхазского конфликта и Россия» в книге «Опыт решения национального вопроса (теория и практика; СНГ и развивающиеся страны)», Москва, 1996 г., стр. 74—75.

⁴ ЦГИА Грузии, ф. 1863, оп. I, д. 895, л. 53.

было семь фракций: социал-демократов (меньшевиков) — 27 депутатов, эсеров 3, социалистов-федералистов 1, национал-демократов 1, группа колонистов 1, фракция независимых социалистов (сторонники независимой Абхазии) — 4, отколовшаяся от последней часть крайне правых депутатов — 3.

В июле 1919 года Народный Совет Абхазии обсуждал проект Конституции автономной Абхазии, который не был принят, ибо депутатам, стоявшим на позициях независимости Абхазии, удалось заблокировать этот проект. Не прошел также и компромиссный проект, предложенный Комиссариатом (Комиссариат, созданный 13 мая 1919 г. являлся исполнительным органом на территории Абхазии, который ввел в регионе органы земского самоуправления)¹.

21 мая 1920 года Народный Совет Абхазии постановил направить в Тифлис делегацию для выработки Конституции автономной Абхазии. Ей вменялось в обязанность также ознакомить конституционную комиссию Учредительного собрания Грузии с тремя проектами конституции автономной Абхазии и другими материалами². Все три проекта признавали, что Абхазия входит в состав Грузии как автономная единица. Во всех трех проектах подчеркивалось, что в ведении центральных законодательных и исполнительных органов Грузии находятся: внешняя политика, войска, финансы, налоговая система, денежная система, таможенная система, общие судебные установления, почта, телеграф, железные и шоссейные дороги. Остальное входило в компетенцию Народного Совета Абхазии. Надо отметить и тот факт, что в проекте Комиссариата и группы депутатов Народного Совета Абхазии было зафиксировано разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, что отвечало требованиям, предъявляемым конституциям в цивилизованных, демократических странах.

7 июля 1920 года на заседании конституционной комиссии Грузии было принято постановление: для разработки положения об автономии Абхазии и рассмотрения нужных материалов избрать небольшую комиссию, которая будет работать вместе с делегацией Абхазии и подготовленный материал представит конституционной комиссии; на основе этих материалов конституционная комиссия разработает проект об автономии Абхазии, но в разработке этого проекта делегация Абхазии участия не примет. Таким образом, позиция грузинской стороны по вопросу о порядке разработки и принятия конституции Абхазии несколько изменилась.

В состав небольшой комиссии были избраны: Л. Натадзе, С. Дадияни, С. Кедия и П. Сакварелидзе (председатель консти-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, л. 120, л. 1.

² Все документы представлены в приложении настоящей работы.

туционной комиссии Грузии — А. М.); по постановлению этого совещания комиссия имела право привлечь к разработке положения компетентных лиц.

На это же заседание явились представители делегации Абхазии, которым было сообщено решение комиссии, и они без дискуссий согласились с тем, что делегация будет работать с небольшой комиссией и возвратится в Абхазию после передачи материалов конституционной комиссии.

На объединенном заседании 9 июля дискуссию вызвал вопрос о компетенции комиссии¹. Делегат Тарнава заявил, что делегация уполномочена (речь шла о делегации Народного Совета Абхазии) вести официальные переговоры об автономии; комиссия должна быть паритетной и выработать положение об автономии. П. Сакварелидзе разъяснил, что постановлением конституционной комиссии от 7 июля «наша маленькая комиссия является неофициальной, которой поручено лишь подготовить материал для разработки проекта закона об автономии. Само собой отпадает и вопрос о паритетной комиссии потому, что конституционная комиссия не уполномочивает ее вести дипломатические переговоры с кем-либо»².

В конце концов и Тарнава, и другие делегаты от Абхазии согласились с тем, что «комиссия является неофициальной, создана для собирания материалов с тем, чтобы подготовить проект положения об автономии и последнее слово принадлежит Учредительному собранию»³.

23 июля состоялось объединенное заседание конституционной комиссии и абхазской делегации. П. Сакварелидзе объявил порядок прохождения законопроекта об автономии, который должна была разработать конституционная комиссия. Учредительное собрание рассматривает проект после обсуждения конституции Грузинской Демократической Республики. Однако, вновь Тарнава не согласился с этим положением, требуя, чтобы абхазская делегация приняла бы активное участие в разработке проекта.

Абхазская делегация обратилась 26 июля с письмом в президиум Учредительного собрания. Это письмо было передано конституционной комиссии для заключения и в своем ответе от 31 августа президиум Учредительного собрания ознакомил абхазскую делегацию с заключением конституционной комиссии, которая была принята к сведению и роздана всем фракциям Учредительного собрания. В нем обращалось внимание на то, что: 1. Положение об автономии Абхазии исходит и является

¹ А. Ментешашвили. Уроки истории учат — консенсус между грузинами и абхазами возможен, Журнал «Политика», Тб., 1993, № 9, стр. 17.

² Там же.

³ Там же.

частью общегосударственной конституции, поэтому признание части или целиком того или иного принципа этого положения невозможно до принятия вышеуказанной конституции; 2. Внесение в Учредительное собрание отмеченных в упомянутом письме вопросов является искусственным и не согласуется с существующими парламентскими правилами; 3. Принцип автономии признан в проекте конституции республики и его неизбежность гарантирована; 4. Положение об автономии будет внесено на следующей сессии Учредительного собрания для обсуждения после принятия конституции республики. Поэтому ходатайство абхазской делегации считать неприемлемым.

В заявлении членов конституционной делегации Народного Совета Абхазии от 5 декабря 1920 года говорилось: «По акту 20. III. 1919 г. об автономии Абхазии, принятому Народным Советом, конституция Абхазии предварительно разрабатывается в смешанной комиссии из равного числа представителей от Народного Совета Абхазии и Учредительного собрания Грузии и принимается обоими законодательными органами.

На основании этого Народный Совет Абхазии отправил в Тифлис своих представителей, которые обратились в президиум Учредительного собрания с предложением о выделении полномочий комиссии для указанной цели. В своем ответе президиум Учредительного собрания выдвинул новое положение об автономной Абхазии, по которому этот вопрос разрешается исключительно Учредительным собранием Грузии, причем участие делегации в разработке вопроса принимается лишь в целях осведомительных, а Народный Совет Абхазии совершенно устраняется от активного участия в деле принятия Конституции.

Ввиду такого коренного расхождения взглядов Народного Совета Абхазии и центральной власти по вопросу о порядке разработки и принятия Конституции Абхазии делегация выезжает обратно»¹.

В очередном обращении делегации Народного Совета Абхазии к правительству Грузии указывалось, что Народный Совет Абхазии посылал делегацию в Учредительное собрание для окончательного оформления взаимоотношений Грузии и Абхазии, причем в подготовительных работах в Народном Совете принимал участие чрезвычайный уполномоченный республики Грузии. Однако в результате этих переговоров не было достигнуто желаемого результата.

«Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно юридически не обязательны для обеих сторон. Поэтому во имя интересов всей республики над-

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1861, оп. 2, д. 175, л. 2.

лежит на благо обоих народов позаботиться о скорейшем оформлении соглашения...

Около трех лет народ Абхазии ждет этой конституции, настоящая делегация, руководствуясь исключительно общегосударственными интересами полагает, что нет никаких веских причин для новых отсрочек за каковые Народный Совет на себя теперь уже вины не возьмет, доведя о сем до сведения всего населения Абхазии» — говорилось в обращении Народного Совета Абхазии¹.

Малая конституционная комиссия 29 декабря 1920 года разработала проект «Положения об автономном управлении Абхазией», который наряду с Конституцией Грузии было утверждено Учредительным собранием Грузии 21 февраля 1921 года.

В первой статье положения говорилось, что Абхазия — от р. Мехадыр до р. Ингури, от берегов Черного моря до Кавказиони является неотъемлемой частью Грузинской республики и в этих границах автономно управляет своими внутренними делами².

Автономная Абхазия имела местный законодательный орган — Народный Совет, избираемый на два года на основе прямой, всеобщей, равной, тайной и пропорциональной избирательной системы. Количество депутатов Народного Совета было определено в 30 человек³. Исполнительным органом автономной Абхазии являлся комиссариат Абхазии, членов которого избирал Народный Совет. Статья седьмая положения объявляла государственным языком Абхазии — грузинский. Однако, Народный Совет мог ввести для пользования в школах, учреждениях для делопроизводства местные языки⁴.

Интересно ознакомиться с позицией по абхазскому вопросу представителей политических партий, представленных в Учредительном собрании Грузии. 2 августа 1919 г. в связи с запросом фракции национал-демократов о событиях и положении дел в Сухумском округе, в Учредительном собрании Грузии начались дебаты. Выступили представители различных политических партий, изложившие свою точку зрения по абхазскому вопросу. Министр внутренних дел Рамишвили отметил всю сложность создавшегося положения в Абхазии, как с точки зрения столкновения внутренних, противоборствующих сил, так и внешнего вмешательства (речь шла о вмешательстве со стороны Деникина). Он подчеркнул, что в этих сложных условиях политика правительства должна быть трезвой, неторопливой и осторожной. Касаясь вопроса о действующей в Абхазии

¹ РЦХИДНИ, ф. 42, оп. 15, л. 13.

² ЦГИА Грузии, ф. 1833, лл. 1, д. 863, л. 93.

³ Там же.

⁴ Там же. См. также приложение, док. № 11.

оппозиции, Рамишвили сказал «Против нашей государственности выступают левые элементы, в лице независимых социалистов... Но большая часть Народного Совета Абхазии, а также самого абхазского населения, не поддерживает линии на отрыв Абхазии от Грузии и считает, что этот край должен пользоваться в пределах Грузии правом автономии»¹.

Представитель Абхазии В. Гурджуа (социал-демократ, абхаз) отметил, что интересы Абхазии тесно связаны с Грузинской республикой и абхазы считают себя не пасынками этой республики, а ее родными сыновьями, полноправными гражданами. Он призвал членов Учредительного собрания принять и одобрить выработанную Народным Советом Абхазии конституцию, подчеркнув, что Абхазия как автономная часть Грузии будет независима только во внутренних делах. «Демократия Абхазии, — продолжал В. Гурджуа, — без различия национальностей идет за нами, а не за Какуба-Демьяновыми, которые являются националистами, и не отражают настроения трудящихся Абхазии.

...Да здравствует Грузинская демократическая республика и автономная Абхазия, ее неразрывная часть!»².

В своем выступлении Б. Чхиквишвили (социал-демократ, бывший чрезвычайный комиссар правительства в Абхазии) отметил заслугу грузинского правительства в защиту территориальной целостности Абхазии от нападений Деникина, от анархии, помощь в организации правительства — Народного Совета, в проведении аграрной реформы, введении земств и т. д. Чхиквишвили подчеркнул, что больше половины состава Народного Совета Абхазии является грузинской ориентации, сторонниками автономии Абхазии в составе Грузии и призвал — поддерживать их для оформления автономии конституционным путем.

Касаясь вопроса неприязни абхазов к грузинам, Б. Чхиквишвили объяснял это политикой царизма, который, действуя по принципу «разделяй и властвуй», натравливал народы, живущие в Абхазии, друг на друга, сеял между ними рознь и ненависть. Б. Чхиквишвили говорил о необходимости учитывать малочисленность и культурную отсталость абхазов по сравнению с другими народами, населяющими край — грузинами, русскими, армянами, греками, что сказывалось на психологии людей. «Поэтому, — считал оратор, — необходимо содействовать развитию культуры народа и принять меры по созданию абхазской интеллигенции»³.

¹ Учредительное собрание Грузии. Стенографический отчет, заседание 45-е, 2 августа 1919 г., с. 13 (на груз. яз.),

² Учредительное собрание Грузии, с. 16—17.

³ Учредительное собрание Грузии, с. 17—23.

Неприязнь по отношению к другим народам объясняется так же и тем, что экономические позиции в городах Абхазии находились в руках армян, грузин и др. Необходимо было учитывать все вышеперечисленные факторы при проведении в жизнь политической линии в Абхазии.

От имени партии грузинских эсеров выступил Лео Шенгелая, который указал на неопределенность положения в Сухуми, где явно прослеживалось два лагеря: с одной стороны, сторонники Деникина, с другой — сторонники грузинской ориентации. Малочисленная, националистически настроенная интеллигенция стремилась к независимости. «Это стремление, — отметил Шенгелая, — вызвано и ошибками нашего правительства в аграрном вопросе. Здесь крестьяне требовали передачи всей земли в руки трудящихся, выступая против ее купли-продажи. Даже первая ступень аграрной реформы — изъятие земли у помещиков не была закончена. А земские учреждения были введены всего месяц тому назад».

Коснувшись вопроса национальной политики оратор отметил, что «некоторые забывают абхазскую действительность, которая заключается в том, что большинство населения в Абхазии говорит на русском языке и это происходит не только в самой Абхазии, но в Самурзакано, где большинство населения составляют мингрелы. И поэтому проводить национализацию одним паскоком, по нашему мнению, нанесет серьезный ущерб нам».

...На наш взгляд национализация должна проходить не сверху, а снизу и основная тяжесть должна лечь на земства, которые должны ввести грузинские школы:

Независимая Абхазия, это абсурд. На второй же день она поддержит Деникина. Здесь, на наш взгляд, не должно быть отдельного правительства. Абхазия должна иметь широкую внутреннюю автономию¹.

Представитель партии национал-демократов С. Кедия критиковал политику, проводимую правительством в Абхазии, считая, что оно должным образом не смогло учесть специфику этого региона, как окраинной части Грузии и те антигрузинские настроения, которые насаждали здесь царизм и русские клерикальные круги и призвал правительство сделать все, чтобы восстановить исторически сложившиеся тесные взаимосвязи и дружбу между грузинскими и абхазским народами².

Дебаты в Учредительном собрании показали, что все политические партии республики стояли на позиции предоставления автономии Абхазии, однако юридическое оформление этого акта задержалось до 21 февраля 1921 года.

После насильственной советизации Грузии, большевики принимают первые практические шаги по национально-госу-

¹ Учредительное собрание Грузии, с. 25—27.

² Там же, с. 29—35.

дарственному строительству на советской основе. Еще до советизации Грузии в Москве с согласия руководителей абхазских и грузинских коммунистов было оговорено, что «сухумская партийная организация должна входить в грузинскую, Абхазия в состав Грузинской ССР на правах автономии»¹.

Однако в первой половине марта 1921 года состоялось два совещания ответственных работников Абхазии, на которых было решено объявить Абхазию самостоятельной республикой, а партийную организацию назвать Коммунистической партией Абхазии².

27 марта 1921 года Е. Эшба от имени Ревкома Абхазии обратился к Г. Орджоникидзе с предложением санкционировать провозглашение Абхазии самостоятельной социалистической республикой или автономной республикой при федерировании непосредственно с РСФСР. Он мотивировал это тем, что шовинистическая политика меньшевиков вызвала тенденцию среди абхазов к национальному самоопределению. Как видим, национальное самоопределение абхазов должно было произойти за счет разрушения единого грузинского государства.

80 процентов населения Сухумского округа составляют абхазы, — отмечал Эшба, — которые не хотят входить в состав Грузии³ (интересно, когда успели коммунисты Абхазии провести референдум среди абхазского населения Сухумского округа?). Декларирование независимости, по его словам, подтвердит освободительную миссию Красной Армии и окажет благоприятное влияние на общественное мнение за рубежом. Эшба этого требовал в категорической форме, снимая с себя всякую ответственность.

Предложение Ревкома Абхазии, как отмечал сам Е. Эшба, было несколько неожиданным.

«Мы думали, — говорил он, — что Абхазия будет существовать как составная часть Советской Грузии, но когда мы сюда приехали и разобрались, в какую атмосферу попали... мы единодушно остановились на том, что для изживания национальной розни необходимо, хотя бы временно (разрядка наша — А. М.), до Съездов Советов объявить независимость Абхазии»⁴.

С. Орджоникидзе был удивлен и отметил, что абхазские товарищи впервые ставят вопрос в такой плоскости, а что касается федерирования с РСФСР, то по его словам, на Западе будут рассматривать это как аннексию Москвой Абхазии, поэтому он согласился объявить Абхазию самостоятельной советс-

¹ РЦХИДНИ ф. 85, оп. 15, д. 310, л. 5—11,

² Б. Е. Сагария. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.), Сухуми, 1979, с. 25.

³ РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 15, д. 310, л. 5—11,

⁴ Б. Е. Сагария, Указанный труд, с. 28.

кой республикой, обойдя вопрос о федерировании с РСФСР или Грузией до разрешения данного вопроса центром¹.

Выше мы уже отметили, что еще до установления Советской власти в Грузии между Е. Эшбой и С. Орджоникидзе в Москве было оговорено, что Абхазия войдет в состав Грузии как автономная республика. Но после установления Советской власти в Абхазии, как видим, позиция руководителей абхазских коммунистов кардинально изменилась. Чем это можно объяснить? За несколько дней до советизации Грузии 21 февраля 1921 года Учредительное собрание утвердило конституцию демократической республики Грузии, статья 107-я которой провозглашала автономию Абхазии, мусульманской Грузии (Батумский округ) и Закатальского округа, как неотъемлемых частей Грузинской республики.

По-видимому, абхазские руководители решили: если конституция Демократической республики Грузии зафиксировала автономию Абхазии, то Советская власть в лице «чрезвычайного органа» — ревкома должна была дать больше, т. е. провозгласить независимость Абхазии, показав тем самым свое более «прогрессивное» отношение к разрешению национального вопроса. Но никому в голову не приходила простая мысль, что тем самым грубо попирались территориальная целостность и суверенитет Грузии и исторические права грузинского народа.

Мы уже указывали, что еще в 1918 году абхазскими большевиками ставился вопрос о присоединении Сухумского округа к Черноморско-Кубанской Советской республике, так что такая позиция для них не была новой.

Предположительно также, что Эшба и другие абхазские большевики оказались под сильным влиянием и давлением со стороны группы «независимой фракции» бывших депутатов Народного Совета Абхазии: М. Тарнава, М. Цагурия, Ч. Чанба и др., которые стали членами ревкома Абхазии. У этой группы вверх вновь взяла тенденция к сепаратизму. Вспышку сепаратизма со стороны этой группы можно объяснить их недовольством тем, что парламент Грузии вместо конституции автономной Абхазии принял «Положение об автономном управлении Абхазией», причем делегаты Народного Совета Абхазии не участвовали на паритетных началах в его разработке и утверждении. Этим и объясняется обвинение со стороны этой группы правительства Н. Жордания в проведении «шовинистической политики по отношению к абхазам». Именно они в ревком Абхазии настаивали на провозглашении Абхазии независимой советской республикой.

¹ РЦХИДНИ, ф. 85, оп. 15, д. 10, л. 5—11.

Кстати, в характеристике Е. Эшбы, данной в докладе уполномоченного по наружному наблюдению (завагентуры А. Саджая) от 5 апреля 1921 года на имя заведующего секретно-оперативным отделом ЧК Советской Социалистической Абхазии «О недостатках исполнения работ советского строительства руководящими лицами Советской Социалистической республики Абхазии» читаем: «Председатель Ревкома Абхазии т. Эшба — человек очень гуманный... и легко поддается влияниям его окружающих товарищей... (разрядка наша — А. М.). К делу советского строительства и к основе коммунизма относится не очень коммунистично»¹.

По разговору между секретарем Кавбюро РКП(б) С. Орджоникидзе и руководителем абхазских коммунистов Е. Эшба наглядно видно, как «просто и мимоходом» решались такие важнейшие государственные вопросы, как суверенитет и тер-

¹ РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 2, д. 45, л. 37. Как видим, уже на заре Советской власти шло негласное наблюдение за руководящими партийными и советскими работниками. Интересны агентурные данные и о других руководящих деятелях Абхазии. «Тов Лакоба — читаем в донесении, — узкий дуалист, своеобразный коммунист. Он., своими действиями противоречит постановлениям III Коммунистического Интернационала: не идти в никакое согласие с социалистами соглашателями, с буржуазией и т. п. гадами, а он, тов. Лакоба, наоборот, посещает и здоровается с заключенными меньшевиками,... входит с ними в разные дружеские разговоры. Видя такие дружеские отношения между представителями республики и арестантами., надзиратели держат наших поразителей в свободе, доставляют им в камеру разных крепких напитков.,»

Вот какую основу кладет советской республики Абхазии т. Лакоба,

Тов. Лакоба и при меньшевистском правительстве тоже был комиссаром г. Очамчыры, я не могу его назвать коммунистом, потому что его работа, действия и отношения к советскому строительству и к основе коммунизма — не материалистичны, дуалистичны., Лакоба — дворянин, зажиточный домохозяин, крупный землевладелец при меньшевистской власти не притеснялся...

М. Цагурия — левый эсер, занимает четвертое место в строительстве советской власти (в Абхазии). Он., узкий националист-шовинист, соглашатель с буржуазией, князьями, старается поставить на ответственных постах в ряды активных работников коммунистов — контрреволюционеров, соглашателей.,»

Начальник окружной милиции тов. Инал-Ина — узкий националист, по происхождению дворянин, зажиточный домохозяин-эгоист, удивительно, если он будет считать себя коммунистом».

Читая эти агентурные данные, невольно думаешь как с узкоклассовых и примитивно-партийных позиций давались оценки людям и, видимо, такие «разбухшие» к 1937 году досье стали основой для объявления многих «врагами народа», что приводило нередко к трагическим результатам,

риториальная целостность республики Грузия. А ведь по договору, заключенному между РСФСР и Грузией 7 мая 1920 года, Советская Россия обязалась «признать безусловно входящими в состав Грузинского государства, кроме отходящих к Грузии в силу пункта I статьи III настоящего договора частей Черноморской губернии, нижеследующие губернии и области бывшей Российской Империи — Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую со всеми уездами и округами, составляющими означенные губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский»¹ (т. е. Абхазию — А. М.).

Как видим, пункт I статьи III договора предусматривал передачу Гагринского района из состава Черноморской губернии Грузии. Таким образом, правительство Грузии выполнило обещание восстановить исторические границы Абхазии. Государственная граница между РСФСР и Грузией должна была проходить по реке Псоу.

25 августа 1990 года Верховный Совет Абхазской АССР постановил: «Признать, что Демократическая Республика Грузии, нарушила (?!)... заключенное ранее соглашение от 9 февраля 1918 года между Абхазским Народным Советом и Национальным Советом Грузии». А ведь основное положение этого соглашения заключалось в том, что Грузия обязывалась содействовать восстановлению исторических границ Абхазии, а последняя соглашалась войти в состав Грузии на правах автономии!

По этому же постановлению Верховный Совет Абхазии признал противоправным и недействительным в части, касающейся территории Абхазии, договор между Грузией и РСФСР от 7 мая 1920 года. Тем самым, получается, что Гагринский район должен вновь войти в состав России, как это было сделано, согласно указу Николая II от 1904 года. Так «заботятся» абхазские сепаратисты о сохранении исторических границ Абхазии.

Надо учесть и то, что еще в мае 1918 г. Германия, заключив договор с Грузинской демократической республикой, признала Сухумский округ в составе Грузии. В 1920—1921 гг. страны Антанты и Турция также признав «де-факто» и «де-юре» Грузию, тем самым признали и Абхазию, как ее составную часть.

Таким образом, вхождение Абхазии в состав Грузии имело международно-правовую основу и представитель РСФСР С. Орджоникидзе был неправомочен решать этот жизненно важный для грузинского и абхазского народов вопрос столь поспешно.

¹ Архив внешней политики России, ф. 148, оп. 3, папка 3, д. 42, л. 17; См. также «Оккупация и фактическая аннексия Грузии», Составитель А. Ментешавили, Тб., 1990 г., стр. 76,

28 марта 1921 г. в Батуми состоялось совещание руководящих работников Кавбюро РКП(б), ЦК КП(б) Грузии и Абхазии, где обсуждался вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии». Было принято постановление, по которому Абхазия объявлялась социалистической советской республикой, а вопрос о федерации Советской Абхазии с РСФСР или Советской Социалистической Республикой Грузией оставался открытым до съезда Советов Абхазии.

21 мая 1921 года Ревком Грузии принял декларацию о независимости Абхазской Социалистической Советской Республики, в которой говорилось, что вопрос о взаимоотношении Грузии и Абхазии окончательно будет решен съездами Советов Абхазии и Грузии¹.

Состоявшийся 28 мая 1921 года первый съезд представителей трудящихся Абхазии одобрил декларацию ревкома Грузии об объявлении независимости Абхазии и выразил твердую волю трудящихся Абхазии «к самому тесному союзу и братству трудящихся всех советских республик и, в первую голову, с наиболее близкими по культуре, по экономическому и географическому положению и быту рабочими и крестьянами Советской Грузии»².

Надо заметить, что декларация ревкома Грузии не учитывала интересы грузин и других народов Абхазии, в процентном отношении составляющих большинство населения.

В последнее время в грузинской историографии было отмечено, что тогдашнее руководство Грузии и Закавказья безответственно относилось к вопросу об этнических границах, к национальной проблеме. Многочисленные, в спешке принятые решения, нецелесообразность которых вскоре выявила жизнь, и сегодня болезненно дают о себе знать. Именно такой неоправданной поспешностью, а также желанием иметь поддержку абхазских коммунистов можно объяснить согласие С. Орджоникидзе на провозглашение независимости Абхазской ССР. Что касается вопроса федерирования Абхазии с РСФСР, то это нарушило бы экономические, политические и культурные связи, сложившиеся на протяжении столетий между грузинским и абхазским народами и поэтому было абсолютно неприемлемым. И само это требование очень напоминало аннексионистскую политику царизма, русских клерикальных кругов, а также белогвардейских генералов Алексеева и Деникина, направленную на отторжение Абхазии от Грузии, не говоря уже о том,

¹ Борьба за упрочение Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1959, с. 58—59.

² Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921—1925 гг.). Сухуми, 1957, с. 51.

что территория, которую стремились отторгнуть от Грузии, исторически являлась ее неотъемлемой частью.

Такая позиция абхазских руководителей отражала, с одной стороны, интересы местных сепаратистских элементов, а с другой — тех деятелей в Москве, которые в ожидании «мировой революции» вопрос о национальном суверенитете стремились решить похода.

12 августа 1921 г. С. Орджоникидзе в докладе на краевом кавказском партийном совещании отмечал: «В вопросе об окраинных мы стали целиком на точку зрения предоставления этим окраинам самой широкой самостоятельности, вплоть до независимости.

Когда Абхазия потребовала независимость, мы указали кооммунистам Абхазии, что независимость такого крошечного государства, невозможна, но все же мы на это согласились. Мы говорили: если абхазский народ питает недоверие к грузинам, то пусть Абхазия будет независима, пусть она излечит свои раны, нанесенные меньшевиками, но в дальнейшем абхазы сами убедятся в необходимости тесного объединения с советской соседкой — Грузией»¹.

Первые же практические шаги, предпринятые по осуществлению идеи независимости Абхазии, показали ее экономическую и политическую нецелесообразность.

Так, в приложении к отчету о деятельности Оргбюро РКП(б) в Абхазии за июль-август 1921 г. за подписью секретаря Оргбюро РКП(б) Абхазии Ларионова говорится о срыве намеченного плана работы партийных и советских организаций за последние месяцы (июль-август 1921 г.).

Причины, по мнению Ларионова, были следующие: малочисленный состав Оргбюро и Ревкома, состоявший из одних и тех же лиц, замкнутость их в работе, «полная бесконтрольность и безотчетность в своей деятельности перед высшими партийными и советскими органами (независимость Абхазии), принципиальные расхождения между предревкома Эшба и зампред. Лакоба, что мешало возможности установить какую бы то ни было линию в работе Оргбюро и Ревкома (т. к. они оба являлись руководителями обоих органов). Создавались группировки и т. д., что разрушающе отражалось на работе»².

В заключении отчета говорилось, что постройка органов ревкома (наркоматство) абсолютно не отвечала требованиям жизни и территориальной величине Абхазии.

Вопрос о формах взаимоотношений Абхазии с Грузией неоднократно обсуждался в высших партийных инстанциях.

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, М., 1956, с. 220-201,

² РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 2, д. III, л. 199.

На заседании пленума кавбюро ЦК РКП (б) 5 июля 1921 года с участием Сталина обсуждался вопрос об Абхазии. Было принято постановление вести партийную работу «в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав Грузии»¹.

15 октября 1921 года вопрос о независимости Абхазской ССР обсуждался на расширенном заседании пленума оргбюро РКП(б) и ревкома Абхазии. Пленум постановил одобрить декларацию ревкома Грузии от 21 мая 1921 года о независимости ССР Абхазии. В то же время учитывая «наряду с непропорциональной экономической мощью Абхазии, малочисленность ее населения, по обычаям и исторически связанного с грузинским народом, с одной стороны — общность экономики Грузии и Абхазии, с другой»² — пленум нашел необходимым установление тесной связи между Грузией и Абхазией. Было решено направить в Тбилиси председателя ревкома Абхазии Е. Эшба и члена ревкома С. Кухалейшвили для оформления и подписания договора между Грузией и ССР Абхазией.

Однако заключение договора затянулось. Это объясняется тем, что местные сепаратисты выступили против договора с Грузией, отстаивая лозунг «самостоятельности», не поняв, что Абхазия, как независимая республика, оторванная от Грузии, существовать не может. Кроме того, у части руководящих работников возникла идея непосредственного вхождения Абхазии в Зафедерацию, минуя Грузию³.

Президиум кавбюро РКП(б) 16 ноября 1921 г. вновь рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией, приняв следующее постановление: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. 2. Предложить т. Эшба представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах, или на началах автономной области в РСФСР»⁴. Данное постановление президиума кавбюро РКП(б) подтверждало неправомочность этой искусственно провозглашенной независимости Абхазии. А второй пункт постановления содержал альтернативное предложение, или Абхазия входила в федерацию Грузии, или как автономная область — в РСФСР. Абхазские лидеры предпочли статус договорной республики в составе Грузии.

Здесь мы хотим обратить внимание читателя и на то, что в ноябре 1921 года кавбюро рассматривало Грузию как федеративную республику, но этот статус не прижился, ибо в декабре

¹ РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 2, д. 105, л. 58.

² Там же, л. 86.

³ История Абхазской АССР (1917—1937 гг.), Сухуми, 1983, с. 105.

⁴ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 35.

1922 года Грузия со своими автономиями, включая Абхазию, вошла в состав Зафедерации, а последняя — в состав СССР.

Несмотря на формально провозглашенную независимость, Абхазия в советских и партийных органах как республика, так и центра, рассматривалась в качестве автономной части Грузии.

Об отношении некоторых партийных деятелей Абхазии к факту объявления ее независимой советской республикой свидетельствует письмо секретаря Оргбюро РКП(б) в Абхазии Сванидзе в Кавбюро ЦК РКП(б) от 10 сентября 1921 г., в котором, в частности, говорилось: «...По формальным соображениям (разрядка наша — А. М.) Абхазия является самостоятельной республикой»².

Формальность провозглашения абхазской независимости подтверждается и следующими фактами. В 1920—1921 годах советская Россия заключила с советскими республиками союзные рабоче-крестьянские договоры, предусматривавшие военно-политическое и хозяйственное сотрудничество республик в деле социалистического строительства. В частности, такой союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и Грузией был заключен 21 мая 1921 года, который признавал также независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон³. Отдельный договор между РСФСР и Абхазией заключен не был. 13 ноября 1921 года на международной конференции в Карсе между Турцией — с одной стороны, и Грузией, Арменией, Азербайджаном — с другой, был заключен договор о дружбе (при участии РСФСР)⁴. Таким образом, все три закавказские республики участвовали в конференции как самостоятельные юридические субъекты.

На всем протяжении 1921 г., т. е. после провозглашения формальной независимости Абхазии, она нигде, ни в Москве, ни на международной арене не фигурирует как самостоятельный юридический субъект.

Рассмотрим позицию В. И. Ленина по вопросу независимости Абхазии. Мы можем судить об этом, хотя бы по его письму от 14 апреля 1921 года коммунистам Кавказа. Из заглавия этого письма видно, что В. И. Ленин непосредственно обращается к коммунистам Азербайджана, Армении, Грузии.

¹ Сб. За образование Союза Советских Социалистических Республик. Документы и материалы. Тб., 1972, сс. 355—360.

² РЦХИДНИ, ф. 64, оп. 35, л. 141; См. А. Ментешавили. Из истории взаимоотношений грузинского абхазского и осетинского народов. Тб., 1990 г., стр. 60.

³ Документы внешней политики СССР, т. 4, М., 1960 г., стр. 130.

⁴ Там же, стр. 423—26.

Дагестана, Горской республики. В письме Абхазия не упоминается¹.

28 ноября 1921 г. В. И. Ленин послал членам политбюро ЦК РКП(б) написанный им проект организации федерации закавказских республик. С незначительными поправками этот проект был принят политбюро ЦК РКП(б) 29 ноября. В нем говорилось: «1. Признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т. е. требующей известного периода времени для обсуждения, пропаганды и советского проведения снизу; 2. Предложить центральным комитетам Грузии, Армении и Азербайджана (через Кавбюро) поставить вопрос о федерации пошире на обсуждение партии и рабочих и крестьянских масс, энергично вести пропаганду за федерацию и провести ее через съезд Советов каждой республики, в случае большой оппозиции точно и своевременно донести в политбюро ЦК РКП»².

Итак, предполагалось объединить три республики: Грузию, Армению и Азербайджан. Если бы политбюро и лично В. И. Ленин признавали законность провозглашения независимости абхазской советской республики, то естественно, она должна была войти в состав федерации закавказских республик самостоятельно. Но этого, как известно, не произошло.

В Москве уже в сентябре 1921 г. рассматривали Абхазию как автономную часть Грузии. Так, 1 сентября 1921 г. нарком по делам национальностей И. В. Сталин сообщал секретарю ВЦИК А. Енукидзе, что «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить»³.

В телеграмме И. Сталина секретарю ВЦИК А. Енукидзе от 13 сентября 1921 года читаем: «Виза... о выдаче денег абхазцам без согласия наркомфина Грузии недействительна... Следует принять во внимание, что абхазцы продали европейцам несколько млн. пудов табаку (получив за это всякое добро, в том числе и автомобили), не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР, что лишает их права требовать средств у РСФСР. Я уже не говорю о том, что нам неизвестно, не получают ли средств (или не получили уже) от Грузии и не думают ли они одновременно получить и от РСФСР, пользуясь ее неосведомленностью. Ввиду всего сказанного, предлагаю отказать в выдаче. Нарком РКИ»⁴. С. Лакоба считает, что только «всесиль-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, с. 198.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, с. 255.

³ РЦХИДНИ, ф. 558, оп. 1, д. 2130, л. 1.

⁴ Там же, ф. 558, оп. 1, д. 3130, л. 2.

ный» нарком Сталин не признавал независимости Абхазии и что именно он содействовал в 1931 году преобразованию договорной Абхазии в автономную республику в составе Грузии. Но С. Лакоба как историк должен знать, как мы уже выше показали, что не менее «всесильный» вождь коммунистов В. Ленин ни в 1921, и ни в 1922 годах не считал Абхазию независимой республикой.

16 декабря 1921 года Грузия и Абхазия подписали союзный договор, который был утвержден первыми съездами советов Абхазии и Грузии в 1922 году. В конституции Грузинской ССР, принятой 2 марта 1922 года I всегрузинским съездом Советов, говорилось: «В состав Социалистической Советской Республики Грузия входят на основе добровольного самоопределения Автономная Социалистическая Советская Республика Аджарии, Автономная область Южной Осетии, Социалистическая Советская Республика Абхазии, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузией на основе особого союзного между этими Республиками договора¹.

Договорные отношения Абхазской ССР с Грузией продолжались до февраля 1931 года, когда VI съезд советов Абхазии, а затем VI съезд советов Грузии приняли решение о преобразовании договорной Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР.

Надо отметить, что провозглашение небольших территорий временно советскими социалистическими республиками, а затем изменение их статуса до областей, краев и автономных республик не было единичным фактом. Такие прецеденты были в 20-х годах. Так, например, в июле 1920 года была образована Нахичеванская Социалистическая Советская Республика, которая установила тесный военно-экономический контакт с Азербайджаном. В феврале 1923 года она вошла в состав Азербайджанской ССР как Нахичеванский автономный край, который через год был преобразован в Нахичеванскую АССР. В 1918 году были созданы Ставропольская, Кубанская, Черноморская Социалистические республики, которые через некоторое время стали областями РСФСР.

После принятия конституции СССР 1924 года развертывается активное национально-государственное строительство на всей территории СССР. Так, в Средней Азии, где до 1924 года существовали Туркестанская АССР, входившая в РСФСР, и независимые Бухарская и Хорезмская Советские Народные республики, были приняты решение о национально-государственном размежевании республик. Были образованы Узбекская и

¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. М., 1972, с. 237—238, См, также А. Ментешашвили, Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии. Тб, 1987 г., стр, 114,

Туркменская союзные советские социалистические республики, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Каракалпакская автономная область в составе Казахской АССР и Киргизская автономная область в составе РСФСР. Позднее, в конце 20-х — начале 30-х годов, были созданы еще три союзные республики — Таджикская, Киргизская и Казахская. В 1924—1934 гг. на месте упраздненной Горской АССР в составе Северо-Кавказского края образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В эти же годы в составе Ставропольского края возникли Черкесская, в составе Красноярского края — Хакасская и в составе Хабаровского края — Еврейская автономные области.

В составе Украинской ССР в 1924 году была образована Молдавская АССР. В 1936 году была упразднена Закавказская и Азербайджан, Армения и Грузия непосредственно вошли в состав СССР на правах суверенных союзных республик.

Таким образом, процесс национально-государственного строительства в 20—30-х годах охватил всю территорию бывшего СССР, а не только Абхазию.

Решения VI съезда Советов Абхазии, а затем и VI съезда Советов Грузии в 1931 году явились юридическим оформлением фактического положения Абхазии в составе Грузии.

Это решение отвечало статусу Абхазии, который был зафиксирован в конституции Грузинской Демократической Республики, причем статус этот в 1931 году был даже повышен, ибо Абхазия была объявлена автономной республикой и имела свою конституцию, а это было то, чего так добивались абхазские политики в 1919—1920 гг.¹ Поэтому неубедительны и не выдерживают никакой критики утверждения абхазских историков, что «по мере укрепления власти Сталина в Кремле происходило неуклонное падение статуса Абхазии вплоть до заветной мечты новоиспеченного вождя—преобразования Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР»².

Но публикуемые нами в приложении документы, взятые из архива Народного Совета Абхазии, свидетельствуют, что именно автономия в составе Грузии была «заветной мечтой» абхазских политиков и представителей всех политических партий в 1919—1920 гг. И эту их «мечту», пользуясь словами историка С. Лакобы «новоиспеченный вождь — Сталин» превратил в реальность. Как говорится, для кого была мечта, а для кого — реальность. Выше мы уже показали, что Сталин, будучи наркомом по делам национальностей РСФСР, уже с 1921 года рассматривал Абхазию как автономную часть Грузии, да и Ленин так же.

Новый всплеск сепаратизма в Абхазии дал о себе знать

¹ См. приложение, док. № 7, 8, 9.

² С. Лакоба. Указанный труд, стр. 84.

во время принятия конституции Абхазии III съездом советов (26 марта — 1 апреля 1925 г.). В статье четвертой этой конституции говорилось: «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с ССР Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую республику и в составе последней — в Союз Советских Социалистических Республик».

Вместе с тем, ССР Абхазия заявляет о своей твердой готовности войти в состав единой международной социалистической советской республики, как только создадутся условия для ее возникновения»¹.

В этой же конституции Абхазия провозглашалась суверенным государством. Статья пятая гласила: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти».

Суверенитет ССР Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, — ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в конституциях этих Союзов. ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР»².

Но, здесь мы находим правовой нонсенс, ибо принятая в апреле 1925 года конституция ЗСФСР признавала субъектами федерации лишь три республики: Грузию, Азербайджан, Армению.

Отметим также, что в договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года читаем: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор»³. Как видим, Абхазия нигде не упоминается.

В конституции 1925 года статья шестая провозглашала государственным языком Абхазии русский язык (?!). О каком суверенном государстве можно было говорить, если абхазский язык так и не объявили государственным языком, хотя бы наряду с русским.

Интересна оценка конституции 1925 года, данная Нестором Лакоба на VII конференции Абхазской областной органи-

¹ Д. Гамахария, Б. Гогия. «Абхазия — историческая область Грузии» (Историкография, документы и материалы), Тбилиси, 1997 г., стр. 490.

² Там же.

³ За образование Союза Советских Социалистических Республик. Документы и материалы, Тб., 1972, стр. 355.

зации коммунистической партии Грузии. В его докладе мы читаем: «Дальше конституционный вопрос, этот вопрос опирается на взаимоотношения Абхазии с Грузией. Здесь мы Конституцию написали глупейшим образом...»¹ Как говорится, комментарии излишни.

В конституции 27 октября 1926 года все эти глупости, как назвал Н. Лакоба, новую вылазку сепаратистов, были исправлены. Так, в статье второй подчеркивалось: «...Абхазия есть социалистическое государство рабочих и трудового крестьянства, входящее, в силу особого договора в социалистическую, советскую республику Грузию и через нее в ЗСФСР»².

Эта же конституция языком государственных учреждений утвердила три языка: абхазский, грузинский и русский.

К середине 20-х годов в Абхазии сформировался местный клан чиновников, который стремился прибрать к рукам все партийные и государственные должности. Выступая на IV съезде компартии Грузии 2 декабря 1925 года Н. Лакоба отмечал, что одной из основных ошибок партийно-государственного строительства в Абхазии явилось то, что «руководящий состав работников по национальному признаку выглядел не совсем благополучно. Мингрельцы, армяне, греки за последнее время стали поговаривать о том, что с Лакобой, с другим, с третьим, они могут примириться, но не согласны с тем, чтобы все управление в Абхазии находилось исключительно в руках абхазцев»³.

По мнению Н. Лакобы, «Абхазскую республику кое-кто понимает в том смысле, что эта республика для абхазцев». Но в Абхазии жили грузины, греки, армяне и другие народы, причем, грузины по численности превышали абхазов. Поэтому, считал Н. Лакоба, нужно было проводить такую политику, «чтобы грузины, а наравне с ними армяне и греки не чувствовали себя на положении незваных гостей... Нужно, чтобы они чувствовали в Абхазии... на положении равноправных с абхазами...»⁴.

Как видим, уже в 1925—1926 гг. в Сухуми налицо была политика дискриминации неабхазского населения республики.

На состоявшейся 13 июня 1926 г. в г. Сухуми третьей сессии Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета с докладом правительства Абхазии выступил Н. Лакоба, который касаясь вопроса взаимоотношений Абхазии с Грузией, отметил: «С самого начала образования республики Абхазии кое-кто, из не совсем хорошо усвоивших действительное положение вещей, и кое-кто из наших противников все время строит

¹ Д. Гамахария, Б. Гогия. Указанный труд, стр. 491.

² Там же, стр. 497.

³ Там же, стр. 493.

⁴ Там же, стр. 494.

свою тактику по расшатыванию власти республики Абхазии по осложнению творческой созидательной работы в Абхазии в Грузии вот на чем: Абхазия захочет—уйдет от Грузии, захочет—останется с Грузией. Такого рода рассуждения вкладывают даже в уста и таких работников, у которых такая постановка вопроса вообще даже не мыслится. Это распространяется огульно даже на население, в особенности на абхазскую часть населения. Имеет ли это под собой почву? Для того, чтобы на этот счет не было вообще, когда бы то ни было никаких недоразумений, надо будет со всей решительностью, сказать, что Абхазия от Грузии уйти не может, не собирается и этого не хочет. Сама Абхазия включила себя в состав Грузии, и Грузия сделает и должна сделать все, что от нее зависит для поднятия культурного и хозяйственного уровня Абхазии. Грузия не может угнетать Абхазию... Да здравствует Советская Грузия и ей преданные на все 100%, невзирая на все кривотолки, трудящиеся массы Абхазии»¹.

Следует также отметить, что порой всесоюзные органы договорную Абхазскую ССР именовали как автономную республику. Эта отразилось и в конституции СССР (основном законе) 1924 года, в которой читаем: «Автономные республики Аджария и Абхазия и автономные области Юго-Осетия, Нагорный Карабах и Нахичеванская — посылают в Совет Национальностей по одному представителю от каждого...»².

Договорная Абхазская ССР упоминалась как автономная республика и в некоторых партийных документах того времени. Так, 27 февраля 1922 года Президиум ЦК КП(б) Грузии, обсудив вопрос «О числе мест в ЦИК: предоставляемом Центру, автономным республикам, армии...», постановил: «предоставить Центру 35, автономным республикам Абхазии, Аджаристана и Южной Осетии по 3 места»³.

Какие выводы можно сделать на основе вышеприведенных фактов, взятых из первоисточников и объективно отражающих ход явлений с 900-х годов до 1931 г., т. е. до юридического оформления статуса автономной республики Абхазии в составе Грузии.

1. Абхазская интеллигенция во главе с Д. Гулиа, в соответствии с традицией, считала Абхазию составной и неразрывной частью Грузии и не жалела сил для укрепления и дальнейшего развития исторической дружбы и сотрудничества грузинского и абхазского народов.

¹ 3-я сессия Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета. Стенографический отчет. Тифлис, 1926, стр. 70.

² История Советской Конституции (в документах), 1917—1956 гг., М., 1957, с. 463.

³ Архив политических партий (г. Тбилиси), ф. 14, оп. 1, д. 192, л. 215.

2. Сильно было стремление великодержавных кругов царской России к захвату абхазской территории. Свидетельством тому является указ императора Николая II от 25 декабря 1904 года, на основе которого, правительство выделило из Сухумского округа район Гагринской климатической станции, административно присоединив его к Сочинскому округу Черноморской губернии.

Не отстали от правительства и русские клерикальные круги, которые хотели включить Сухумскую епархию в состав Черноморской губернии, что облегчило бы им колонизацию Черноморского побережья русским населением и, путем растворения малочисленного абхазского населения среди русских, осуществить его фактическую ассимиляцию.

3. В годы первой мировой войны, особенно в феврале-марте 1918 года активизировались турецкие правящие круги, которые обещали восстановление ряда привилегий имущим классам Абхазии и этим подстрекали последних к отторжению Абхазии от Грузии и включению края в сферу влияния Турции.

4. В 1918—1919 гг. генерал Деникин, под чьим контролем оказался юг России, стремился захватить Закавказье, в том числе и Абхазию и включить их в состав «единой и неделимой России». Эта идея нашла поддержку у некоторых членов Народного Совета Абхазии во главе с А. Шервашидзе.

5. Конституция Грузинской Демократической Республики, принятая Учредительным Собранием 21 февраля 1921 г. справедливо разрешила абхазский вопрос, предоставив Абхазии статус автономии в пределах Грузии. Это отвечало интересам грузинского и абхазского народов, их историческим и культурным взаимосвязям.

Примечательно, что в договоре от 7 мая 1920 года, подписанном Грузией и Советской Россией, Сухумский округ был признан составной частью Грузинской Демократической Республики.

6. Декларация ревкома Абхазии в марте 1921 года об образовании Абхазской ССР, поддержанная ревкомом Грузии и кавбюро цк ркп (б), хотя и носила временный и формальный характер, ибо не имела никакой фактической и юридической силы, о чем свидетельствует вся история советской государственности в Грузии и Абхазии, явилась наглядным проявлением того безответственного отношения к разрешению национально-территориальных вопросов, которое показали тогдашние руководители грузинских коммунистов и кавбюро ЦК РКП (б), не считавшиеся с интересами грузинского народа. Такой подход создавал предпосылки для ухудшения исторических взаимосвязей грузинского и абхазского народов, что наглядно проявилось во времена хрущевской «оттепели» и «застоя» в 60—80-х гг, а в период распада СССР стал той искрой, которая

помогла современным абхазским сепаратистам и их кремлевским вдохновителям зажечь пламя этнополитического конфликта, приведшего к трагическим последствиям для обоих народов.

7. И все же, уроки истории учат — консенсус между грузинами и абхазами возможен. А для достижения этого политикам с обеих сторон необходимо приложить максимум усилий, чтобы путем взаимных компромиссов, начать процесс восстановления нормальных, добрососедских отношений, которые на протяжении веков связывали грузин и абхазов.

Копия с копии

ДОК. № 1.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ СОВЕТОМ
ГРУЗИИ И АБХАЗСКИМ НАРОДНЫМ СОВЕТОМ ОТ 9-ГО
ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА

9-го февраля 1918 г. в гор. Тифлисе состоялось заседание президиума исполнительного комитета Национального Совета Грузии совместно с представителем Абхазского Народного Совета Александром Шервашидзе по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией, причем выработано следующее положение:

I) Воссоздать единую нераздельную Абхазию, в пределах от реки Ингур до реки Мзымта, в состав которой войдет собственно Абхазия и Самурзакан-нынешний Сухумский Округ.

II) Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана на основе принципа национального самоопределения Учредительным Собранием Абхазии, избранного на демократических началах.

III) В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собой по этому поводу переговоры.

Управляющий канцелярией
Народного Совета Абхазии: подпись
Печать
1 июня 1920 г.

ДОК. № 2.

ДОГОВОР МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АБХАЗИЕЙ ОТ 8 ИЮНЯ
1918 ГОДА

Копия

1918 года июня 8-го дня, гор. Тифлис.

Правительство Грузинской Демократической Республики в лице своих уполномоченных Министра Юстиции Ш. А. Алексева-Месхиева и Земледелия Н. Г. Хомерики и Абхазский На-

родный Совет, в лице уполномоченных Раждена Ивановича Какуба, Георгия Давидовича Туманова, Василия Георгиевича Гурджуа и Георгия Давидовича Аджамова в развитие и дополнение соглашения между Грузинским Национальным Советом и Абхазским Народным Советом, состоявшегося 9-го февраля сего, 1918 года, заключили следующий договор:

1) При Правительстве Грузинской Демократической Республики приглашается по представлению Абхазского Народного Совета Министр по делам Абхазии;

2) Внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету;

3) Кредиты и деньги, необходимые на управление Абхазией, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики и расходуются на нужды Абхазии Абхазским Народным Советом;

4) Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти, в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение Правительство Грузинской Демократической Республики посылает отряд Красной Гвардии;

5) В Абхазии организуется интернациональный отряд, который находится в распоряжении Абхазского Народного Совета.

Необходимые для отряда снаряжения и деньги выдаются Правительством Грузии;

6) Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов Грузии, но применительно к местным условиям;

7) Съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии;

8) Договор этот пересматривается Национальным Собранием Абхазии.

Подлинный подписали: Ной Георгиевич Хомерики, Шалва Владимирович Алексеев-Месхиев, Георгий Давидович Аджамов, Василий Георгиевич Гурджуа, Свящ. Георгий Давидович Туманов, Ражден Иванович Какуба. Управляющий Канцелярией Нар. Совета Абхазии: подпись, печать.

ДОК. № 3.

ДОГОВОР МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АБХАЗИЕЙ ОТ 11 ИЮНЯ 1918 ГОДА

Копия с копии

Абхазский Народный Совет постановил уполномочить своих представителей Р. И. Какуба, Г. Д. Туманова, В. Г. Гурджуа и Г. Д. Аджамова заключить нижеследующий договор:

Правительство Грузинской Демократической Республики в лице своих уполномоченных Министра Юстиции Алексеева-Месхиева и Земледелия Хомерики и Абхазского Народного Совета в лице уполномоченных Раждена Ивановича Какуба, Георгия Давидовича Туманова, Василия Георгиевича Гурджуа и Георгия Давидовича Аджамова в развитие и дополнение соглашения между Грузинским Национальным Советом и Абхазским Народным Советом, состоявшемся 9-го сего февраля 1918 года заключили нижеследующий договор:

1) Заключаемый договор пересматривается Национальным собранием Абхазии, которое окончательно определит политическое устройство и судьбу Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией;

2) При Правительстве Грузинской Демократической Республики состоит уполномоченный Представитель Абхазского Народного Совета, с каковым Грузинское Правительство сносятся по делам Абхазии;

3) Внутреннее управление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету;

4) В вопросах внешней политики Грузия, являясь официальным представителем обеих договаривающихся сторон, фактически выступает совместно с Абхазией;

5) Кредиты и средства, необходимые на управление Абхазией, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики в распоряжение Абхазского Народного Совета;

6) Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение впредь до минования надобности Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии;

7) Абхазский Народный Совет организует войсковые части и необходимые для этих частей снаряжение, обмундирование и средства отпускаются Грузинской Демократической Республикой в распоряжение Совета;

8) Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям;

Сей документ принимается к сведению и приобщается к договорам, заключенным между Грузинским Национальным Советом и Грузинской Республикой с одной стороны и Абхазским Народным Советом с другой стороны.

г. Тифлис, 1918 года. июня 11 дня.

Подлинный подписали Представители Грузинского Правительства: Н. Г. Хомерики, Ш. В. Алексеев-Месхиев, Ражден

Иванович Какуба, Георгий Давидович Аджамов, Свящ. Георгий Туманов.

Верно: Управляющий Канцелярией Народного Совета Абхазии
11. 06. 1920 г.

ДОК. № 4.

АКТ ОБ АВТОНОМИИ АБХАЗИИ

Первый Абхазский Народный Совет, избранный на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права в заседании своем от 20 марта 1919 года от имени народов Абхазии постановил:

I. Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузии, как ее автономная единица, о чем поставить в известность Правительство Республики Грузии и ее Учредительное Собрание.

II. Для составления Конституции Автономной Абхазии и определения взаимоотношений между Центральной и Автономной властью избирается смешанная Комиссия в равном числе членов от Учредительного Собрания Грузии и Народного Совета Абхазии и выработанные положения по принятии их Учредительным собранием Грузии и Абхазским Народным Советом должны быть внесены в Конституцию Демократической Республики Грузии.

Секретарь: Г. К О Р О Л Е В.

20 марта 1920 г.

С подлинным верно: Управляющий Канцелярией Народного Совета Абхазии (подпись).

27 октября 1920 г.

С копией верно:

Подлинный подписали: Председатель Абхазского Народного Совета Абхазии (подпись) 27 октября 1920 г. с копией верно.

ДОК. № 5.

НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ

2 июня 1920 г., № 449

г. Сухуми

ЧЛЕНУ НАРОДНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ ВИОНОРУ
ТАРАСОВИЧУ АНЧАБАДЗЕ

34105520
3102110000

Согласно постановления Совета от 21 мая с. г., Вы избраны в числе делегации, командирваемой Советом в гор. Тифлис для выработки Конституции Автономной Абхазии, почему и имею честь препроводить при сем Вам необходимые материалы для справок.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии трех проектов Конституции, копии трех старых договоров между Грузией и Абхазией и копии проекта соглашения Паритетной Комиссии об основных положениях Управления Абхазией.

Старший Товарищ Председателя: подпись Акиртава
Управляющий Канцелярией: подпись.

ДОК. № 6.

НАРОДНЫЙ СОВЕТ АБХАЗИИ

24 июня 1920 г., г. Сухуми
№ 532

МАНДАТ

На основании постановления Народного Совета Абхазии от 21 мая сего года предъявители сего, члены Совета: 1) Варлам Александрович ШЕРВАШИДЗЕ; 2) Григорий Матвеевич ЗУХБАИ; 3) Дмитрий Васильевич ЗАХАРОВ; 4) Дмитрий Константинович ЭМУХВАРИ; 5) Вионор Тарасович АНЧАБАДЗЕ и 6) Михаил Иванович ТАРНАВА командированы в г. Тифлис в качестве делегации Совета для выработки Конституции Автономной Абхазии.

Делегации вменяется в обязанность держаться в своей работе принятого Советом Проекта Конституции и отстаивать возможно широкие автономные права Абхазии.

Старший Товарищ Председателя: подпись АКИРТАВА
Управляющий Канцелярией: (подпись)
Печать

ПРОЕКТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ КОНСТИТУЦИЯ АВТОНОМНОЙ АБХАЗИИ

ГЛАВА I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО АВТОНОМНОЙ АБХАЗИИ

1. Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузия, как автономная единица.

2. Автономная Абхазия кроме общего законодательного органа и законодательства Демократической Республики имеет свое местное Законодательное Собрание и местный Исполнительный Орган власти.

3. При выборах в Законодательный Совет Грузии Абхазия составляет отдельный избирательный округ и пользуется пропорциональным представительством в Парламенте. Представители от Абхазии избираются всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

4. Народный Совет Абхазии имеет право законодательной инициативы в общегосударственном масштабе.

5. Общегосударственным языком является грузинский, но на территории Абхазии во всех учреждениях для удобства употребляется русский язык, причем предоставляется право каждой народности свободно употреблять на местах родной язык в Земских, Административных и Судебных учреждениях, сносящихся официально на русском языке.

ГЛАВА II

ОБЩЕЕ И МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

6. К ведению центральных законодательных и правительственных учреждений Демократической Республики Грузии относятся следующие общегосударственные дела: внешняя политика, войско, финансы, налоговая система, денежная система, таможенная система, общие судебные установления и Сенат, гражданское и уголовное законодательство, общесоциальное законодательство, почта, телеграф и шоссейные дороги.

7. Во всех остальных делах в области управления и вообще внутренней жизни Абхазии автономна и все нижеперечисленное входит в компетенцию Народного Совета Абхазии.

а) образование и вообще культурное строительство;

б) органы местного самоуправления: земские и городские и руководство ими;

- в) суд за исключением общих судебных установлений и Сената;
- г) администрация;
- д) местное обложение, медицина и санитария.
- 8) В области земельных отношений Народный Совет Абхазии, руководствуясь общими аграрными законами и декретами Республики, устанавливает увеличение или уменьшение нормы землевладения и форму установления передачи земли трудовому народу.

ГЛАВА III

О ВЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ

- 9. Носителем законодательной власти Автономной Абхазии является воля граждан, выражаемая представительным органом, Народным Советом Абхазии, избранным гражданами, достигшими 20 лет, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования сроком на 2 года.
- 10. Народный Совет Абхазии и его члены неприкосновенны.
- 11. Члены Народного Совета Абхазии за мнения, высказываемые при исполнении ими своих обязанностей, не несут никакой ответственности ни в общеуголовном порядке, или в порядке частного обвинения.
- 12. Члены Народного Собрания Абхазии без разрешения самого Законодательного Собрания не могут подлежать лично-му задержанию или судебному преследованию за исключением случая задержания на месте преступления.
- 13. Члены Народного Совета Абхазии дают торжественное обещание на верность Конституции по установленной форме.
- 14. Члены Народного Совета Абхазии не могут занимать платные должности по назначению правительственной власти, а также выборные административные должности, за исключением Членов Правительства и их товарищей.

ГЛАВА IV

О ВЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ

- 15. Народный Совет Абхазии избирает Исполнительную Коллегию, в числе устанавливаемом Советом, которым управляет делами Абхазии и ответственна перед Советом; Коллегия имеет общее руководство в делах перечисленных в пп. 6 и 7.
- 16. Высшие представители Исполнительной Власти, а равно и все служащие правительственных учреждений прежде, чем вступить в должность, дают торжественную клятву добросовестно исполнять свои обязанности и защищать Конституцию.

17. Коллегии по управлению Абхазией принадлежит право законодательной инициативы.

18. Члены Коллегии могут участвовать в заседаниях Народного Совета Абхазии, как депутаты Совета и обращаться с речами к Совету, как представители исполнительной власти.

19. Члены Коллегии время от времени делают Народному Совету Абхазии сообщения о положении дел и предлагают вниманию Совета те мероприятия, которые они находят необходимыми и полезными.

ГЛАВА V

20. Права граждан, пересмотр и изменение Конституции, гарантии прав меньшинств и демократической государственности обеспечиваются общей Конституцией Республики, в которую этот проект входит особой главой.

Подлинный подписали:

Председатель фракции Ис. Рамишвили

Секретарь: Гвалия

С подлинным верию: Управляющий Канцелярией Народного Совета Абхазии; подпись.

ДОК. № 8.

ПРОЕКТ КОМИССАРИАТА АБХАЗИИ

Конституция автономной Абхазии Общие положения

1. Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузии, как автономная единица и, как в области законодательной, так в управлении, самостоятельная постольку, поскольку не ограничена настоящей Конституцией.

2. На территории Абхазии официальным языком признается язык русский.

3. Абхазия имеет представительство в Грузинском Парламенте пропорционально численности своего населения с населением Грузии.

4. Депутаты от Абхазии в Грузинском Парламенте избираются на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права, при этом Абхазия составляет отдельный избирательный округ.

5. При Грузинском Правительстве состоит уполномоченный по делам Автономной Абхазии, назначенный Правительством Абхазии.

6. Равным образом при Абхазском Правительстве состоит Уполномоченный Правительством Грузии.

7. Абхазия осуществляет свои автономные права в области законодательства через Народный Совет Абхазии и в области Управления через Комиссариат Абхазии.

8. Общие для Грузии и Абхазии дела, имеющие общегосударственное значение, находятся в ведении Парламента и Правительства Грузии, остальные же дела как в области законодательной, так и в деле внутреннего управления относятся исключительно к ведению Народного Совета и правительства Абхазии.

9. К делам общегосударственного значения относятся:

а) Законодательство уголовное, гражданское и общее социальное.

б) Внешняя политика и заключение торговых договоров с иностранными державами.

в) Денежная система и общегосударственные финансы.

г) Таможня.

д) Почта и телеграф.

е) Войско.

ж) Общие судебные установления.

з) Железные и шоссейные дороги общегосударственного значения.

10. В области внешней политики по вопросам, касающимся непосредственно интересов Автономной Абхазии, требуется предварительное соглашение между Грузией и Абхазией.

11. Грузия и Абхазия составляют общую таможенную и торговую территорию, окруженную общей таможенной границей при едином размере таможенных ставок.

12. В Абхазии войсковые части формируются на общем с Грузией основании, но по принципу территориального комплектования и обслуживают Абхазию за исключением случаев, когда государство находится в состоянии войны. Войска эти подчиняются военным законам Грузии и находятся под военным командованием военного начальства Грузии. В мирное время перевод войсковых частей с территории Абхазии может состояться лишь по особому постановлению Народного Совета Абхазии. Нахождение в мирное время в Абхазии иных, кроме территориальных, войск допускается лишь с согласия Народного Совета Абхазии.

13. Расходы и доходы по общим делам и учреждениям ими выдающими распределяются между Грузией и Абхазией по соглашению.

14. Во всех остальных делах Автономная Абхазия самостоятельна и в ведение ее законодательных и правительственных учреждений входит:

- а) законодательство по всем вопросам, кроме указанных в п. а. ст. 9, а равно законодательство и по этим вопросам, поскольку оно не противоречит общегосударственным законам;
- б) местное аграрное законодательство;
- в) местные финансы (бюджет, касса, налоги, обложение, займы и пр.);
- г) заведывание, пользование и распоряжение всеми государственными имуществами и природными богатствами Абхазии;
- д) народное образование;
- е) органы местного самоуправления (земские и городские);
- ж) мировые судебные установления;
- з) администрация;
- и) медицина и санитария;
- к) пути сообщения местного значения и выдача концессии на таковые и пр.

О ВЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ

15. Законодательным органом Автономной Абхазии является Народный Совет Абхазии, избираемый на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права сроком на 2 года гражданами, достигшими 20-летнего возраста.

16. Народный Совет сам издает избирательный закон на основах, указанных в предыдущей статье и определяет число депутатов, входящих в состав его.

17. Народный Совет определяет состав Президиума и в своих занятиях руководствуется наказом им самим составленным.

18. Народный Совет проверяет правильность выборов своих депутатов и утверждает выборное производство.

19. Народный Совет неприкосновенен и никакая власть не может его распустить, но сам Совет может постановить о досрочном своем роспуске и о производстве новых выборов.

20. Члены Народного Совета за мнения, высказываемые при исполнении ими своих обязанностей, не несут никакой ответственности ни в общеуголовном, ни в порядке частного обвинения.

21. Члены Совета без разрешения самого Законодательного собрания не могут подлежать личному задержанию за исключением случая задержания их на месте преступления.

22. Члены Совета могут быть предаваемы суду лишь по постановлению самого Совета и судятся Судебными Установлениями.

23. Члены Народного Совета получают вознаграждение в размере, установленном законом.

24. Совет не может занимать должности по назначению Правительственной Власти.

25. Члены Правительства могут присутствовать на заседании Совета и принимать участие в прениях, но участвуют в голосовании лишь в том случае, если являются членами Совета.

26. Заседание Народного Совета происходит публично, но Совет по отдельным вопросам может назначать закрытое заседание.

27. Никто не допускается с оружием ни в зал заседания, ни в здание, в коем Совет помещается. Военные караулы и вооруженные силы могут призываться по постановлению самого Совета или в исключительных случаях по распоряжению Президиума.

28. К предметам ведения Народного Совета относятся:

- 1) Обсуждение и утверждение Законопроектов.
- 2) Решение вопросов о займах Автономной Абхазии, о налогах, сборах, сложению недоимок.
- 3) Обсуждение и утверждение бюджета.
- 4) Рассмотрение отчетов о расходовании сумм, назначенных по бюджету.
- 5) Избрание Председателя Комиссариата Абхазии.
- 6) Решение вопросов об отчуждении государственных имуществ и об экспроприации имуществ частных для государственных нужд.
- 7) Все вопросы и дела, которые Совет найдет необходимым оставить в своем ведении и не передаст в ведение Правительства.

29. Законодательная инициатива принадлежит Правительству Абхазии и самому Народному Совету.

30. Законопроекты и предложения Правительства вносятся в Народный Совет подлежащими членами его. Каждый депутат также может внести в Народный Совет законопроект или предложения, если они подписаны пятью его членами.

31. Каждый законопроект или предложение может быть взято обратно, если не было еще окончательной подачи голосов.

32. Ни один законопроект или предложение, отвергнутые Народным Советом во всей его целости, не может быть внесен без изменения в Совет в течение той же сессии.

33. Собрание Совета считается законным, если в нем присутствует не менее половины его членов.

34. Решение Совета постановляется простым большинством голосов за исключением вопросов об изменении Конституции.

35. При равенстве голосов проект при предложении считается отвергнутым.

36. Бюджет представляется на рассмотрение Народного Совета ежегодно в сроки, установленные Советом, который и устанавливает начало бюджетного года.

37. В случае, если бюджет по тем или иным причинам не будет рассмотрен к началу бюджетного года, то сила и действие прошлогоднего бюджета продолжается.

38. Ни один заем Автономной Абхазии не может быть заключен без согласия Народного Совета.

39. Народный Совет созывается:

1) После производства новых выборов Комиссариатом Абхазии не позднее двух недель со дня окончания выборов.

2) На новую сессию Президиумом Совета предыдущей сессии.

40. В период между двумя сессиями в случае чрезвычайных обстоятельств Совет может быть созван Комиссариатом Абхазии на чрезвычайную сессию.

41. Все законы, принятые Народным Советом, а равно законы Парламента Грузии по общегосударственным делам публикуются в официальном органе Народного Совета и вступают в действие в недельный срок со дня публикации, если в них не указан особо срок вступления в действие.

О ВЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ

42. Высшей Исполнительной Властью в Абхазии является ответственный перед Народным Советом Абхазии Комиссариат Абхазии в составе, определяемом Народным Советом.

43. Комиссариат Абхазии составляется лицом, избираемым Народным Советом Абхазии и входящим в состав Комиссариата в качестве его Председателя.

44. Комиссары Абхазии несут коллегиальную ответственность за все свои действия и распоряжения.

45. Высшие представители Исполнительной Власти, а равно и все служащие Правительственных Учреждений прежде, чем вступить в должность, дают обещание на верность Конституции по установленной форме.

46. Назначение, увольнение и перемещение должностных лиц в местных учреждениях принадлежит Комиссариату Абхазии, а в общегосударственных на территории Абхазии Правительству Республики Грузия, но на назначение таковых требуется согласие Комиссариата Абхазии.

47. Члены Комиссариата Абхазии дают отчет о своей деятельности только Народному Совету Абхазии.

48. Все должностные лица за правонарушения, совершенные ими при исполнении должности, подлежат уголовной и гражданской ответственности на общем основании.

О СУДЕ

49. Судебная власть осуществляется лицами и учреждениями, исполнительной власти не подчиненными: судьи несменяе-

мы, за исключением случаев, законом установленных. В одном лице или учреждении не могут быть совмещены административная и судебная власть.

ЗАКОН
ГРУЗИИ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

50. Все граждане Автономной Абхазии равны перед законом и не могут отказаться от подчинения закону или оправдываться незнанием закона.

51. Все привилегии и ограничения, связанные с происхождением, сословностью, полом, национальностью и религией, а также чины и ордена, за исключением военных, отменяются.

52. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях, не позднее, как в течение 3-х суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или дело о нем представлено Судебной Властью, которая, по рассмотрении причин задержания или постановляет, с объяснением оснований, о дальнейшем содержании его под стражей, или же об освобождении его из-под стражи.

53. Гражданам обеспечивается свобода собраний и союзов, а также свобода передвижений, торговли и промыслов с соблюдением правил, установленных законами Автономной Абхазии.

54. Все граждане пользуются свободой совести, никто не может быть преследуем за религиозные убеждения.

55. Личность и жилище неприкосновенны. Никто не может быть подвергнут аресту или обыску или вторжению в жилище иначе, как в случае и порядке, законом определенном.

56. Вся частная корреспонденция неприкосновенна.

57. Устанавливается право петиций, свобода слова и печати.

58. Закон о гражданстве, условия и порядок приобретения этого права в Абхазии составляет порядок компетенции Народного Совета Абхазии.

59. В случае возникновения разногласия между Народным Советом и Правительством и Парламентом Грузии по вопросу о применении настоящей Конституции в вопросах законодательства и управления по общегосударственным делам, разногласие это поступает в смешанную согласительную комиссию, состоящую из равного числа представителей Грузинского Парламента и Народного Совета Абхазии. Свое постановление Комиссия вносит на одобрение Грузинского Парламента и Народного Совета Абхазии.

60. Представителю Грузинского Правительства при Правительстве Абхазии предоставляется право в случае, если он ус-

мотрит в предложениях и законопроектах, вносимых в Народный Совет Абхазии, нарушение настоящей Конституции и ущерб прав Республики Грузии представить свои возражения на усмотрение Совета, и если Совет не согласится с этими возражениями, то вопрос вносится в Согласительную Комиссию в порядке, установленном в ст. 59. До окончания такого производства постановления Совета не приводятся в действие.

О ПЕРЕСМОТРЕ, ИЗМЕНЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИИ

61. Конституция может быть пересмотрена во всякое время, как в объеме, так и по частям.

62. Частичный пересмотр Конституции состоит в изменении или отмене одной или некоторых статей Конституции, или в введении в нее новых Положений, а полный пересмотр Конституции состоит в замене ее новой.

63. Частичный пересмотр Конституции производится обычным законодательным путем при требовании не менее пяти депутатов Совета или трех тысяч избирателей, причем в том и другом случае инициаторами представляется проект или общие указания об изменении Конституции.

64. Полный же пересмотр Конституции может быть произведен при требовании о том не менее 10-ти членов Народного Совета Абхазии или шести тысяч избирателей. Требование народной инициативы может быть представлено или в виде общего указания, или в виде подробно разработанного проекта.

65. Вопрос о пересмотре Конституции разрешается Народным Советом в заседании при наличии не менее 2/3 членов и считается принятым лишь при одобрении не менее 2/3 голосов присутствующих членов.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

66. Принятый Народным Советом конституционный законопроект поступает в согласительную Комиссию в порядке, указанном в ст. 59 и получает силу лишь по одобрении постановления согласительной Комиссии как Парламентом Грузии, так и Народным Советом Абхазии.

67. Все положения Конституции Автономной Абхазии по утверждению их Народным Советом Абхазии и Учредительным Собранием Грузии должны быть внесены в Конституцию Демократической Республики Грузии.

68. Никакой закон, никакое распоряжение и никакой декрет или указ, стоящий в противоречии с положениями Конститу-

ции, не могут быть обнародованы кем бы то ни было и иметь силу в Абхазии.

Управляющий Канцелярией Народного Совета Абхазии:
круглая печать Народного Совета Абхазии

ДОК. № 9.

ПРОЕКТ ГРУППЫ ДЕПУТАТОВ НАРОДНОГО СОВЕТА АБХАЗИИ

Конституция Автономной Абхазии

Глава I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО АВТОНОМНОЙ АБХАЗИИ

1. Абхазия в границах: с северо-запада на юго-восток от реки Мзымта до реки Ингур и с юга на север от берегов Черного моря до Кавказских хребтов, граничащих с Кубанской и Терской областями, входит в состав Демократической Республики Грузии, как автономная единица. Абхазия независима постольку, поскольку ее независимость не ограничена настоящей Конституцией.

2. Высшим Законодательным органом Автономной Абхазии является Народный Совет Абхазии, избираемый на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права, сроком на 2 года, гражданами, достигшими 20-летнего возраста.

3. Высшей Исполнительной Властью в Абхазии является ответственный перед Народным Советом Абхазии Комиссариат Абхазии в числе, определяемом Народным Советом Абхазии.

4. Комиссариат Абхазии составляется лицом, избираемым Народным Советом Абхазии и входящим в состав Комиссариата Абхазии в качестве его главы.

5. На территории Абхазии в общегосударственных и местных правительственных учреждениях, в территориальных войсках, а также в сношениях с ними (учреждениями, войсками) употребляется русский язык, как официальный.

6. При Грузинском Правительстве состоит Уполномоченный по делам Автономной Абхазии, избираемый Народным Советом Абхазии, функции и объем полномочий которого определяются особо Народным Советом Абхазии.

7. Автономной Абхазии предоставляется право иметь в Грузинском Парламенте в качестве его членов своих представителей, избираемых на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права. При этом Абхазия составляет отдельный избирательный Округ.

ОБЩЕЕ И МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

8. Общими для Грузии и Абхазии делами являются:

а) Внешняя политика, включая сюда заключение торговых договоров с иностранными государствами.

ПРИМЕЧАНИЕ: в области внешней политики в делах, касающихся непосредственно интересов Автономной Абхазии, требуется предварительное обязательное соглашение между Грузией и Абхазией.

б) Денежная система: Народный Совет Абхазии получает денежные знаки от Грузии, определяя размер суммы, необходимой для Абхазии, и в этой сумме гарантирует выпуск денежных знаков. Вместе с тем, Абхазия участвует в разрешении вопросов, связанных с эмиссионным правом.

в) Единый размер таможенных ставок с ввозимых и вывозимых товаров Грузии и Абхазии.

г) Почта и телеграф.

д) Войско; но в Абхазии войсковые части формируются по принципу территориального комплектования Комиссариатом Абхазии и обслуживают постоянно Абхазию, за исключением случаев, когда государство находится в состоянии войны. В мирное время перевод войсковых частей с территории Абхазии может состояться лишь по особому постановлению Народного Совета Абхазии. Нахождение в мирное время в Абхазии иных, кроме территориальных, войск допускается лишь с согласия Народного Совета Абхазии.

е) Гражданское и уголовное законодательство.

ж) Рабочее законодательство.

з) Общие Суды (окружной суд, судебная палата, Сенат), кроме Мировых Установлений.

и) Управление общегосударственными шоссейными и железными дорогами.

9. В области общего законодательства интересы Автономной Абхазии обеспечиваются тем, что законы Грузинского Парламента по общегосударственным делам пересматриваются, в случае надобности, Народным Советом Абхазии, который, не отменяя его по существу, имеет право вносить изменения применительно к местным условиям.

10. Расходы и доходы по общим делам и учреждениям, ими ведающим, распределяются между Грузией и Абхазией по соглашению.

11. Управление общими делами Грузии и Абхазии находится в ведении Грузинского Правительства.

12. Дела, предусмотренные ст. 8 п. а) и 10-й настоящей Конституции, разрешаются одновременно Грузинский Парла-

ментом и Народным Советом Абхазии. В случае разногласия избирается смешанная согласительная комиссия из равного числа представителей Грузинского Парламента и Народного Совета Абхазии, которая вносит свои заключения на одобрение Грузинского Парламента и Народного Совета Абхазии.

13. Во всех остальных делах в области управления и законодательства Автономная Абхазия независима и в компетенцию ее законодательных и правительственных учреждений входит:

- а) Образование и вообще культурное строительство;
- б) Органы местного самоуправления: земские и городские;
- в) Финансы (бюджет, касса, налоги, обложение и т. д.);
- г) Аграрное законодательство. Все земли в Абхазии: имения, опытные поля, станции и леса, не подлежащие распределению, как имеющие народнохозяйственную ценность, а также недра земли и воды находятся в ведении и распоряжении Автономной Абхазии;
- д) Мировые Судебные Установления;
- е) Администрация;
- ж) Медицина и Санитария и проч.

ГЛАВА III

О ВЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ

14. Народный Совет Абхазии и его члены неприкосновенны: всякое лицо, посягнувшее на их свободу и неприкосновенность, отвечает как за государственное преступление.

15. Члены Народного Совета Абхазии за мнения, высказываемые при исполнении ими своих обязанностей, не несут никакой ответственности ни в общеуголовном порядке, ни в порядке частного обвинения.

16. Члены Совета без разрешения самого Законодательного Собрания не могут подлежать личному задержанию за исключением случая задержания их на месте преступления.

17. Члены Совета могут быть предаваемы Суду лишь по постановлению самого Народного Совета Абхазии.

18. По постановлению Народного Совета Абхазии депутаты, подлежащие ответственности, предаются обыкновенному Суду.

19. Народный Совет Абхазии заседает по сессиям, причем право отсрочивать или откладывать свои сессии принадлежит ему одному.

20. Члены Народного совета Абхазии дают обещание на верность Конституции Автономной Абхазии по установленной форме.

21. Члены Народного Совета Абхазии получают вознаграждение в размере, установленном Народным Советом Абхазии.

22. Члены Народного Совета Абхазии не могут занимать платные должности по назначению исполнительной власти.

23. Народный Совет Абхазии имеет право законодательной инициативы в общегосударственном масштабе.

ГЛАВА IV

О ВЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ

24. Комиссары Абхазии несут коллегиальную ответственность за все свои действия и распоряжения.

25. Высшие представители Исполнительной Власти, а равно и все служащие Правительственных Учреждений прежде, чем вступить в должность, дают обещание на верность Конституции по установленной форме.

26. Назначение, увольнение и перемещение должностных лиц в местных учреждениях принадлежит Комиссариату Абхазии, а в общегосударственных на территории Абхазии — Правительству Республики Грузия, однако с ведома и согласия Правительства Абхазии.

27. Члены Комиссариата Абхазии из числа членов Народного Совета Абхазии сохраняют звание депутатов Народного Совета Абхазии и могут участвовать в заседаниях Совета, как депутаты Совета.

28. Члены Комиссариата Абхазии дают отчет о своей деятельности только Народному Совету Абхазии.

29. Все должностные лица за правонарушения, совершенные ими при исполнении должности, подлежат уголовной и гражданской ответственности на общем основании.

ГЛАВА V

О СУДЕ

30. Судебная власть осуществляется лицами и учреждениями, Исполнительной власти не подчиненными: Судьи несменяемы, за исключением случаев, законом установленных. В одном лице или учреждении не могут быть совмещены административная и судебная власть.

Глава VI

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

31. Все граждане автономной Абхазии равны перед законом и не могут отказываться от подчинения закону или оправдываться незнанием закона.

32. Все привилегии и ограничения, связанные с происхождением, сословностью, полом, национальностью и религией, а также чины и ордена, за исключением военных, отменяются.

33. Гражданам обеспечивается свобода собраний и союзов, а также свобода передвижений, торговли и промыслов с соблюдением правил, установленных законами Автономной Абхазии.

34. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания Судебной Власти в течение 24-х часов, а в прочих местностях, не позднее, как в течение 3-х суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или дело о нем представлено Судебной Власти, которая, по рассмотрении причин задержания, или постановляет, с объяснением оснований, о дальнейшем содержании его под стражей, или же об освобождении его из-под стражи.

35. Все граждане пользуются свободой совести, никто не может быть преследуем за религиозные убеждения.

36. Личность и жилище неприкосновенны. Никто не может быть подвергнут аресту или обыску или вторжению в жилище иначе, как в случае и порядке, законом определенным.

37. Вся частная корреспонденция неприкосновена.

38. Устанавливается право петиций, свобода слова и печати.

39. Закон о гражданстве, условия и порядок приобретения этого права в Абхазии составляет предмет компетенции Народного Совета Абхазии.

40. Избирательные права граждан, порядок составления избирательных списков и производство выборов в Законодательные и Общественные учреждения Автономной Абхазии определяются избирательными законами, издаваемыми Народным Советом Абхазии.

Глава VII

О ПЕРЕСМОТРЕ, ИЗМЕНЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИИ

41. Конституция может быть пересмотрена во всякое время, как в полном объеме, так и по частям.

42. Частичный пересмотр Конституции состоит в изменении или отмене одной или нескольких статей Конституции, или в введении в нее новых Положений, а полный пересмотр Конституции состоит в замене ее новой.

43. Частичный пересмотр Конституции производится обычным законодательным путем при требовании не менее 5-ти депутатов Совета или 3-х тысяч избирателей, причем в том и другом случае инициаторами представляется проект или общие указания об изменении Конституции.

44. Полный же пересмотр Конституции может быть произведен при требовании о том не менее 10-ти членов Народного Совета Абхазии или 6-ти тысяч избирателей. Требование народной инициативы может быть представлено или в виде общего указания или в виде разработанного подробно проекта.

Глава VIII

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

45. Все положения Конституции Автономной Абхазии по утверждению их Народным Советом Абхазии и Учредительным Собранием Грузии должны быть внесены в Конституцию Демократической Республики Грузии.

46. Никакой закон, никакое распоряжение, никакой декрет или указ, стоящие в противоречии с положениями Конституции, не могут быть обнародованы и иметь силу в Абхазии.

47. Приступая к исполнению своих обязанностей, должностные лица Правительственных Учреждений Автономной Абхазии дают обещание на верность Конституции по установленной форме.

«10» июля 1919 года.

Члены Народного Совета Абхазии: А. Чукбарь, М. Тарнава, М. Цагурия, Д. Базба, К. Барцыц, Р. Какуба, Д. Алания, С. Чанба, И. Маргания, А. Демьянов, Р. Чкотуа, А. Мартин.

С подлинным верно:

Управляющий Канцелярией — подпись

«...» Февраля 1920 года,

ДОК. № 10.

ПРОЕКТ

Соглашения Паритетной Комиссии об основных положениях Управления Абхазией

1. Абхазия составляет автономную часть демократической Республики Грузии.
2. Автономная Абхазия кроме общего законодательного органа и законодательства Демократической Республики Грузии имеет свое местное законодательное собрание — Народный Совет Абхазии, избираемый на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования.
3. Члены Народного Совета Абхазии пользуются теми правами и преимуществами, каковые присвоены членам Учре-

- тельного Собрания Республики Грузии в силу декрета от 9 мая 1919 года.
4. При выборах в Законодательный орган Грузии Абхазия составляет отдельный избирательный округ и пользуется пропорциональным представительством в этом органе.
  5. Исполнительным органом власти в Абхазии является Комиссариат по управлению Абхазией.
  6. Сроки созыва и продолжительность сессий Народного Совета, а также и Положение об исполнительном органе (Комиссариате) вырабатываются Народным Советом Абхазии.
  7. Народный Совет Абхазии имеет право законодательной инициативы.
  8. Члены Народного Совета, представители исполнительной власти, а также все служащие в учреждениях дают торжественное обещание и подписку на верность законам Республики Грузии и Автономной Абхазии.
  9. Народный совет имеет право издания законов по всем вопросам за исключением касающихся, внешней политики, войска, управления портами, финансовой, денежной, налоговой и таможенной систем, общих судебных установлений и Сената, гражданского, уголовного и общесоциального законодательства, почты, телеграфа, железных и шоссейных дорог, имеющих общегосударственное значение.
  10. Народный Совет Абхазии обладает правом местного самоуправления и имеет свой бюджет и финансы в пределах, предоставленных общими законами Республики.
  11. В области земельных отношений Народный Совет Абхазии, руководясь общими аграрными законами и декретами Республики, устанавливает увеличение и уменьшение земельных наделов и условия передачи земли трудовому классу.
  12. Все земли, культурные имения и недра, имеющие общегосударственное значение и не подлежащие распределению, являясь общенародным достоянием Республики, находятся в управлении и заведывании Народного Совета под общим руководством и контролем центральной власти.
  13. Центральная власть Республики имеет наблюдение через своего Особоуполномоченного за тем чтобы законоположения и постановления Народного Совета Абхазии не противоречили смыслу общегосударственных законов Республики.
  14. В случае противоречия или несоответствия законоположений и постановлений Народного Совета Абхазии и обще-

государственных законов Республики, Центральная власть в течение 15 дней со дня опубликования законоположения или постановления приостанавливает приведение их в действие и передает на рассмотрение Сената.

15. Общегосударственным языком в Абхазии считается язык грузинский, но Народному Совету Абхазии принадлежит право устанавливать по своему выбору язык обучения и делопроизводства во всех правительственных и общественных учреждениях Абхазии.
16. Права и обязанности граждан и гражданские свободы гарантируются на территории Абхазии общими законами Республики.

Верно: Управляющий Канцелярией
Народного Совета Абхазии

1 июня 1920 года

Круглая печать

ДОК № 11.

ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПО УПРАВЛЕНИЮ АБХАЗИЕЙ

I

Абхазия является самоуправляющейся (автономной) единицей Республики Грузия.

II

Высшим Правительственным и Законодательным Органом Абхазии является Абхазский Народный Совет, который состоит из членов, избираемых Уездными Земскими Собраниями и Городскими Думами Абхазии из числа гласных означенных Собраний и Дум.

1. Члены Абхазского Народного Совета пользуются теми же привилегиями, каковые присвоены членам Учредительного Собрания Республики Грузии в силу Закона 9-го мая 1919 года за № 56 (Собр. узакон. № 8).

III

Абхазский Народный Совет имеет право издания законов по всем вопросам, за исключением лишь касающихся: внешней политики, войска, финансов, налоговой, денежной и таможенной систем, общих судебных установлений и Сената, гражданского и уголовного законодательства, общесоциального законо-

дательства, почты, телеграфа, железных и шоссейных дорог и землеустройства.

IV

Правительство Республики Грузия имеет наблюдение за тем, чтобы законоположения и постановления Абхазского Народного Совета не противоречили смыслу общегосударственных законов Республики Грузия.

1. В случае противоречия или несоответствия законоположений и постановлений Абхазского Народного Совета с общегосударственными законами Республики Грузия, Правительство последней в течение семи дней со дня издания законоположения или постановления приостанавливает приведение их в действие и передает таковые на рассмотрение Сената Республики Грузия.

V

Высшим исполнительным органом Абхазии является Комиссариат по управлению Абхазией.

1. Члены Комиссариата Абхазии назначаются Абхазским Народным Советом.

2. Положение о Комиссариате по Управлению Абхазией вырабатывается Абхазским народным Советом.

VI

Правительство Республики Грузия имеет своего представителя в Абхазии, через которого и ведет все сношения с высшими учреждениями в Абхазии.

VII

Общегосударственным языком в Абхазии считается язык грузинский, но Абхазскому Народному Совету принадлежит право устанавливать по своему выбору язык делопроизводства во всех правительственных и общественных учреждениях Абхазии, причем, однако, все сношения с правительственными учреждениями Грузии ведутся исключительно на общегосударственном языке¹.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1833, оп. 1, д. 863, л. 93—94,

«ЗАКАВКАЗЬЕ»

статистическо-экономический сборник

Тифлис, 1925 г., Изд. Высшего экономич. совета РСФСР

Таблица 7 — Сельское население Грузии по национальностям.
(абсол. числен. в %). По данным переписи 1917 г.

Абхазия:

Грузины	— 54760	или 41,7%	в т. ч.
в Самурзакано	— 40959	или 97,1%	
Абхазцы	— 39915	или 30,4%	в основном в селах

Гудаутского, Гумистинского, Кодорского и Самурзакановского уездов.

Таблица 8 — Городское население Грузии по национальностям (стр. 156—157). По данным переписи 1922 г.

1. Восточная Грузия:

Грузины	— 121648	или 40,1%	— в т. ч. грузинские евреи
	— 10863	или 3,6%	
Армяне	— 115709	или 38,1%	
Немцы	— 5498	или 1,8%	
Персы	— 4385	или 1,4%	
Поляки	— 2480	или 0,8%	
Греки	— 1921	или 0,6%	

в том числе по:

а) г. Тбилиси (всего 233.958 чел.)

Грузин	— 80884	или 34,6%
Армяне	— 85309	или 36,5%
Русские	— 38612	или 16,5%

б) Цхинвали (всего 4543 чел.)

Грузины	— 3087	или 68,1%	— в т. ч. груз. евреи
	— 1651	или 36,4%	
Армяне	— 765	или 19,8%	
Осетины	— 613	или 13,5%	

2. Западная Грузия:

а) Аджария—г. Батуми:

Грузины	— 21951	или 36,1%	в т. ч. груз. евреи
	— 3699	или 6,1%	
Армяне	— 14969	или 24,6%	
Греки	— 7629	или 14,6%	
Абхазцы	— 225	или 0,4%	
Тюрки	— 123	или 0,2%	

б) Абхазия—г. Сухуми

Грузины	— 3706	или 21,4%
Греки	— 4992	или 28,6%
Русские	— 4467	или 25,6%
Армяне	— 1889	или 10,8%
Абхазцы	— 426	или 2,4%

— по Гудаута

Греки	— 720	или 25,3%
Русские	— 711	или 25,0%
Грузины	— 612	или 24,3%
Армяне	— 304	или 10,7%
Абхазцы	— 186	или 6%

— по Гали

Грузины	— 223	или 97%
---------	-------	---------

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ОСЕТИНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В 1918—1920 ГОДАХ В ГРУЗИИ

В 1918—1920 годах произошло три крупных восстания в Шида Картли¹ (именуемой в советское время Юго-Осетинской автономной областью). Все три восстания проходили под лозунгом установления советской власти, и, что главное, — при соединении Южной Осетии к РСФСР. Наиболее мощным было восстание 1920 года. Характерной чертой всех этих восстаний было и то, что по времени они совпадали обычно с угрозой вражеского вторжения в Грузию. Так, восстание в марте 1918 года началось в период начавшейся турецкой экспансии в Закавказье. Осенью 1919 года создалась реальная угроза со стороны генерала Деникина, и осетины вновь восстали.

В связи с поражением Деникина и приближением Красной Армии к границам закавказских республик советская Россия обратилась к правительствам Грузии и Азербайджана с предложением заключить военный союз и совместными силами добить белогвардейские армии. «Советское правительство, — говорилось в радиোগрамме Г. В. Чичерина, — считает своим долгом указать, что южная контрреволюция являлась и является смертельным врагом не только русской советской республики, но и всех малых народов, входящих в состав бывшей Российской империи. Мы обращаемся, пока не поздно, к Грузии и грузинскому народу с призывом начать борьбу против Деникина» («Борьба за победу Советской власти в Грузии». Сборник документов. Тб., 1958 г., с. 527).

Согласие правительства Грузии на это предложение Москвы означало бы нарушение принципа нейтралитета, провозглашенного в акте о независимости Грузии, и вмешательство во внутренние дела чужого государства, кроме того, поддержка большевиков России грузинской стороной вызвала бы негативную реакцию со стороны стран Антанты, что никак не отвечало внешнеполитической концепции правительства Грузии.

Позиция грузинского правительства была обусловлена реальной обстановкой, сложившейся в Закавказье. Летом 1919

¹ Шида Картли — Внутренняя Картли, где с XVII века стали компактно селиться осетины, переходившие через северный склон Главного Кавказского хребта в поисках лучшей доли.

года англичане хотя и вывели основной контингент своих войск из региона, однако остались в Батуми, продолжая оккупацию города и области. Правительство Грузии стремилось воссоединить Аджарию — эту исконно грузинскую территорию — с остальной Грузией, и в этих условиях активное военное участие в борьбе против Деникина, армию которого поддерживала Англия, могло вызвать нежелательную реакцию со стороны последней и осложнить вопрос о передаче Батуми и Батумской области Грузии.

Ответив отказом РСФСР на предложение заключить военный союз, правительство Н. Жордания предложило начать переговоры по политическому урегулированию отношений с Советской Россией с целью признания последней грузинской независимости.

Г. В. Чичерин в ноте от 29 февраля, осуждая правительство Грузии за отказ заключить военный союз против Деникина, обвинял его в поддержке белогвардейцев и подавлении большевистского движения в Грузии в 1918—1919 гг. Глава совнаркома Ленин, выступая с докладом о работе ВЦИК и совнаркома 2 февраля 1920 года, отмечал: «Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, с. 98). Это была открытая угроза в адрес грузинского правительства. А еще раньше, 20 января кавказский краевой комитет РКП(б) обратился к «трудящимся Грузии, Азербайджана и Армении» с призывом к вооруженному восстанию. Поводом для такого призыва послужило признание 12 января 1920 года странами Антанты Грузии и Азербайджана де-факто. В призыве утверждалось, что «английские хищники» признали это контрреволюционные правительства и обещали им содействие в укреплении их власти над трудящимися массами Закавказья». Причем авторы не скрывали, что все свои надежды на установление в крае советской власти они связывали с Красной Армией. От угроз советская Россия перешла к делу. Исходя из стратегического значения Закавказья и наличия в нем запасов нефти, концепции мировой пролетарской революции, а также идей пролетарского интернационализма в таком, например, непосредственном выражении, как стремление на штыках Красной Армии принести «освобождение» трудящимся, совнарком и Ленин поставили перед собой задачу путем военного вмешательства советизировать республики Закавказья. В телеграмме от 17 марта на имя членов Реввоенсовета Кавказского фронта И. Т. Смилги и Г. К. Орджоникидзе Ленин подчеркивал: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удос-

товериться максимально в подготовке твердой местной советской власти. То же относится к Грузии (разрядка наша — А. М.), хотя к ней относиться советуем еще более осторожно. О перебросках условьтесь с Главкомом» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 163—164). Отсюда и тактика краевого комитета и юго-осетинских большевиков.

15 марта Кавказский краевой комитет РКП(б) «от имени всех коммунистических организаций Кавказа и трудящихся масс» обратился к советской России с просьбой помочь им в их борьбе за победу советской власти. А 23 марта на заседании Кавказского краевого комитета РКП(б) было принято решение о провозглашении «Советской власти в Южной Осетии и организации Юго-Осетинского Ревкома». Постановили также распустить Национальный совет старого состава и немедленно сформировать вооруженный отряд». По этому же решению в распоряжение ревкома было передано 100 тысяч рублей («Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 552). 6 мая 1920 года незаконно провозглашенный Юго-Осетинский ревком принял решение — «подчиняясь приказу Кавказского краевого комитета, признаем необходимым объявить советскую власть пока в Рокском районе, закрыть ущелье, обороняясь от врагов трудового народа (т. е. от грузинских правительственных войск, которые должны были укрепить подступы к перевалам — А. М.) ...присоединиться к РСФСР... о чем известить Москву и демократическую Грузию» (Там же, с. 562).

Решение ревкома было грубым нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузии, инспирированное извне российскими большевиками.

О внешнеполитических планах правительства Грузии в этот сложный для страны период говорится в письме министра иностранных дел Е. Гегечкори верховному комиссару Великобритании в Грузии сэру О. Уордропу от 10 января 1920 года. «После того, — отмечает Гегечкори, — как расчеты большевизма на социалистическую революцию Запада оказались неудавшимися, взоры русских большевиков обратились на мусульманский мир Востока, где хотя и нет почвы для социального переворота, но имеется много горючего материала, которым большевики намерены воспользоваться для борьбы с Антантой...

По нашим сведениям между большевиками и руководящими кругами Турции и вообще мусульманского мира достигнуто соглашение для координирования совместных выступлений против Антанты, главным образом, Англии.

Возможность такого совместного выступления вытекает из совпадений в данный момент задач большевиков и руководителей Турции...

До сих пор Грузия, не получая никакой реальной помощи, исключительно своими собственными силами защищала свою

свободу и независимость, объективно защищая этим самым интересы Англии, державы наиболее заинтересованной в мусульманском Востоке...

В настоящее время, с приближением Красной Армии к высотам Кавказа положение Грузии осложняется. Без реальной поддержки Республика Грузия, переживающая тяжелый экономический кризис, не может противостоять натиску с севера и юга, а падение Грузии серьезно отразится на интересах Антанты на Востоке и в первую очередь на интересах Великобритании...

Исходя из вышеизложенных соображений, правительство Грузии полагает, что правительство Англии, действуя в полном соответствии со своими собственными интересами, должно оказать поддержку Грузии в ее борьбе с надвигающейся опасностью с юга и севера. Для того, чтобы эта поддержка оказалась целесообразной и по своим размерам отвечающей требованиям момента, правительство считает срочно необходимым:

1. Немедленное признание Англией независимости Республики Грузии.
2. Возвращение Грузии Батумской области в целях укрепления границ Республики.
3. Оказание широкой помощи оружием, продовольствием и валютой.

Эта помощь, если она будет оказана своевременно, вызовет в Республике необычайный подъем народной энергии, что даст нам полную возможность защиты обоюдных интересов Грузии и Англии, вполне сочетавшихся в данный исторический момент...» (Georgian Archive. Harvard University. Reed 91, box 78, book 86).

Как отреагировала Англия на послание министра иностранных дел Грузии? Выше мы уже отметили, что Великобритания и Антанта признали 12 января Грузию и Азербайджан де-факто, но дальше этого западные страны не пошли.

24 февраля Верховный Союзный Совет Антанты принял новую резолюцию по русскому вопросу, в которой не рекомендовал «окраинным государствам» вести войну против Советской России», в случае же нападения на них Советской России обещал защитить их (См. Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, с. 677). Что касается просьбы Грузии о передаче ей Батуми, Антанта объявила Батуми «порто франко» (свободным портом). Грузии было отказано в помощи оружием, валютой и т. д. Надежды грузинского правительства на помощь со стороны Англии не оправдались.

20 марта 1920 года глава правительства Грузии Н. Жордания обратился к дипломатическим представителям Англии, Франции, США и Италии в Грузии с заявлением, в котором говорилось: «Мы получили фактическое признание, за что мы

очень признательны, но я должен заявить, что одно ^{только} признание не дало нам никакого преимущества в деле отстаивания до конца нашей свободы и государственного существования. Наши границы не только не защищены, но они ^{даже} не признаны...

Но особенно нас поражает отношение держав Согласия к нам в деле защиты наших границ с севера, откуда надвигаются на нас большевики с целью разрушения нашего государства. Мы неоднократно возбуждали ходатайство поддержать нас в этой борьбе амуницией и продовольствием. Поддержка была обещана, мы ждали терпеливо, но до сих пор не получили от вас ни одного патрона, ни одного фунта хлеба. Ныне наступил тот момент, когда ждать больше нельзя и обещаниями довольствоваться не можем... Я с горечью должен констатировать... мы остались одни, или потому что Ваши Правительства недостаточно осведомлены, или потому что разрушение нашей Республики большевистской Россией не считают нарушением своих интересов на Востоке.

При таком положении вещей верховные интересы нашего народа диктуют Правительству Грузии изыскать немедленного пути для спасения себя без Вас, не считаясь больше с Вашими интересами. Ценой какой жертвы мы достигнем этого я Вам сейчас не могу сказать, но что она будет огромна, это легко понять.

Заявляя об этом заблаговременно, надеюсь это наше решение Вы примете не как результат наших сердечных влечений в сторону от Вас, не как угрозу, а как вынужденное событие, лежащими вне нас.

Вместе с этим Грузинское правительство слагает с себя всякую ответственность за могущие произойти события в результате этого расхождения наших политических путей в Закавказье». (Georgian Archive. Harvard University, Reed 91, box 28, book 85).

Между тем, части Красной Армии стремительно приближались к границам республики.

4 апреля 1920 года Е. Гегечкори в ноте на имя народного комиссара по иностранным делам Г. Чичерина отмечал, что «Демократическая республика Грузия, как суверенное государство готова приступить к мирным переговорам. Слова за правительством Советской России» (Georgian Archive. Harvard University, Reed 91, box 28, book 84).

А уже в ноте от 21 апреля им была выражена тревога по поводу дошедшего до него «сведения об отдаче приказа войскам Красной Армии занять Гагринский округ до реки Бзыбь...»

С основания нашей Республики, — отмечал Е. Гегечкори, — мы занимаем нашу историческую и стратегическую границу

в Гагринском округе... Доводя это до Вашего сведения от имени своего правительства, выражаю уверенность, что приказ будет отменен и не будут допущены шаги, свидетельствующие о враждебных намерениях Совнаркома против Грузии».

В своем ответном послании Советское правительство заверяло, что не желает «ни в малейшей мере войны с Грузией» и не намерено силой вторгаться в ее пределы. В этой же ноте Чичерина от 24 апреля говорилось: «Оставляя открытым вопрос о принадлежности местности, называемой Вами «Гагринский округ», просим Вас сообщить нам, где по Вашему мнению проходит граница этого округа. Местному военному командованию Красной Армии поручено окончательно выяснить с Вашим командованием вопрос о той линии, через которую советские войска не переступали бы. Отказываясь от того, чтобы вводить свои войска в пределы Грузии, Советское правительство в то же время ожидает, что на территорию Грузии не будут допускаться отступающие белогвардейские части... (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 35, л. 3).

Казалось, по дипломатическим каналам было достигнуто соглашение о не нарушении войсками России государственных границ Грузии. К этому надо добавить и то, что по поручению Н. Жордания в Москву для ведения политических переговоров об установлении дипломатических отношений между двумя странами был послан член Учредительного собрания Грузии Г. Уратадзе, который в 1911 году, находясь в эмиграции во Франции, посещал партийную школу, открытую по инициативе большевиков (Ленина, Зиновьева и др.) в селе Лонжюмо в 14 километрах от Парижа. Здесь Уратадзе имел возможность лично познакомиться с будущими лидерами Советской России — Лениным, Каменевым, Зиновьевым и другими¹. Это и сыграло решающую роль при выборе кандидатуры для ведения переговоров в Москве.

Интересны воспоминания Г. Уратадзе о его встрече во время переговоров со Сталиным. «Я знал его многие годы по общей работе в одной партии, сидели мы вместе в тюрьме, когда мы оба были молоды, — а молодость ведь никогда не забывается, — и я не помню, чтобы что-нибудь «человеческое» его увлекало... После долгих лет и после стольких общественных переворотов я встретился с ним в Москве впервые в апреле 1920 года.

Он — комиссар Советской Республики, а я — особоуполномоченный правительства его «родины» Грузии по заключению с этой Россией мирного договора.

¹ См. Г. Уратадзе. Воспоминания грузинского социал-демократа, Стэнфорд, Калифорния, 1968, с. 68—69.

Я зашел к нему, и что же? Обрадовался он встрече со мной? Ничуть не бывало. Он поздоровался со мной, правда, улыбнулся, но и то не полным ртом. Не спросил даже, как я очутился в Москве, что творится на его «родине», как живут его знакомые, товарищи.

Когда я сидел в его кабинете, вошел Л. Каменев. Увидев меня, он бросился на шею и мы расцеловались. Он все время дергал меня руками и приговаривал: «Ах, вы, грузинские бело-гвардейцы! Вы хотите уйти от нас и одни есть шашлыки и пить кахетинское вино! Шалишь, брат, не так легко! Мы вас не так легко выпустим — не правда ли, товарищ Сталин, а?» И Сталин теперь второй раз улыбнулся, не произнеся ни слова.

Каменев стал расспрашивать обо всем, интересовало его все, спрашивал о всех социал-демократах, о их здоровье, о жизни и все это почти с любовью и огромным интересом. Потом спросил, как я очутился здесь, в Москве, где живу и что делаю. И когда я рассказал о моей миссии, он театральным тоном, в позе, в шуточной форме задумчиво, после некоторой паузы, заявил: «Это дело трудное, но для милых грузин можно будет».

Так встретил, так говорил и так интересовался Грузией человек, которого я знал куда меньше, чем Сталина, который ни одним словом не заикнулся о своей родине!..

И этот мрачный, нелюдимый человек, человек, который в своей жизни, можно быть, ни разу не смеялся полным ртом... царствовал десятки лет над шестой частью земного шара¹.

Как показывает история, для политика не обязательно «смеяться в полный рот», чтобы править шестой частью земного шара на протяжении трех десятков лет.

А информацию о Грузии Сталин получал от кавбюро и его руководителя С. Орджоникидзе, которым только и доверял. Здесь можно говорить о «классовом» подходе к источникам информации со стороны будущего вождя мирового пролетариата.

Что касается холодного приема, оказанного Сталиным Г. Уратадзе, это можно объяснить и тем, что в отличие от последнего, Сталин знал о временном характере заключаемого с Грузией договора. Но в целом, вышеприведенный эпизод показал некомпетентность Сталина как дипломата.

Заверения советского правительства, что оно «не желает войны с Грузией и не намерено силой вторгаться в ее пределы», находилось в явном противоречии с целым рядом враждебных актов против Грузии со стороны Владикавказа и Баку, как то: вооруженный отряд Красной Армии перешел у

¹ Григорий Уратадзе. «Воспоминания грузинского социал-демократа». Стенфорд, 1968, г., стр. 68—69.

Рокского перевала границу Грузии и вторгся в Горийский уезд Тифлисской губернии для поддержки восстания осетин против законного правительства страны, кроме того, заняв Баку, советские войска начали с того, что арестовали грузинскую миссию, прервали железнодорожное сообщение и захватили принадлежащие Грузии паровозы и подвижной состав (Georgian Archive. Harvard University, Reed 91, box 28, book 84).

После советизации Азербайджана 28 апреля положение Грузии становится критическим, ибо реввоенсовет XI красной армии (Г. Орджоникидзе, Смилга), настаивал перед Лениным и политбюро на продолжении наступления против Грузии с целью ее советизирования. Причем, руководители XI армии рассчитывали и на помощь «повстанцев», т. е. восставших осетин. Так, 7 мая 1920 года Орджоникидзе в своей телеграмме на имя Ленина указывал: «Повстанческий район: Южная Осетия, Душетский уезд, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния. При нашем продвижении к границам восстание в указанных районах неизбежно. Что прикажете делать — поддерживать его или нет» (Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 424). Это был ответ на телеграмму Ленина и Сталина Г. Орджоникидзе от 4 мая 1920 года, в которой они от имени ЦК обязывали его отвести части из пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию.

«После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен. Немедленно сообщите все точнейшие данные о повстанцах» (Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 191). Эта телеграмма Ленина и Сталина явилась ответом на сообщение Орджоникидзе о возможности занятия Тифлиса не позднее 12 мая.

Выше мы уже указывали, что еще в телеграмме от 17 марта Ленин говорил о необходимости взять Баку и Тифлис. Но к началу мая внешнеполитическое положение советской России осложнилось в результате выступления Польши и Врангеля. Об этом свидетельствует телеграмма Ленина И. Т. Смилге, в которой он просил срочно выполнить приказ Главкома об отправке на запад дивизий с Кавказского фронта: «Надо энергичнее помочь Западному фронту», — отмечал Ленин (Полн. собр. соч., т. 51, с. 196).

Поэтому советизация Грузии была отложена, как говорится, до лучших времен. Такая позиция Советской России была продиктована и требованием Великобритании, высказанным ею в ноте от 4 мая советскому правительству о полном прекращении «враждебных действий как в Крыму, так и на границах кавказских государств, где ваши войска ведут борьбу с друзьями Великобритании...» (Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958 г., стр. 504). На следующий же день Чичерин в своей ноте на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона писал: «Что касается Кавказа, то советское прави-

тельство непосредственно обратилось к правительствам соседних государств с предложением немедленного начала переговоров, что, разумеется, не исключает готовности Российского правительства принять во внимание и обсудить специальные интересы Великобритании на Кавказе...». (Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, г., стр. 503).

Таким образом, Ленин готов был разделить Кавказ на сферы влияния между Россией и Англией, тем более, что самое ценное — нефть — была уже в руках Советской России.

В ноте от 8 мая 1920 года Керзон еще раз предупредил, что в случае, если Советской Россией будет произведено нападение на территорию одного из окраинных государств, независимость которого признана Англией в той или иной форме (речь шла о Грузии — А. М.), союзники не допустят такого нападения и окажут этому государству всяческую поддержку (Там же, стр. 510—511).

Вот что еще заставило в то время Москву отказаться от насильственной советизации Грузии.

Сталин в своем разговоре по телеграфу с Орджоникидзе 6 мая 1920 года отмечал: «Ты, должно быть, уже получил записку за подписью Ленина. Цека обязывает тебя принять все меры к отводу частей к границам России и Азербайджана и отказаться от каких то ни было наступательных действий против Грузии. Я пришел к аппарату для того, чтобы повторить это требование ЦК.

Имей ввиду, что требование ЦК продиктовано нынешней обстановкой в международном масштабе (подчеркнуто нами — А. М.). Кроме того, политбюро хочет знать положение повстанцев, о которых ты сообщал, и получить о них возможно подробные сведения. Уратадзе имел переговоры с Гегечкори, который подтвердил его мандат и дал ему право на заключение договора, включающего в себя все требования советской России вплоть до легализации коммунистов Грузии. Если бы некоторые наши части, а также части Азербайджана своими выступлениями не путали карт и не мешали бы проведению нашей политики, договор был бы уже подписан. По поручению Политбюро, Сталин.

Сталин-Орджоникидзе: У аппарата нет никого, кроме нас — Сталина и Енукидзе. Неужели ты можешь предположить, что я допустил бы к аппарату во время переговоров с тобой Уратадзе. Стыдись!

...То, что ты говоришь о грузинском правительстве абсолютно верно, но обстановка такова, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в советскую мы не можем. Все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет советской, другого пути для нее нет» (ЦПА при ЦК КПСС — ныне Российский центр хра-

нения и изучения документов новейшей истории — РЦХИДНИ — ф. 558, оп. 1, д. 1621, л. 1). Далее Сталин советовал «убедить пограничные части Грузии и других повстанцев внутри Грузии (речь шла о восставших осетинах — А. М.) не торопиться с выступлениями и сохранить свои силы для ближайшего будущего». На заявление Орджоникидзе о его готовности «занять Тифлис к 12 мая», Сталин от имени ЦК ответил, что это «абсолютно несовместимо с нашей политикой».

Следуя указаниям Москвы, Кавказский краевой комитет ЦК РКП(б) взял курс на прекращение восстания осетин в Шида Картли.

7 мая 1920 года в Москве Г. И. Уратадзе и заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан подписали договор между Грузией и Россией. По этому договору РСФСР, исходя из права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входили, безоговорочно признавала независимость и самостоятельность грузинского государства и добровольно отказывалась «от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле»,¹ обязуясь не вмешиваться во внутренние дела Грузии. Договор имел важное значение для укрепления международного статуса Грузии. К договору прилагалось особое секретное дополнение, в силу которого коммунистическим организациям Грузии предоставлялось право легальной деятельности.

Была создана компартия Грузии со своим ЦК, который по указанию центра перенес внимание коммунистов на мирные способы борьбы.

Однако Юго-Осетинский окружной комитет отказался подчиниться требованиям Краевого Комитета, а после его ликвидации директивам Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП Грузии прекратить вооруженную борьбу против существующего в Грузии государственного строя, исходя из положений договора от 7 мая 1920 года.

Правительство Грузии направило против восставших регулярные войска и Народную гвардию. Юго-Осетинский ревком обратился за помощью к Советской России. Г. В. Чичерин в ноте от 17 мая правительству Грузии писал: «...Мы с тревогой узнали, что в Южную Осетию, где провозглашена Советская республика, направлены для уничтожения таковой власти грузинские войска. Мы настаиваем, если это верно, отозвать свои войска из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ничем не оправдываемым вмешательст-

¹ Архив внешней политики России, ф. 148, оп. 3, папка 3, д. 42, л. 16., См. также «Оккупация и фактическая аннексия Грузии», Тб., 1990 г. стр. 75.

вом в чужие внутренние дела» (Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 579).

Но именно такая позиция советского правительства являлась неприкрытым вмешательством во внутренние дела Грузинской республики с явным нарушением статей второй и третьей договора от 7 мая, по которым РСФСР признавала Южную Осетию неотъемлемой частью Грузии.

В ответной ноте Чичерину от 20 мая Гегечкори указывал: «С удовлетворением отмечая выраженную в Вашей ноте тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах, правительство Грузии крайне озадачено той частью Вашей ноты, в которой говорится о намерении Грузии подавить силой оружия Советскую Республику в Южной Осетии. Считаю долгом обратить Ваше внимание, что в пределах Грузии нет Южной Осетии, а находящиеся в Грузии осетинские селения находятся на бесспорной территории южнее старой границы Тифлисской губернии, южнее той пограничной линии, которая установлена между Грузией и Россией. Во всем этом районе функционирует грузинская, в виде местных демократических органов, власть. Сообщение Ваше о существовании в Южной Осетии Советской власти, касается, очевидно, находящегося на перевале селения Роки, куда, как мы Вам уже сообщали, с Терской области проник отряд советских войск при 2-х орудиях.. Мы надеемся, что Вами будут приняты срочные меры к отозванию из Роки находящегося там советского отряда. После того, как Советская Россия обязалась по мирному договору не допускать на своей территории организаций, поставивших себе цель борьбу с существующим в Грузии порядком управления, нам кажется непонятным и основанным на недоразумении Ваше выступление в защиту Советской власти, якобы существующей в одной из провинций Грузии. Ввиду того, что это обстоятельство может способствовать созданию атмосферы взаимного непонимания, я был бы Вам очень признателен за разъяснение по этому вопросу» (Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 39, л. 9).

Надо отметить, что официально Советская Россия действительно проявила тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах. Об этом свидетельствует статья четвертая договора от 7 мая, по которой РСФСР признала Батумскую область в составе Грузии и «выражала готовность признать входящими в состав Грузии те или иные части бывшего Кавказского наместничества, которые отойдут к ней на основании заключенных в будущем договоров с другими государственными образованиями, сопредельными с Грузией». Поэтому нота Г. В. Чичерина от 17 мая с требованием вывода войск с исторической территории Грузии вызвала

протест и недоумение правительства Грузии. Восстание в Юго-Осетии наложило отпечаток на политику грузинского правительства по отношению к коммунистам Грузии, которые согласно договору от 7 мая получили право легальной деятельности, но были преследуемы как «инициаторы и участники» вооруженного восстания в Южной Осетии. По этому поводу С. М. Киров (представитель РСФСР в Грузии — А. М.), писал 28 июня Чичерину: «Весьма остро стоит вопрос о коммунистах. Аресты идут по всей Грузии, конечно, без всяких оснований, но формально предъявляют обвинение в участии в восстании в Южной Осетии, в призыве войск к неисполнению и т. д.» (АВП СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 46, л. 9).

Надо отметить, что по вопросу о восстании осетин в Джавском районе грузинские большевики фактически придерживались антинациональных позиций. Исходя из положения программы как большевиков, так и меньшевиков о праве наций на самоопределение, коммунисты Грузии считали, что правительству Н. Жордания, состоявшему в основном из социал-демократов, не следовало отдавать войскам приказ о подавлении этого восстания силой оружия, они нарушали тем самым право нации на самоопределение вместо того, чтоб предоставить возможность малочисленной группе осетин, проживавших в Шида Картли, самоопределиваться, т. е. провозгласить советскую власть и присоединиться к РСФСР. Большевики в своей газете «Коммунисти» от 13 июня опубликовали большую статью без подписи о восстании осетин, в которой автор защищал право осетин на самоопределение и считал правомерным их требование об установлении советской власти и присоединении к РСФСР. Такая антигосударственная пропаганда на страницах газеты, призывающей к нарушению территориальной целостности страны, заставила власти закрыть газету. Посол России в Грузии Киров квалифицировал этот шаг правительства как нарушение секретной статьи договора от 7 мая 1920 года о легализации коммунистов и протестовал против их «преследования».

Введение в Южную Осетию советского отряда, требования Чичерина, изложенные в ноте от 17 мая, не способствовали установлению дружеских взаимоотношений между РСФСР и Грузией, как это предусматривалось договором от 7 мая.

В письме к Г. В. Чичерину в августе 1920 года Киров отмечал: «...недоверие, какая-то болезненная подозрительность были единственными руководителями Грузинского правительства. Оно до последней степени уверено, что в лице нашего представительства сюда прибыл «грузинский ревком». Такого же мнения все здешние иностранные миссии» (Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 608).

События в феврале-марте 1921 года в Грузии наглядно подтвердили правоту таких опасений.

Восстание в Южной Осетии без поддержки трудящихся масс Грузии было обречено на поражение. В Грузии того периода не было условий для массового вооруженного выступления против существующего государственного строя. Кроме того, руководители восстания не хотели взять в толк, что в новых условиях, возникших в связи с заключением договора с РСФСР, центр дал грузинским коммунистам указание взять курс на «мирные способы борьбы».

Ошибочность позиции, занятой южноосетинскими большевиками, наглядно проявилась в документе, принятом ими 28 мая 1920 года под названием «Меморандум трудовой Южной Осетии», который был послан в Москву ЦК РКП (б), Всероссийскому ЦИКу, Совету Народных Комиссаров, Северо-Кавказскому краевому Комитету РКП, Военно-революционному Совету Кавказского фронта и командующему X армией. Меморандум подписали председатель Юго-Осетинского окружного комитета РКП Вл. Санакоев, товарищ председателя С. Гаглоев, члены комитета: А. Плиев, А. Абаев, секретарь А. Джатиев, а также представители 17 районных комитетов Юго-Осетинской организации РКП, всего 70 человек. В меморандуме отмечалось: «В настоящее время к нам вплотную подошла победоносная Красная Армия, занявшая всю Терскую область. Трудовая пролетарская и полупролетарская Южная Осетия, которая расположена сплошной территорией с северной стороны Тифлисской и Кутаисской губерний, соприкасаясь непосредственно с Советской Терской областью, согласно директивам Краевого Комитета партии по журнальному постановлению от 23 марта 1920 г., свергла у себя жалкую власть грузинских меньшевиков, которая была насильно навязана и ничем кроме презрения среди нас не пользовалась».

Продолжая революционную борьбу, мы обратились к нашим товарищам, членам того же Краевого комитета—поддержать начавшееся восстание коммунистов Южной Осетии в Тифлисской и Кутаисской губерниях, где для переворота все не только созрело, но и перезрело. Члены Краевого Комитета, прибывшие во Владикавказ, затеяли переговоры с товарищем Орджоникидзе, а нам определенно ответили, что восстание в Грузии запрещено поднимать, начавшееся же в Южной Осетии нужно ликвидировать, что теперь признана самостоятельность Грузии, скоро будет у нас «своя» грузинская коммунистическая партия, которая организует восстание и т. д. Что это, предательство, шарлатанство или безумие? Неужели коммунисты перестали по отношению к контрреволюционной Грузии быть тем, чем были и чем всегда должны быть. Мы, как коммунисты, отлично понимаем, что значит мир Советской России с такими

контрреволюционными уголками, как Эстония, Латвия, Грузия и т. д. Это не значит приостановить в них революционное движение и способствовать укреплению в этих краях контрреволюционной власти. Нет, конечно, истинный революционер должен читать и между строками официальных договоров, оставаясь всюду и везде верным идеям коммунизма, революционным большевикам. То, что нам хотят диктовать члены Краевого Комитета — потушить начавшийся пожар революции в Южной Осетии, мы отвергаем с возмущением. Такие вещи могут исходить только от правой руки правительства Жордания, от лжесоциалистов и псевдокоммунистов, — этих присяжных защитников и покровителей меньшевиков, — от ликвидаторов. Наше восстание предлагают нам ликвидировать под тем благовидным предлогом, чтобы «сильная Грузия» не уничтожила нас, что может быть меньшевистская Грузия будет воевать с Англией, а тогда мы будем сражаться — по рецепту членов Краевого Комитета — «рядом с меньшевиками».

...Но статья рядом с меньшевиками, как это буквально нам предлагают наши вчерашние товарищи, да еще под властью и командованием контрреволюционных шовиннистов, мы не можем; мы не допустим, чтобы организованные отряды сражались под руководством ничем не отличающихся от Антанты грузинских меньшевиков. Оставаясь верными своему революционному долгу и совести, мы заявляем: ждать новых подготовлений каких-то сепаратных организаций мы не можем; начатое святое дело нельзя приносить в жертву интересам Жордания и К°.

Мы свергли у себя власть меньшевиков и объявили власть Советов, мы повторяем и подтверждаем непреклонную волю трудовой Южной Осетии, высказанную еще в 1918 году:

- 1) Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России;
- 2) Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании, непосредственно;
- 3) Посредственного вхождения в Советскую Россию через Грузинскую или иную Республику, хотя бы и Советскую мы ни под каким видом не допускаем, исходя из тех соображений, что мелкие национальные республики, как, например, Грузинская — сама на 60—70% населенная другими национальностями (армянами, татарами, русскими, евреями, абхазами, осетинами и др.), неизбежно сохраняют в себе все данные для развития в разных уголках гнезд национализма с вытекающими отсюда пагубными последствиями. Ссылка для примера на Советскую Российскую Республику (которая якобы объявлена именем русского народа в России), безусловно, неприемлема для мелких закавказских республик, как например, для Грузинской, ибо Российский пролетариат задает тон всему миру и непосредственное вхождение в Российскую Советскую Респуб-

лику психологически радуется, одухотворяет трудовые элементы каждой нации; вхождение же в такие республики, как Грузинская (хотя бы и Советская), может убить психологически каждого не из этой нации, не разделяющего преступной тактики меньшевистского сепаратизма. На эту истину не приходится закрывать глаза. То, что называется Грузией, по нашему убеждению, должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии.

Мы убеждены, что действительно революционные коммунисты из товарищей грузин, вышедшие из трудовой среды, солидарны в этом с нами; не солидарны же с нами коммунисты-сепаратисты — это вчерашние меньшевики, еще не вылечившиеся от недуга национализма. Этим переkreшенных меньшевиков нужно искать в центрах. Там они засели, переkreпляют коммунизм в национальный сепаратизм, фальсифицируя волю революционных масс.

Мы вполне трезво и правильно понимаем конструкцию и сущность Советской власти, чьим бы именем она не провозглашалась, она всюду и везде должна быть одной и той же верной проводницей в жизнь великих идей коммунизма, но тем не менее стремление к сепаратным мелким республикам мы не приветствуем. Сепаратизм — это не плюс, а минус в советском строительстве. Единая Российская Социалистическая Советская Республика, как этап ко Всемирной Социалистической Советской Республике, должна вполне удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма. Мы поддерживаем и приветствуем советское строительство в таком идеальном направлении;

4) Южная осетинская организация остается в таком же виде, в каком была до сих пор под флагом Российской коммунистической партии (большевиков). Не желая делать шага назад, от плюса к минусу, в сепаратную Грузинскую или иную коммунистическую партию не войдет.

В данную минуту, мы, предоставленные самим себе, истекаем кровью в борьбе с грузинскими шовинистами. Мы обращаемся к товарищам коммунистам и победоносной Красной Армии помочь нам окончательно сокрушить во всем Закавказье шовинистов и меньшевиков всех рангов и везде водрузить Красное знамя коммунизма. Мы убеждены, что наши протянутые руки не будут парализованы и наши российские товарищи долго не оставят нас в состоянии ожидания братской помощи.

Мы шлем привет Российскому пролетариату, их вождям товарищам Ленину, Троцкому, Чичерину и другим товарищам красноармейцам, несущим избавление всем угнетенным.

Долой преступный сепаратизм. Да здравствует Советская власть, Всемирная социалистическая революция и торжество коммунизма...»¹

Мы привели обширную цитату из меморандума, чтобы дать читателю возможность ознакомиться с позицией руководящих деятелей южноосетинских большевиков по кардинальным вопросам революции и убедиться, как играючи подходила тогда часть большевиков к таким вопросам, как национальное самоопределение, суверенитет, территориальная целостность, пролетарский интернационализм, мировая революция и т. д. Ложное понимание идеи несостоявшейся всемирной пролетарской революции, ошибочное противопоставление принципов пролетарского интернационализма праву нации на самоопределение, вплоть до государственного отделения и свободное самостоятельное развитие, прикрываемое псевдореволюционными лозунгами, далекими от сложившейся конкретно-исторической обстановки, ставка на внешнюю военную силу, упорное нежелание следовать указаниям ЦК РКП(б) и грузинских коммунистов о прекращении восстания в связи с изменением тактики борьбы, — вот краткий перечень ошибок южноосетинских большевиков, которые привели к трагической развязке и напрасным жертвам со стороны мирного населения.

Положение, выдвинутое авторами меморандума о присоединении Южной Осетии к РСФСР и их утверждение о том, что Южная Осетия является неотъемлемой частью Советской России являлось грубейшим нарушением территориальной целостности и суверенитета Грузинской республики, кстати, признанной Советской Россией договором от 7 мая 1920 года. Статья третья договора признавала в составе Грузии территорию бывшей Тифлисской губернии в целом, в том числе и историческую провинцию Грузии Самачабло, которая в советское время официально именовалась Юго-Осетией. Поэтому это требование южноосетинских большевиков выглядело не столько печальными и, в первую очередь, для осетинского населения. Надо отметить, что на этой исконно грузинской территории жили и коренные жители — грузины, согласия которых на присоединение к Советской России никто не спрашивал. Непонятно, каким правом руководствовались авторы меморандума, категорически объявляя Южную Осетию «неотъемлемой частью Советской России». Ведь ни исторически, ни реально в тот период не существовало государственного или административного образования под названием «Южная Осетия».

История повторяется. Об этом свидетельствуют события, развернувшиеся в Грузии в 1989—1993 гг. в связи с начавшимся

¹ Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 55, с. 2—8 об.

распадом советской империи. И сегодня осетинские экстремисты, как и в 1918—1920 гг. выдвигают лозунг о «присоединении Южной Осетии к России», повышении ее статуса до «независимой республики». Беспочвенность этого требования осетинских сепаратистов отмечает известный российский ученый, член-корреспондент академии наук России, заведующий отделом этнографии народов Кавказа Института этнологии и антропологии АН России С. А. Арутюнов в своем интервью корреспонденту журнала «Родина»: «Вспомните, как разгорелся этот чудовищный пожар в Южной Осетии — только потому, что Осетия провозгласила себя независимым от Грузии государством. Конфликт был неизбежен, если учесть, что это никакая не Осетия, а самая что ни на есть исконная Центральная Грузия, где в последние века стало преобладать осетинское население (разрядка наша — А. М.). Конечно, осетины имеют право там жить, но провозглашать свое государство на этой территории они не имеют права. (разрядка наша — А. М.). Другое дело — Северная Осетия»¹.

Во взглядах авторов меморандума на национальный вопрос отражена и их позиция по вопросу возрождения грузинской государственности. «То, что называется Грузией, — утверждали южноосетинские большевики, — должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии». Таким образом, грузинскому народу отказывали в праве создать свою собственную государственность даже на советской основе, причем это касалось и остальных «мелких закавказских республик» (т. е., Армении и Азербайджана — А. М.). Взамен предлагалась «единая Российская Социалистическая Советская республика, как начальный этап ко Всемирной Социалистической Советской республике», которая вполне должна «удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма».

Внимательное ознакомление с меморандумом позволяет сделать вывод, что авторы его, желая выглядеть архинтернационалистами, на деле, говоря словами их вождя Ленина, скатились на позиции интернационального шовинизма².

Грузинские коммунисты обвинялись в сепаратизме, их окрестили «псевдокоммунистами». Южноосетинские большевики отказались войти в «сепаратную Грузинскую коммунистическую партию». Все эти положения шли вразрез с тогдашней политикой ЦК РКП(б).

¹ См. Журнал «Родина», М. 1992 г., № 1, стр. 71.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 53.

Ведь еще 3 января 1920 года политбюро приняло резолюцию о коммунистической работе на Кавказе, в которой говорилось: «Борьба с местным шовинизмом и создание благоприятных условий пропаганды социалистической революции среди наций, находившихся под игом российского царизма, делают необходимым, чтобы в фактически образовавшихся «самостоятельных» государствах в пределах бывшей Российской империи коммунистические организации работали в виде самостоятельных коммунистических партий. Особенно важен подобный способ организации на Востоке, ввиду того, что завоевание доверия народов, живущих в Азии или в преддвериях Азии, составляет одну из основных задач России и РКП».¹

Исходя из вышеизложенного, коммунисты Грузии и создали в июне 1920 года коммунистическую партию, которую южноосетинские большевики окрестили как сепаратную.

Но главная, на наш взгляд, ошибка состояла в том, что южноосетинские большевики, как и краевой комитет большевиков, игнорировали сложившуюся к тому времени в Грузии конкретно-историческую обстановку. В республике не было ни объективных и ни субъективных условий для свержения вооруженным путем существующего государственного строя. Поднятие вооруженного восстания в отдельной провинции без поддержки основной массы населения республики, ставка на военную помощь извне, т. е. на импорт революции являлись авантюризмом. А ведь сам Ленин указывал, что социалистическая революция «может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся»².

18 июня Юго-Осетинский ревком вновь обратился к В. И. Ленину и Г. В. Чичерину с просьбой об оказании помощи в борьбе с правительственными войсками и Народной гвардией. 24 июня с аналогичной просьбой обратился в ЦК РКП(б) Юго-Осетинский окружной комитет РКП(б). В телеграмме сообщалось также о сожжении 24 крупных сел и 20 тысячах беженцев-повстанцев, вынужденных перейти в Терскую область³.

В ответ на эти обращения реальная помощь не была оказана, однако в письме на имя Г. К. Орджоникидзе 19 июля Г. В. Чичерин отмечал: «Надо безболезненно ликвидировать осетинское восстание. При дипломатическом содействии Кирова надо добиться амнистии для населения от грузинского правительства и помочь ему восстановить разрушенные дома»⁴. Речь об амнистии идет обычно тогда, когда совершаются неправомерные дей-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 467.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, с. 171).

³ Борьба за победу Советской власти в Грузии, с. 581, 584.

⁴ Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 41, л. 3.

ствия. Из письма Чичерина видно, что советское правительство в июле 1920 г. считало восстание в Юго-Осетии неправомерным. Жертвы и разрушения, о которых говорилось выше, целиком надо отнести за счет непримиримой и экстремистской позиции руководителей южноосетинских большевиков. Любое правительство в любой цивилизованной стране с оружием в руках будет защищать свой суверенитет и территориальную целостность.

Основные принципы политики советской России на Кавказе в тот период были сформулированы в одобренной Лениным и политбюро ЦК РКП(б) 7 июля 1920 г. инструкции реввоенсовету Кавказского фронта, в которой говорилось, что «заключенный РСФСР с грузинским правительством договор, подлежит неуклонному исполнению и проведению в жизнь во всех своих деталях. Российские советские власти, деятельность которых в каком-либо отношении соприкасается с Грузией, должны с неукоснительностью считаться с постановлениями этого договора...» ЦК РКП(б) предложил кавбюро и партийным организациям Грузии и Армении «безусловно воздержаться от попыток вызвать восстание против правительства Грузии и Армении и разъяснить тем элементам в этих республиках, которые стремятся к перевороту, что по общеполитическим соображениям ввиду как мировой конъюнктуры, так и нашего военного положения, они не должны в настоящее время приступать к осуществлению своей цели. Они должны оставаться в пределах договора... Поэтому начавшееся восстание, например, в Южной Осетии безболезненно надо ликвидировать»¹.

Но южноосетинские большевики упорно не желали выполнить эту новую директиву ЦК РКП(б).

16 июня в газете «Коммунист» (орган Терского областного бюро РКП и областного ревкома) была опубликована заметка «Восстание в Грузии», в которой сообщалось о сопричастности ЦК РКП и Кавбюро к восстанию в Юго-Осетии. Грузинское правительство обратилось с нотой к правительству РСФСР, в которой просило разъяснений по поводу вышеназванной публикации. 14 июля полномочный представитель РСФСР в Грузии С. М. Киров в ответной ноте на имя Е. Гегечкори сообщал: «Мною уже было указано Вам на то, что Российская коммунистическая партия в лице ее Центрального Комитета и Бюро Центрального Комитета РКП на Кавказе решительно никакого отношения к восстанию в Южной Осетии не имела и не могла иметь. То же самое нужно сказать и о командовании Кавказского фронта, так как еще до нормального заключения мира между Россией и Грузией был дан категорический оперативный

¹ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 6—8; А. Иремадзе. У истоков расвета. Тб., 1984, с. 246—247.

приказ — прекратить какие бы то ни было военные действия против грузинских войск, а возможные пограничные недоразумения разрешать путем переговоров. Таким образом, заметку в органе Терского областного бюро РКП и областного Ревкома от 26 июня следует отнести исключительно за счет редактора газеты.

По дополнительно наведенным мною справкам оказалось, что Центральный Комитет РКП никакого Южно-Осетинского окружного комитета не знает и, понятно, что такой организации, коль скоро она существовала, не давал прав действовать и выступать от имени РКП. Эта часть заметки, исходящая от безответственных сфер, была, как оказывается, пропущена редактором «Коммуниста» по небрежности. В результате редактор оказался смещенным и привлекается к законной ответственности за небрежность при исполнении своих обязанностей.

Примите уверения в моем совершенном почтении. Полномочный представитель РСФСР в Грузии С. Киров¹.

Таким образом, С. Киров вынужден был от имени ЦК РКП (б) отмежеваться от окружного комитета Южной Осетии, считая его самозванным органом, а представители его были дезавуированы С. Кировым.

Какой вывод можно сделать из вышеприведенного материала? Уроки прошлого показывают, что недалковидность, авантюризм и экстремизм в политике всегда приводят к трагедии, в результате чего страдают десятки, сотни, тысячи невинных людей. Ошибки прошлого мы не должны повторять во имя настоящего и будущего наших народов.

---

¹ Georgian Archive. Harvard University. Reel 101, box 32, book 10.

ДОКУМЕНТ № 1

МЕМОРАНДУМ ТРУДОВОЙ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

МОСКВА, ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РОС-
СИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАР-
ТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ),
ВСЕРОССИЙСКОМУ ЦИК РАБОЧИХ И КРЕС-
ТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ,
СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ КРАЕВОМУ КО-
МИТЕТУ РКП, ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОН-
НОМУ СОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА,
ПОЛИТКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ X АР-
МИИ

от 28 мая 1920 года

Трудовая Южная Осетия восстала, свергла власть своих угнетателей грузинских социал-шовинистов и провозгласила 8 мая 1920 года Советскую власть.

Мы, выборные представители, делегаты и ответственные руководители 17 организованных партийных районных коммунистических комитетов пролетарской и полупролетарской Южной Осетии, веками вынесшей на плечах гнет густой сети закавказских эксплуататоров-князей и помещиков, во всеуслышание заявляем, что с первых дней Октябрьской революции на данный момент выдержали самую ужасную блокаду двух свирепствовавших темных контрреволюционных сил — с севера Деникина, а с юга—грузинских социал-предателей. Из-за этой небывалой осады мы лишены были возможности поведать трудовому миру о той ожесточенной борьбе, которая происходит у нас и о тех ужасах и зверствах, которые творило у нас «демократическое» правительство Жордания и К°.

После Октябрьской революции и Брест-Литовского договора, когда грузинские социал-шовинисты, армянские дашнаки и татарские беки и ханы, объединившись в одну «милую и неразрывную компанию», порвали связь с Советской Россией, трудовая Южная Осетия на многолюдных съездах в Джавах и Цхинвали в марте месяце 1918 года заявила: «Южная Осетия стала перед лицом небывало-возмутительного факта разрыва Закавказья с революционной Россией в момент тяжелой борьбы Российского пролетариата со свирепствующей буржуазной кон-

трреволюцией. Закавказские шовинисты, людоеды и эксплуататоры при решении вопроса, столь важного, обошли бедное, трудовое население Южной Осетии. Мы, представители всей Южной Осетии, громко протестуем против такого насилия, против изоляции и отторжения нас помимо нашей воли от Советской большевистской России. С этим фактом возмутительного насилия, исходящего из стана врагов бедного, трудового народа, мы никогда, ни под каким видом и ни при каких условиях не сможем примириться. Мы подтверждаем безусловную непреклонную волю и решение нашего народа и объявляем, что Южная Осетия является и должна остаться неотъемлемой частью свободной Советской большевистской России. Мы клянемся, что в борьбе с темными силами, ставшими между нами и Советской Россией, будем действовать решительно и беспощадно. Нашим братьям и товарищам российским большевикам шлем горячий привет, а закавказским узурпаторам и сепаратистам — презрение и проклятие, как изменникам пролетарской революции.

Закавказские душители в то время усердно были заняты подавлением революции, разгонами и расстрелами большевиков и большевистских кружков. Они не замедлили явиться и в Южную Осетию с отрядами так называемой «народной гвардии». Это были банды, набранные из крупных и мелких эксплуататоров и их детей-лавочников, духанщиков, лиц с уголовным прошлым и настоящим, шулеров, гимназистов, студентов и т. п., во главе с князем Мачабели, грузинским Пуришкевичем — Вешапели и... — бандитом Джугели. Каждый из них был увешан двумя-тремя маузерами, винтовкой, ручными гранатами, шашкой, кинжалом и т. д. Их появление всюду сопровождалось неопишимо-возмутительными бесчинствами, безобразиями: без всякой причины, повода и предупреждения открывали по селам и деревням беспорядочный ураганный огонь из пулеметов и орудий, грабили, убивали, избивали, насиловали и поджигали. С каким-то остервенением разыскивали большевиков; всюду и везде им мерещились большевики. Словом, это было какое-то кошмарное нашествие в экзальтации обезумевших, заранее натравленных и подкупленных типичных кавказских ультрабеспардонных хулиганов-бандитов. Народному возмущению не было конца. Народ поднял восстание почти одновременно в трех районах — Цхинвальском, Сачхерском и Душетском. Восстали не только осетины, восстали и их соседи грузины — карталинцы и имеретинцы.

Восстание приняло стихийный характер. Это было начало гражданской войны, начало классовой партийной борьбы в Закавказье и в Южной Осетии, борьба за Советскую власть. Произошло полное разделение, раскол на два непримиримых ла-

геря — бедняков-большевиков и князей, духанщиков и меньшевиков со вторящими им эсерами, ставшими по ту и по эту сторону баррикад. С этих пор идет у нас борьба не на жизнь, а на смерть за советскую власть.

На Цхинвальских, Сачхерских и Душетских восстаниях не будем подробно останавливаться. Только кратко отметим, что в решительной схватке под Цхинвали повстанцами был уничтожен весь отряд меньшевиков со штабом и начальником отряда князем Мачабели; в Сачхерах начальник разбитых меньшевистских отрядов Вешапели (грузинский Пуришкевич) успел ускользнуть; в Душетах повстанцы дрались с превосходящими их в несколько раз силами до последнего патрона.

Восстание не было подавлено. Оно было ликвидировано путем переговоров. Повстанцы были вынуждены пойти на это ввиду полного истощения боевых припасов (были израсходованы и отнятые у меньшевиков запасы), отсутствия как живой связи с Советской Россией, так и признаков какой бы то ни было поддержки местных большевистских организаций, заседавших в городах, главным образом в Тифлисе.

Пресловутое Грузинское «демократическое» правительство выросшее из разложившегося трупа Закавказского триумvirата (сейма), превзошло свою покойную мачеху в преступной контрреволюционно-шовинистической работе. Оно задумало широкий и хитрый план-загубить революционное движение, не брезгуя при этом никакими средствами. Пускаются ловко в ход сначала переговоры в дружелюбном тоне для «мирного» разрешения недоразумений, потом клевета, наглая ложь, провокация, подкуп, и, наконец, сила оружия в виде карательных экспедиций с насилием и варварством.

Спустя немного, после Цхинвальских событий, в Южную Осетию прибыл Ираклий Церетели — этот меньшевистский «Златоуст». Правительство Жордания думало в Осетии встретить темную толпу, на которую может легко подействовать сам (шутка сказать) Ираклий Церетели. Но как был удивлен Церетели, явившийся в июне месяце 1918 года на Цунарский съезд Южной Осетии, когда встретил разделившийся по партийным фракциям организованный съезд трудового народа. Большевики были в подавляющем большинстве; были тут в небольшом числе и эсеры и меньшевики и беспартийные. Церетели начал пророчествовать, доказывая народу не только несостоятельность, но и скорую гибель большевизма во всей России. Он долго останавливался на выгодах для Южной Осетии меньшевистского владычества и на каких-то исключительно волшебных условиях Грузии, где только и могут удержаться завоевания революции. Наши товарищи быстро сорвали с «социалиста» Церетели маску. На вопрос, что заставило Закавказье, в частности, грузинских меньшевиков отделиться от ре-

волюционной России, Церетели начал давать самые бестолково-софистические объяснения в духе меньшевизма и грузинского империализма. На вопрос одного из наших товарищей: «А где ваша граница», Церетели сухо подчеркнул: «По хребту», указывая при этом рукою на седые вершины Кавказских гор. Церетели ушел из Осетии «недовольный» большевиками, сопровождавшими его остротами в роде того, что в душной и жаркой атмосфере меньшевистской Грузии легко могут сохраниться только шовинистические инстинкты, но не завоевания революции. Не раз после подкупленные агенты меньшевиков фабриковали съезды и решения о присоединении Южной Осетии к Грузии, выборы в Грузинское Учредительное собрание, бойкотированные буквально всем населением Южной Осетии и т. д., следствие чего в апреле 1919 года был разогнан Народный Совет Южной Осетии.

Видя здесь свое бессилие, правительство меньшевиков прибегло к другим мерам. Цхинвальское, Сачхерское и Душетское восстание продажная пресса Грузии квалифицирует, как национальное выступление осетин и посягательство на самостоятельность и независимость «социалистической» Грузии, стараясь тем самым натравить друг на друга трудовые народы. Сам Жордания в официальном докладе заявлял, что в Цхинвали восстание устроили князья при помощи осетинских стражников. Какая наглая и возмутительная ложь! Поседевший Жордания провокационно бросает такие вещи в массу, чтобы вызвать выгодные ему национальные столкновения.

В Цхинвальском восстании осетинские стражники сражались в рядах грузинских меньшевиков против осетинских и грузинских большевиков. Среди грузинских гвардейцев было немало единомышленников и из осетин. Сам начальник Штаба Цхинвальского меньшевистского карательного отряда Казиев (убит под Цхинвалью) был осетином. Осетинские стражники, палачи и контрреволюционеры в роде Р. Бикоева, В. Плиева, А. Лохова, С. Харебова, Ф. Цаболова, В. Маркова, А. Дзасохова, Х. Гасиева и проч. и проч. состояли и по сей день состоят на службе Грузинского правительства. Мы свидетельствуем, и это всем известно, что во всех этих событиях не было ни «грузина», ни «осетина», тут были только революционные повстанцы-большевики и контрреволюционные предатели рабочей революции — меньшевики. Была тут партийно-классовая борьба, которую правительство Жордания напрасно старалось с революционного русла направить в националистическое для загубления революционного духа народа. Все старания правительства меньшевиков в этом духе разбивались о стойкое сопротивление организованных масс трудовой Южной Осетии и Грузии. Никто не может указать ни одного случая национальных столкновений между трудовыми народами Грузии и Южной Осетии.

Если по соседству, в Терской области, эти национальные столкновения приняли эпидемический характер, то в Южной Осетии их совсем не бывало. Трудовое крестьянство и рабочие Южной Осетии и Грузии, примером мирной и дружной жизни коих можно гордиться, хорошо знают своих общих врагов: они, вооружившись до зубов оружием, награбленным на Кавказском фронте и на Шамхорских побоищах у уходящих фронтовиков-солдат, засели в Тифлисе, во дворце на Головинском проспекте, их имена — Гегечкори, Ной Жордания, Ной Рамишвили, Ной Хомерики и масса других «ноев», хвосты и прихвостни первых «ноев». Трудовой народ скоро доберется до шкур этих зубров.

Понятно, что правительство Жордания и К° оставалось и остается верным своим шовинистическим вождениям. В меньшевистской прессе поднимается вой об осетинских анархистах, разбойниках и т. д. Южная Осетия — это гнездо большевизма — не дает меньшевикам спать. «Мирные» переговоры и провозационная работа не дали никаких результатов. Правительство Жордания берется за «самое верное средство» воздействия. К тому же в руках правительства теперь факты и обвинительные акты против Южной Осетии, выступившей 24 октября прошлого года с оружием в руках (Восстание было организовано в Кутаисской и Тифлисской губерниях 24 октября 1919 г. В некоторых местах, как у нас, успели уже выступить, но распоряжением Краевого Комитета через курьеров восстание было приостановлено в момент разгара). Снаряжаются карательные экспедиции одна свирепее другой. После Цхинвальских событий Южной Осетии пришлось испытать ужасы еще четырех карательных экспедиций. Душой этих экспедиций всегда был Горийский уездный комиссар Карцивадзе — это правая рука грузинского фон Плеве — Ноя Рамишвили.

Было разгромлено более 400 дворов. После дикой пляски, подожгли дом нашего товарища Мате Санакоева. Мы видели, как пламя этого пылающего здания ярко озаряло грузинских «социалистов», гревших руки у костра; до нас доносились стоны избиваемых седых стариков — наших отцов, от которых требовали выдачи сыновей. На снежных вершинах у товарищей, очевидцев этих и многих подобных ужасов, в продолжении семи суток шли страстные обмены и обсуждения. Руководителям с большим трудом приходилось сдерживать и успокаивать многих товарищей, сильно поддававшихся неопишуемым чувствам возмущения, вызванным этим ужасным моментом.

Борьба и даже полное уничтожение прибывших сил меньшевиков не представляла для нас ничего непосильного! Серьезнее обстоял вопрос о борьбе с резервами их, а еще серьезнее — недопущение роковых ошибок во вред нашему делу в предстоящей революционной борьбе. Нам стали известны планы мень-

шевиков. Они явились спровоцировать нас и вызвать сепаратно на бой, где вполне основательно рассчитывали в конечном результате на победу и даже полное поголовное истребление ненавистой Южной Осетии, как это уже проделали со многими татарскими селами в Ахалцихском уезде (удивительно, об этих последних ужасах до сих пор в прессе нет ни слова). Все эти данные, отсутствие уверенности в поддержке в тот момент со стороны трудовых соседей — грузин и ужасный кошмарный наш непосредственный тыл с севера, где свирепствовал Деникин, заставили нас принять решение: не вступать в бой; рядовым членам партии остаться в местных селах, держась в стороне и спрятав оружие; ответственным руководителям, поименные списки коих предъявлены к населению в ультимативной форме с требованием выдать их, перейти через перевал в аулы северного склона, зимою недоступные Деникину. Мы перешли снежный перевал Главного Кавказского хребта, взвалив на плечи свою «максимку» (пулемет), а меньшевики остались, продолжая свою разрушительную работу до рокового для них момента, который уже настал.

Но несмотря на все эти ужасы и исключительные тяжелые условия для нас, революционный дух не только не был поколеблен, но возрос удивительно быстрым темпом. Карательные экспедиции шовинистов сделали наилучшим фактором революционизации масс до желаемых пределов. С 1918 г. Южная Осетия имеет 17 организованных коммунистических районных комитетов: 1. Джавский, 2. Джавский Комитет Коммунистической молодежи «Спартак», 3. Рокский, 4. Кударский, 5. Цонско-Теделетский, 6. Кемультский, 7. Ортевский, 8. Белоцкий, 9. Ксанский, 10. Цхинвальский, 11. Цунарский, 12. Корницкий, 13. Оконский, 14. Карельский, 15. Гуджаретский, 16. Кобийско-Трусовский, 17. Кахетинский с членами партии свыше трех тысяч человек и сочувствующих 90% от всего населения (все население Южной Осетии около 150.000).

Члены партии — по преимуществу бывшие фронтовики и выкинутые за борт за большевизм из разных мастерских Закавказья рабочие. Во главе районных организаций стоит Южно-Осетинский Округной Комитет РКП (большевиков).

Не упуская из виду черных фигур грузинских обершовинистов Жордания и К°, мы не можем умолчать о той странной позиции многих из руководителей закавказских коммунистов, которую они заняли в 1918 году, занимали в октябре 1919 года и занимают в данный момент.

Имея вполне готовую почву и данные средства для переворота и провозглашения Советской власти в таких центрах, как Тифлис, большинство коммунистов (разумею членов Краевого Комитета) в 1918 году, руководствуясь непонятно чем, либо воздерживалось, либо голосовало против переворота. Среди

верхов закавказских коммунистов слишком своеобразно, слишком ловко и тонко орудовали и орудуют загадочные для нас типы, ссылаясь на какие-то особенности тех или иных народностей и этим создавая рогатки и тормозы революционному движению. Мы утверждаем, что такие ссылки — это грубое надувательство. В Закавказье, где долго свирепствовали кнут и нагайка помещиков и царских сатрапов, классовая дифференциация народа произошла давно, и для хода революции не может быть никаких исключений и ссылок на особенности народа. На эти ссылки могут опираться не революционные марксисты, а только шовинисты и оппортунисты или агенты закавказских контрреволюционных правительств.

Мы чужды мысли огульного обвинения всех товарищей — членов Кр. Комитета, но тем не менее, иначе ничем нельзя объяснить то предательство, как отмена накануне предполагаемого 24 октября 1919 года восстания коммунистов. 80% всех обстоятельств говорили за успех организованного переворота в Тифлисской и Кутаисской губерниях 24 октября прошлого года; но вдруг, накануне восстания все планы известны правительству Жордания и К°, а выступление коммунистов, уже начавшееся в Сухуме, Поти, Кахетии, в Южной Осетии и других пунктах, отменяется. Растерявшемуся и готовому уже к сдаче или бегству правительству Грузии это было на руку: оно принялось за жестокую расправу с парализованными и разъединенными (распоряжением из Тифлиса) отрядами революционеров-коммунистов. Наши лучшие товарищи, руководившие юго-восточной и юго-западной группами повстанцев (нашего района): Айдаров, Тибилев, Такаев, Шахназаров, Ломидзе и другие погибли в одинокой неравной борьбе в Меджврисхевских и Квелетских лесах. Да, все, что творилось в Кавказском Краевом Комитете хорошо было известно и грузинскому меньшевистскому правительству; ввиду этого, мы как бы то ни было чужды и далеки от той мысли, чтобы этому центру поручать за нас говорить, не будучи уверены, что наши революционные начинания не будут «в интересах нации» под флагом партии ликвидированы ловкими «коммунистами».

В настоящее время к нам вплотную подошла победоносная Красная Армия, занявшая всю Терскую область. Трудовая пролетарская и полупролетарская Южная Осетия, которая расположена сплошной территорией с северной стороны Тифлисской и Кутаисской губерний, соприкасаясь непосредственно с Советской Терской областью, согласно директивам Краевого Комитета партии по журнальному постановлению от 23 марта 1920 г. свергла у себя жалкую власть грузинских меньшевиков, которая нам была насильно навязана и ничем, кроме презрения, среди нас не пользовалась.

Продолжая революционную борьбу, мы обратились к нашим товарищам, членам того же Краевого Комитета — поддержать начавшееся восстание коммунистов Южной Осетии в Тифлисской и Кутаисской губерниях, где для переворота все не только назрело, но и перезрело. Члены Краевого Комитета, прибывшие во Владикавказ, затеяли переговоры с товарищем Орджоникидзе, а нам определенно ответили, что восстание в Грузии запрещено поднимать, начавшееся же в Южной Осетии нужно ликвидировать, что теперь признана самостоятельность Грузии, скоро будет у нас «своя» грузинская коммунистическая партия, которая организует восстание и т. д. Что это, предательство, шарлатанство или безумие? Неужели коммунисты перестали по отношению к контрреволюционной Грузии быть тем, чем были и чем всегда должны быть. Мы, как коммунисты, отлично понимаем, что значит мир Советской России с такими контрреволюционными уголками, как Эстония, Латвия, Грузия и т. д. Это не значит приостановить в них революционное движение и способствовать укреплению в этих краях контрреволюционной власти. Нет, конечно, истинный революционер должен читать и между строками официальных договоров, оставаясь всюду и везде верным идеям коммунизма, революционным большевиком. То, что нам хотят диктовать члены Краевого Комитета — потушить начавшийся пожар революции в Южной Осетии, мы отвергаем с возмущением. Такие вещи могут исходить только от правой руки правительства Жордания, от лжесоциалистов и псевдокоммунистов, — этих присяжных защитников и покровителей меньшевиков, — от ликвидаторов. Наше восстание предлагают нам ликвидировать под тем благовидным предлогом, чтоб «сильная» Грузия не уничтожила нас, что, может быть, меньшевистская Грузия будет воевать с Англией, а тогда мы будем сражаться — по рецепту членов Краевого Комитета — «рядом с меньшевиками». Но пока что, меньшевики не воевали, не воюют и едва ли будут воевать с Англией. Нам хорошо известно, что Грузинское правительство умоляет уходящие английские войска остаться в Грузии; нам также хорошо известно, что Жордания и английские империалисты одинаково истребляли и истребляют большевиков. Где же разница между этими двумя контрреволюционными силами? Мы не так рассуждаем: если правительство Грузии будет воевать с Англией, мы постараемся быстро аннулировать меньшевистское царство Жордания и К°, провозгласим Советскую власть во всем Закавказье и вместе с трудовым крестьянством и рабочими этого края и победоносной Красной Армией откроем беспощадную революционную борьбу с нашими худшими врагами — английскими империалистами.

Но статья с меньшевиками, так как это буквально нам предлагают наши вчерашние товарищи, да еще под властью и ко-

мандованием контрреволюционных шовинистов, мы не можем; мы не допустим, чтобы коммунистические организованные отряды сражались под руководством ничем не отличающихся от Антанты грузинских меньшевиков. Оставаясь верными своему революционному долгу и совести, мы заявляем: ждать новых подготовлений каких-то сепаратных организаций мы не можем; начатое святое дело нельзя приносить в жертву интересам Жордания и К°.

Мы свергли у себя власть меньшевиков и объявили власть Советов; мы повторяем и подтверждаем непреклонную волю трудовой Южной Осетии, высказанную еще в 1918 году:

1. Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России;

2. Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании НЕПОСРЕДСТВЕННО;

3. Посредственного вхождения в Советскую Россию, через Грузинскую или иную республику, хотя бы и советскую, мы ни под каким видом не допускаем, исходя из тех соображений, что мелкие национальные республики, как, например, Грузинская — сами на 60—70% населенные другими национальностями (армянами, татарами, русскими, евреями, абхазами, осетинами и др.), неизбежно сохраняют в себе все данные для развития в разных углах гнезд национализма с вытекающими отсюда нагубными последствиями. Ссылка для примера на Советскую Российскую Республику (которая якобы объявлена именем русского народа в России), безусловно неприемлема для мелких Закавказских республик, как, например, для Грузинской, ибо Российский пролетариат задает тон всему миру и непосредственное вхождение в Российскую Советскую республику, психологически радует, одухотворяет трудовые элементы каждой нации; вхождение же в такие республики, как Грузинская (хотя бы и советская), может убить психологически каждого не из этой нации, не разделяющего преступной тактики меньшевистского сепаратизма. На эту истину не приходится закрывать глаза. То, что называется Грузией, по нашему убеждению, должно войти в состав Советской России непосредственно на общем основании, как Тифлисская и Кутаисская губернии. Мы убеждены, что действительно революционные коммунисты из товарищей грузин, вышедшие из трудовой среды, солидарны в этом с нами, не солидарные же с нами коммунисты-сепаратисты — это вчерашние меньшевики, еще не вылечившиеся от недуга национализма. Этих перекрещенных меньшевиков нужно искать в центрах; там они засели, перекраивают коммунизм в национальный сепаратизм, фальсифицируя волю революционных масс. Мы вполне трезво и правильно понимаем конструкцию и сущность Советской власти; чьим бы именем не провозглашалась, она всюду и везде должна быть одной и той же верной проводницей в жизнь великих идей

коммунизма, но тем не менее стремление к сепаратным мелким республикам, мы не приветствуем. Сепаратизм — это не плюс, а минус в советском строительстве. Единая Российская Социалистическая Советская Республика, как этап ко Всемирной Социалистической Советской Республике, должна вполне удовлетворять всякого истинного разумного коммуниста, не запачканного черным налетом национализма. Мы поддерживаем и приветствуем советское строительство в таком идеальном направлении:

4. Южная Осетинская организация остается в том же виде, в каком она была до сих пор: под флагом Российской коммунистической партии (большевиков). Не желая делать шага назад, от плюса к минусу, в сепаратную Грузинскую или иную Коммунистическую партию не войдет.

В данную минуту мы, предоставленные сами себе, истекаем кровью в борьбе с грузинскими шовинистами. Мы обращаемся к товарищам-коммунистам и победоносной Красной Армии помочь нам окончательно сокрушить во всем Закавказье шовинистов и меньшевиков всех рангов и везде водрузить красное знамя коммунистов. Мы убеждены, что наши протянутые руки не будут парализованы и наши российские товарищи долго не оставят нас в состоянии ожидания братской помощи.

Мы шлем привет Российскому пролетариату, их вождям товарищам Ленину, Троцкому, Чичерину и другим товарищам-красноармейцам, несущим избавление всем угнетенным.

Долой преступный сепаратизм.

Да здравствует Советская власть, Всемирная Социалистическая революция и торжество коммунизма.

Трудовой мир пусть услышит и наш восторженный крик из непроницаемых Кавказских ущелий.

28 мая 1920 года

Подписали:

Председатель Южно-Осетинского Окружного Комитета РКП
Вл. Санакоев.

Товарищ председателя С. Гаглоев.

Члены комитета: А. Плиев, А. Абаев,

Секретарь А. Джатиев.

Районные Комитеты Южно-Осетинской организации РКП:

1. Джавский: Александр Карсанов, Симон Тадеев, Еста Коциев, Дадте Санакоев, Мате Санакоев.

2. Джавский «Спартак»: Тембол Джноев, Ефим Цхурбаев, Сергей Джноев.

3. Рокский: Сослан Плиев, Авакум Сланов, Алексей Плиев, Ефрем Гаглоев, Б. Плиев.

9 А. Ментешашвили

4. Ортевский: Николай Чочиев, Владимир Гогичев, Василий Кокоев, Тате Гасеев, Есте Чочиев.
5. Белоцкий: Иосиф Гобозаев, Алексей Хуриев, Перт Кабулов.
6. Ксанский: Вл. Хубулов, Ив. Хубулов, Цамел Хубулов.
7. Цхинвальский: Гавриил Мамитов, Владимир Дудаев, Шалва Бестаев.
8. Цунарский: Гиго Ванеев, Илья Тибиллов, Петр Газзаев, Михаил Тедеев, Алексей Тибиллов.
9. Корнийский: Лаврентий Тедеев, Георгий Козаев, Александр Кочиев.
10. Цонско-Теделетский: Архив Джюев, Гега Джюев, Сергей Джюев, Александр Джюев, Симон Битеев.
11. Кемультский: Гиго Далиев, Николай Багаев, Сергей Бязиров, Евграф Тадеев, Илья Кабисов.
12. Кударский: Семен Нарткоев, Кирилл Алборов, Теба Тедоев, Константин Хугаев, Михаил Хугаев.
13. Карельский: Давид Плиев, Дмитрий Тедеев, Иосиф Чибиров.
14. Гуджаретский: Михаил Осняев, Николай Тедеев, Давид Хубияев.
15. Кобийско-Трусковский: Николай Макаев, Николай Гадиев, Сергей Булацев.
16. Оконский: Ясон Пухаев, Нестор Хубсзов, Илья Гагиев.
17. Кахетинский: Родзен Козаев, Мито Кочиев, Як. Тибиллов.

Печать Верно: за секретаря Южно-Осетинского Окружного Комитета РКП—подпись.

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 4, д. 55, лл. 2—8 об.

ДОКУМЕНТ № 2.

ЗАЯВЛЕНИЕ Н. ЖОРДАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США, ИТАЛИИ В ТИФЛИСЕ

20 марта, 1920 г.

Господа!

От имени правительства Грузинской Демократической Республики имею заявить следующее:

Вступление победоносных союзников в пределы Грузии было встречено правительством и всем народом Грузии с чувством глубокого удовлетворения и искренней радости. Народ Грузии имел все основания полагать, что только от великих держав Согласия может получить действительную поддержку в борь-

бе за свободу и независимое существование. Эту надежду мы основывали не на одной только политической симпатии демократии Запада к демократии Востока, но, особенно, на реальных обоюдных наших интересах, на том, что существование Грузинской республики вполне соответствует интересам стран Согласия. Исходя из этого предположения мы предприняли целый ряд шагов перед Верховным Советом в духе нашего признания и поддержки. Мы получили фактическое признание, за что очень признательны, но я должен заявить, что одно голое признание не дало нам никакого преимущества в деле отстаивания до конца нашей свободы и государственного существования. Наши границы не только не обеспечены, они даже не признаны. Всякий даже мало-мальски знакомый с картой Грузии легко убедится, что Грузия без Батуми и Батуми без Грузии существовать не могут. Между тем решается судьба Батуми, но никого не интересует наше мнение и никто не считается с нашими жизненными интересами. Создание Батумского государства, как сообщил нам об этом глава французской миссии, означает одно из двух: либо разрушение грузинского государства, либо разрушение Батумского, ибо бок о бок они существовать не могут.

Но особенно нас поражает отношение держав Согласия к нам в деле защиты наших границ с севера, откуда надвигаются на нас большевики с целью разрушения нашего государства. Мы неоднократно возбуждали ходатайство поддержать нас в этой борьбе амуницией и продовольствием. Поддержка была обещана, мы ждали терпеливо, но до сих пор не получили от Вас ни одного патрона, ни одного фунта хлеба. Ныне наступил момент, когда ждать больше нельзя и обещаниями довольствоваться невозможно. Грузия снова переживает апрель 1918 г. с той лишь разницей, что теперь наступают не турки, а большевики. Я сгоречно должен констатировать, что, как и в позапрошлом году, мы снова остались одни, либо потому, что Ваши правительства недостаточно хорошо осведомлены, либо потому что разрушение нашей Республики большевистской Россией не считается посягательством на Ваши интересы на Востоке.

При таком положении вещей верховные интересы нашего народа диктует правительству Грузии немедленно изыскать пути для спасения уже без Вас, не считаясь более с Вашими интересами. Ценой какой жертвы мы достигнем этого, я Вам сейчас не могу сказать, что она будет огромна — понять трудно.

Заявляя об этом заблаговременно, надеюсь, что наше решение будет принято Вами не как результат изменения наших

симпатий, не как угроза, а как predetermined объективными обстоятельствами.

Вместе с этим Грузинское правительство слагает с себя всякую ответственность за события, которые могут произойти в Закавказье в результате такого расхождения наших политических путей.

Председатель правительства Грузии Н. Жордания

Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 85.

ДОКУМЕНТ № 3.

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ
Е. ГЕГЕЧКОРИ

НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
Г. ЧИЧЕРИНУ

от 29 апреля, 1920 г.

С удовлетворением Правительство Республики Грузия ознакомилось с Вашим заявлением, что «Советское Правительство ни в малейшей мере не желает войны с Грузией и отнюдь не намерено силой вторгнуться в ее пределы». К сожалению, это категорическое заверение Центрального Правительства Советской России находится в явном противоречии с целым рядом определенных враждебных выступлений против Грузии со стороны представителей Советской власти во Владикавказе и Баку, как то: отряд советских войск при орудиях перешел через Рокский перевал границу Грузии и вторгся в Горийский уезд Тифлисской губернии; заняв Баку, советские войска начали с того, что арестовали грузинскую миссию, прервали железнодорожное сообщение и захватили принадлежащие Грузии паровозы и подвижной состав. Во избежание в будущем инцидентов перехода советскими частями нашей границы и в ответ на Ваш запрос считаем необходимым довести до Вашего сведения, что северная граница Республики Грузия начинается от Черного моря, идет по реке Мехадыр, далее от истоков Мехадыря по прямой линии направляется на север до Кавказского хребта. Дальше по хребту со включением Кассарского ущелья; от Кассарского же ущелья по водораздельной линии Кавказского хребта до Дарьяльского ущелья, и в нем проходит через точку в двух верстах впереди Александровского моста через реку Терек. Что касается поднятого Вами вопросом об отношении правительства Республики Грузия к вооруженным силам генерала Деникина, заявляю, как и в предыдущих нотах, что оно всегда было определенное: с самого

момента возникновения Добровольческой Армии вплоть до ее окончательной ликвидации правительство Грузии находилось с ней в состоянии перманентной войны, не раз имело с ней вооруженное столкновение как на море, так и на суше. ...Остатки Добровольческой армии, проникшие в пределы Грузии из Терской области в количестве 8.000 человек, давно разоружены и интернированы. Далее Советское правительство не могло бы указать ни одного случая враждебного выступления со стороны Грузии в отношении Советской России. Грузия никогда не была и не могла быть базой враждебных действий против Советской России. Роль слепого орудия демократии Грузии неприсуца. Дальнейшие шаги Грузии в отношении Советской России будут всецело определяться отношением к Грузии Советской России, готовностью последней признать независимость Грузии и вступить с ней на этой почве в мирные переговоры. Еще раз повторяю, что слово за Советской Россией.

Министр Иностранных дел ГЕГЕЧКОРИ

29 апреля, 1920 г., № 3561

Верно:

Georgian Archive. Harvard University. Reel 91, box 28, book 84.

ДОКУМЕНТ № 4.

НОТА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
Г. В. ЧИЧЕРИНА

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ
Е. ГЕГЕЧКОРИ

17 мая, 1920 г.

Нами получены достоверные сведения, что Англия высаживает свои войска на территории Грузии в Батумской области. По договору Грузия обязалась принять меры к удалению со своей территории всех иностранных войск, тем более Грузия должна принять меры к недопущению появления новых английских частей. Английский десант несомненно имеет в виду не только более прочное закрепление Батума, но и проведение своих войск по территории Грузии и на Артвин-Ардаган и дальше. Советское правительство просит Грузинское правительство немедленно принять меры против увеличения английских военных сил в Грузии, прохода этих сил через территорию Грузии и принятие мер к удалению уже находящихся в Грузии иностранных войск. Советское правительство было бы бла-

годарно правительству Грузии за уведомление о принятых мерах и за сообщение о положении этого вопроса. В частности, мы хотели бы иметь материал о политике англичан в Батумской области для заграничной прессы и для делегации трудюнионов, которые по радио могли бы передать в Англию о новых насилиях и агрессии Англии на Кавказе, кроме того, мы с удовлетворением узнали, что сегодня в шесть часов утра Грузия и Азербайджан приостановили военные действия; мы уверены, что на этом фронте спокойствие будет восстановлено прочно и раз и навсегда, но мы с тревогой узнали, что в Южную Осетию, где провозглашена Советская республика, направлены для уничтожения таковой власти грузинские войска. Мы настаиваем, если это верно, отозвать свои войска из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ни чем не оправдываемым вмешательством в чужие внутренние дела. Мы просим сообщить находится ли на свободе Кавтарадзе, в Тифлисе ли он. 17 мая, 1920 г. № 1133.

Чичерин.

Georgian Archive. Harvard University. Reel 72, box 21, book 42.

ДОКУМЕНТ № 5.

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРУЗИИ
Е. ГЕГЕЧКОРИ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
Г. ЧИЧЕРИНУ

от 20 мая, 1920 г.

В ответ на Вашу ноту от 17 сего мая за № 1133 о высадке на территории Грузии в Батумской области новых войск и о намерении Правительства Грузии подавить Советскую Республику в Южной Осетии имею честь сообщить следующее.

Как Вам хорошо известно, процесс воссоздания Грузии в ее неотъемлемых границах еще не завершился, и домогания Грузии, основанные на ее исторических правах, а также на бесспорных культурно-этнографических и стратегических принципах, не получили еще полного осуществления. В частности за пределами Грузии остались город Батум и его область, лишь незначительную часть которой за последнее время удалось занять грузинским войскам. Отторгнутая силой оружия от Грузии в результате неравной борьбы последней с турецким империализмом Батумская область с победой Антанты сделалась объектом оккупации со стороны держав Согласия. Счи-

тая Батумскую область с Батумом неотъемлемой частью Грузии и не мысля действительно независимого существования Грузии без этой области, правительство Республики Грузия всегда принимало и теперь принимает энергичные меры к воссоединению Батумской области с Грузией. Работа в этом направлении идет с должной интенсивностью. Само собой понятно, по мере утверждения и распространения власти правительства Грузии на территории Батумской области, мы будем проводить там в жизнь все пункты мирного договора, как это делается нами на территории, фактически занимаемой сейчас Грузией. Необходимые материалы о действиях оккупационных властей будут срочно пересланы через нашего представителя. С удовлетворением отмечая выраженную в Вашей ноте тенденцию способствовать восстановлению Грузии в ее исторических границах, правительство Грузии крайне озабочено той частью Вашей ноты, в которой говорится о намерении Грузии подавить силой оружия Советскую Республику в Южной Осетии. Считаю своим долгом обратить Ваше внимание, что в пределах Грузии нет Южной Осетии, а находящиеся в Грузии осетинские селения расположены в Горийском уезде Тифлисской губернии; селения эти находятся на бесспорной территории Грузии южнее старой границы Тифлисской губернии, южнее той пограничной линии, которая установлена между Грузией и Россией. Во всем этом районе функционирует грузинская в виде местных демократических органов власть. Сообщение Ваше о существовании в Южной Осетии Советской власти касается очевидно находящегося на перевале селения Роки, куда, как мы Вам уже сообщали, с Терской области проник отряд советских войск при двух орудиях. Этот отряд и ныне находится там, несмотря на обещание его удалить. Мы надеемся, что Вами будут приняты срочные меры к отозванию из Роки находящегося там советского отряда. После того, как Советская Россия обязалась по мирному договору не допускать на своей территории организации, поставившие себе целью борьбу с существующим в Грузии порядком управления, нам кажется непонятным и основанным на недоразумении Ваше выступление в защиту Советской власти, якобы существующей в одной из провинций Грузии.

Ввиду того, что это обстоятельство может способствовать созданию атмосферы взаимного непонимания, я был бы Вам очень признателен за разъяснения по этому поводу. № 4047.

Министр Иностранных дел ГЕГЕЧКОРИ.

20 мая, 1920 г., Верно:

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 46, л. 19;

Georgian Archive. Harvard University. Reel 72, box 21, book 42.

КОПИЯ НОТЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГРУЗИИ

Г-НУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГРУЗИНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 14 июля 1920 г. за № 421

На Вашу ноту за № 5153 от 30-го сего июня имею честь сообщить Вам следующее:

Мною уже было указано Вам на то, что Российская Коммунистическая партия в лице ее Центрального Комитета и Бюро Центрального Комитета РКП на Кавказе решительно никакого отношения к Восстанию в Южной Осетии не имели и не могли иметь. То же самое нужно сказать и о командовании Кавказского фронта, так как еще до нормального заключения мира между Россией и Грузией был дан категорический оперативный приказ прекратить какие бы то ни было военные действия против грузинских войск, а возможные пограничные недоразумения разрешать путем переговоров. Таким образом, заметку в органе Терского областного Бюро РКП и Областного Ревкома от 16 июня № 57 следует отнести исключительно за счет редактора газеты.

По дополнительно приведенным мною справкам оказалось, что Центральный Комитет РКП никакого юго-осетинского окружного комитета не знает, и, понятно, что такой организации, коль скоро она существовала, не давал права действовать и выступать от имени РКП. Эта часть заметки, исходящая из безответственных сфер, была как оказывается, пропущена редактором «Коммуниста» по небрежности.

В результате редактор оказался смещенным и привлекается к законной ответственности за небрежность при исполнении им своих обязанностей: автор, в предположении своей безответственности позволивший себе злоупотреблять печатным словом, также понесет законную кару.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

Полномочный представитель РСФСР в Грузии С. КИРОВ.

Georgian Archive. Harvard University. Reel 101, box 32, book 10.

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНА ОРДЖОНИКИДЗЕ

от 19 июля 1920 г.

Орджоникидзе по месту нахождения.

Совершенно неверно представление, будто Наркоминдел противился занятию нашими частями Нахичевани, Джульфы и Ордубада, наоборот, мы стояли за это, но Реввоенсовет Республики заявил, что у нас мало сил, и на основании его заявления нами проведено решение ограничиться занятием тех мест, где мы уже были, но теперь военное положение изменилось, и вследствие Вашей телеграммы уже отдан приказ о занятии нашими частями Нахичевани, Ордубада и Джульфы. Точно так же дан приказ о том, чтобы наши части защищали границы Азербайджана против нападения дашиаков. На этом настаивал Нариманов, только наши части не должны идти дальше тех местностей, которые в некоторых предыдущих телеграммах были определены для нашей оккупации. Окажите самое серьезное давление, чтобы наши оккупационные части тактично держались относительно всех элементов населения, не становились ни на ту, ни на другую сторону при национальных конфликтах, не препятствовали всяким столкновениям, не вторгались во внутреннюю жизнь населения, не оскорбляли религиозное чувство мусульман.

Вообще, чтобы они завоевали симпатии трудящихся масс как армян, так и мусульман.

Договор с Арменией застрял, пока будут известны результаты хлопот Лиграна. От Азербайджана приехал недавно Кандеаки, но ничего особенного не сообщил. Будет ли еще другой представитель. Вы хорошо сделали, что сорвали торговый договор (речь идет о торговом договоре между Грузией и Азербайджаном — А. М.), ведущий к выкачиванию нефти из Баку в пользу Врангеля. Торговая политика дело деликатное, пусть сначала запрашивают нас и советуются с нами.

Надо безболезненно ликвидировать осетинское восстание. При дипломатическом содействии Кирова надо добиться амнистии для населения от грузинского правительства (разрядка наша — А. М.) и помочь ему

восстановить разрушенные дома. Оставайтесь в контакте с Леграном. Сообщите ему, что мы-то согласны на его комбинацию, но все дело в том, будет ли она проведена у обеих сторон.

ЧИЧЕРИН

Архив внешней политики СССР, ф. 148, оп. 3, п. 3, д. 41, л. 3:

ДОКУМЕНТ № 8.

ИЗ МЕМОРАНДУМА ГЕНЕРАЛА И. ОДИШЕЛИДЗЕ

от 4 февраля 1920 года

..Что касается северной границы Грузии, то здесь до удовлетворения наших требований, представленных Парижской мирной конференции, нам необходимо теперь же, до прихода Красных русских армий, установить только следующие фактические границы: 1. От устья реки Мехадыри, на Черноморском побережье (см. схему № 3), вверх по этой реке до ее истоков и далее по водоразделам до Главного Кавказского хребта. С военной точки зрения, — эта точка зрения только и возможна в нынешнее смутное время — эта граница нам совершенно необходима: Мехадырская позиция, сильная по своей природе, почти вполне обеспеченная от обхода с правого фланга, левым упирающаяся в море, хорошо укреплена нашими войсками, давно стоящими здесь: она прикрывает исторически известный Гагринский проход, имеющий такое же значение для Черноморского побережья, как и Дербентский проход для Каспийского побережья, — оба они позволяют горстью войск задерживать крупные части неприятельских войск, оба они вместе с Дарьяльским и Кассарским ущельями являются главными путями для крупных вооруженных сил, идущих с севера на юг. Будь то Добровольческая или Большевицкая армия; все остальные пути через Кавказский хребет не имеют сколько-нибудь крупного военного значения.

Далее граница должна идти на юго-восток по Главному Кавказскому хребту до горы Адай-хох; эта граница совпадает с бывшей административной границей между Предкавказьем и Закавказьем и сейчас никем не оспаривается.

2. От горы Адай-хох граница должна идти по отрогу Главного хребта, ограничивающего ущелье речки Цей с севера до пересечения р. Ардон у д. Нузал, откуда, по ближайшему гор-

ному отрогу должна направиться на гору Архон и далее по Главному Кавказскому хребту до горы Казбек.

Таким образом, все верхнее течение р. Ардон, с д. Зарамат в центре, остается в пределах Грузии, как это было в продолжении тысячелетия исторической жизни вплоть до самого момента присоединения ее к России. Такое решение вопроса о верховьях Ардона (Двалети) вызывается нижеследующими соображениями.

а. **Военные соображения.** Достаточно внимательно просмотреть схему № 4, чтобы убедиться, что Главный Кавказский хребет на участке горы Адай-хох — гора Архон проходим только в месте своего прорыва рекой Ардоном, и именно по Кассарскому ущелью, узкому, суровому и дикому, имеющему совершенно такой же характер, как и Дарьяльское ущелье, и также легко обороняемому на исторической крепкой позиции у дер. Нузал двумя-тремя ротами как Дарьяльское ущелье — у «Замка царицы Тамары». В других местах хребет этот совершенно непроходим, если не считать в высшей степени трудной пешеходной тропы от дер. Абайты-кау на север. Поэтому все наши предки позицию дер. Нузал и дер. Абайты-кау держали всегда в своих руках, и вся Двалетия всегда была, вплоть до присоединения Грузии к России, в наших пределах. И действительно, если бы наши предки, вместо этой естественной военной границы довольствовались той административной границей Терской области, которая проходит по раздельной линии между верховьями р. Ардон и рек Риони, Лиахвы и Терека, то им пришлось бы оборонять от врагов с севера не одно только Кассарское ущелье (на что нужно было бы максимум 2—3 роты), но целых десять перевалов (на что понадобилось бы не менее 20—30 рот, разъединенных между собой и абсолютно не могущих подать друг другу помощь; смотри схему № 4). В таком именно положении находимся мы сейчас. Двалетия не в наших руках, и натиски Добровольческих и Большевицских армий, одинаково агрессивных по нашему адресу и одинаково империалистичных в своем стремлении на юг, через Грузию в Малую Азию, угрожают вместо одного пункта в десяти пунктах, причем через Трусовский перевал дорога ведет на Коби в тыл Дарьяльской позиции. Ясно, что нам очень легко защищаться от большевиков, имея Двалетию позади себя, и очень трудно, имея ее впереди себя. Поэтому верховья Ардона и Кассарское ущелье должны быть заняты нами немедленно, сильно укреплены и усилены средствами современной техники, на которую нужно здесь главным образом рассчитывать, как и в Дарьяльском ущелье. Если этого мы не сделаем, то предстоящая борьба наша с большевиками на

нашей северной границе и одновременно с турками на нашей южной границе может оказаться для нас совершенно непосильной.

б. Историко-этнографические соображения. Верховья Ардона до дер. Нузал в Кассарском ущелье, в границах, указанных в прилагаемой схеме № 4, описаны под именем Двалети в известной географии грузинского царевича Вахушти, как провинция Грузии, и в центре этой провинции у дер. Зарамаг до сих пор покоится прах одного из ее правителей, царевича Георгия (см. 5-тиверстную русскую карту). Уже около двух тысячелетий Двалетия составляет часть Грузинской территории, и жители ее, православные осетины, говорящие на двальском и туальском наречии осетинского языка, на том самом, на котором говорят и осетины Горийского уезда, со II века по Рожд. Христа находятся под сильным культурным влиянием грузин, от которых они приняли христианство; это отразилось немного и на их наречии, отличном от дигорского и тагаурского наречий того же языка, на котором говорят осетины-мусульмане, живущие к северу от Главного Кавказского хребта и Кассарского ущелья. Из числа двалетских осетин вышел грузинский писатель XIV века, Двали, уроженец д. Цей, Цейского ущелья, находящегося недалеко от дер. Нузал. Он умер в Иерусалиме, оставив очень интересные рукописи на грузинском языке.

Эти краткие исторические и этнографические справки дают нам и моральное право на занятие Двалетии. Это наше право подтверждается и внимательным взглядом на этнографическую карту Кавказа: если мы своевременно не отделим прочным занятием Кассарского ущелья северных осетин от южных, то оба эти племени, хотя и исповедующие разные религии и говорящие на разных наречиях, сольются скоро в очень мощный этнографический клин и легко разорвут тот узкий этнографический перешеек, который пока еще соединяет западных и восточных грузин.

В районе Дарьяльского ущелья также необходимо восстановить нашу вековую историческую границу. Она шла (см. схему № 5) от горы Час-хох по хребту Кажданы (к западу от Дарьяльского ущелья) к горе Час и, перейдя реку Терек у Джераховского укрепления, которое должно быть в наших руках, продолжалось по левому берегу р. Кистинки вверх до дер. Ляжги, а от нее на юг, по хребту, обозначенному высотами 8383, 9975 и 12075 (гора Мальчочкорт в Главн. Кавк. хребте). Такое начертание границы тысячелетиями требовалось и ныне требуется чисто военными соображениями: отличная, по природным условиям, оборона Дарьяльского ущелья между грузинской дер. Ларс и «Замком царицы Тамары» будет све-

дена на нет, если дорога. Н. и В. Озми-Магучкал-Тахтарты-Дарьяльское укрепление, обходящая нашу Дарьяльскую позицию справа и с тыла, не будет в наших руках, как это было до самого момента нашего присоединения к России.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение я считаю необходимым привести три таблицы, цифры которых будут очень красноречивы — сравнение этих цифр само даст выводы, достаточно убедительные для тех лиц, которые видят в присоединении к нам гнезд нашей тысячелетней культуры, «аннексию» и «империализм». Если слова гипнотизируют их, цифры их разбудят.

I

Максимум того, что мы может выставить при полной мобилизации нашей армии:

1. Батальонов — 36
2. Орудий — 96
3. Эскадронов — 3
4. Пулеметов — 216

II

Минимум того, что нам понадобится для принятия первых боев большевиков и турок, если нам не дадут занять теперь же Двалети (верховья Ардона), Джераховского укрепления (с Дарьяльским ущельем), Батумской области и Ардаганского и Артвинского округов; с. 81 У.

1. Для обороны Мехадыр-ской позиции	6 бат., 12 оруд., 1 эск., 50 пул.
2. — „ — десяти перевалов Двалетию	3 бат., 8 оруд., 1 эск., 28 пул.
3. — „ — Дарьяльского ущелья	1 бат., 4 оруд., 1/2 эск., 12 пул.
4. — „ — Границы со стороны Батумской области	18 бат., 24 оруд., 2 эск., 144 пул.
5. — „ — Ардаганского округа	32 бат., 48 оруд., 4 эск., 130 пул.
ИТОГО	60 бат., 96 оруд., 8 эск., 364 пул.

III

Максимум того, что нам понадобится для упорной обороны против большевиков и турок, если мы теперь же займем Два-

летню, Джераховское ущелье с левым берегом р. Кистинки, Батумскую область и Ардаганский и Олтинский округа.

1. Для обороны Мехадырской позиции	6 бат., 12 оруд., 1 эск., 64 пул.
2. — „ — Музальской позиции в Кассарском ущелье	1 бат., 4 оруд., $\frac{1}{4}$ эск., 8 пул.
3. — „ — Даряльского ущелья	1 бат., 4 оруд., $\frac{1}{3}$ эск., 12 пул.
4. — „ — Бывшей русской государственной границы в Батумской области	8 бат., 12 оруд., 2 эск., 64 пул.
5. — „ — Олтинского округа	8 бат., 12 оруд., $\frac{1}{2}$ эск., 48 пул.
ИТОГО	24 бат., 44 оруд., 4 эск., 196 пул.

IV

Сводка всех трех таблиц

	Выставляем войск во время войны	Надо войск, если не расширим границы	Надо войск, если расширим границы
Батальонов	36	60	24
Орудий	96	96	44
Эскадронов	3	8	4
Пулеметов	216	364	196

Выводы совершенно ясны:

Если сейчас нам не позволят занять указанные выше провинции, то нам только для принятия первых ударов большевиков и турок понадобится почти вдвое больше, чем мы можем выставить войск. Если нам теперь же передадут эти территории, то для упорной и длительной обороны наших границ, от большевиков и турок, нам хватит только $\frac{2}{3}$ наших войск, а $\frac{1}{3}$ будет у нас в общем резерве, на всякий случай: друзей в Закавказье, у нас мало, а враги, пожалуй, найдутся, хотя и помельче, чем большевики и турки.

И. ОДИШЕЛИДЗЕ.

4 февраля 1920 года, Тифлис.

Верно:

Georgian Archive. Harvard University. Reel 83, box 25, book 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918—1921 гг., Париж, 1924 г.
2. Анчабадзе З. В. Очерки этнической истории абхазского народа, Сухуми, 1976,
3. Борьба за упрочение советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1959.
4. Воронов Ю. Н. Абхазы—кто они? (Экспресс-очерк), Гагра, 1993.
5. Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону, 1919 г.
6. Гамахария Д. О. Из истории грузино-абхазских взаимоотношений. Тбилиси, 1991 г. (на груз. яз.).
- 7а. Гамахария Б., Гогия В. Абхазия-историческая область Грузии. Тбилиси, 1997.
7. Данилов С. Трагедия абхазского народа. «Вестник института по изучению истории и культуры СССР». Мюнхен, 1951, № 1.
8. Джапаридзе О. М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989 г.
9. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
10. Демократическое правительство Грузии и английское командование. Тифлис, 1928.
11. Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, т. IV, М., 1960.
12. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919 г.
13. За образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. Тбилиси, 1972.
14. История Абхазской АССР. Сухуми, 1983.
15. История Абхазии. Сухуми, 1991.
16. История Советской конституции (в документах). 1917—1956 гг. М., 1957.
17. Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тбилиси, 1994.
18. Из истории осетинско-грузинских взаимоотношений. Цхинвали, 1995.
19. Кровавый сепаратизм. Что произошло в Абхазии. Тбилиси, 1993.
20. Лакоба Н. А. Статьи и речи. Сухуми, 1987.
21. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
22. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. т. 20, 27, 36, 40, 61.
23. Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в.—70-е гг. XX в.), Сухуми, 1989.
24. Ломоури Н. Абхазия в античную и раннесредневековую эпохи. Тбилиси, 1997 г.
25. Лордкипанидзе М. Д. Абхазия и абхазы. Тбилиси, 1990.
26. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

27. Ментешашвили А. М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918—1921 гг.), Тбилиси, 1990.
28. Ментешашвили А. М. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии, 1917—1921 гг., Тбилиси, 1987.
29. Надарейшвили Т. В. Геноцид в Абхазии. Тбилиси, 1996.
30. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. I, М., 1956.
31. Осетинский вопрос. Коллектив авторов, Тбилиси, 1994.
32. Опыт решения национального вопроса (теория и практика; СНГ и развивающиеся страны). Москва, 1996.
33. Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Составитель А. М. Ментешашвили, Тбилиси, 1990 г.
34. По поводу искажения грузино-абхазских взаимоотношений. Тбилиси, 1991.
35. Проект распределения территории Грузии по новым административным единицам (областям). Тбилиси, 1920 (на груз. языке).
36. Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.), Сухуми, 1979.
37. Сталин И. В. Сочинения, т. 4.
38. Стуруа Д. Г. Сепаратистское движение в Абхазии в шестидесятые годы нашего столетия. Тбилиси, 1995.
39. Тондзе Л. К. вопросу о политическом статусе Абхазии. Страницы истории. 1921—1931 гг. Тбилиси, 1996.
40. Тотадзе А. Население Абхазии. Осетины в Грузии. Тбилиси, 1994.
41. Туманов Г. М. Итоги земских совещаний на Кавказе. Тифлис, 1915 г.
42. Укрепление советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов. Сухуми, 1957.
43. Уратадзе Г. Воспоминания грузинского социал-демократа. Станфорд, Калифорния, 1968.
44. Хоштария-Броссе — Э. В. Межнациональные отношения в Грузии. Причины конфликтов и пути их решения. Тбилиси, 1993.
45. Хоштария-Броссе Э. В. История и современность. Абхазская проблема в конфликтологическом аспекте. Тбилиси, 1996.
46. Цулая Г. В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии, Москва, 1995.
47. Червоная С. М. Абхазия — 1992: посткоммунистическая Вандея. Москва, 1993.
48. Чхенкели Л. Двух истин не бывает (показания резидента ГРУ в автономной республике Абхазия). Тбилиси, 1996.
49. Avtandil Menteshashvili. Trouble in the Caucasus. New-York, 1995. Nova Science Publishers, Inc.
50. Avtandil Menteshashvili. Some national and ethnic problems in Georgia. Tbilisi. 1992.
51. Suny Ronald Grigor. The making of the Georgian Nation. Second Edition. Indiana University Press, 1994.
52. Lewan Toidze, Awtandil Menteshashvili. Die Bildung der Autonomien in Georgien, Журнал „Georgica“, 15 Jahrgand 1992; Teil 2: „Georgica“ 16 Jahrgang 1993.

УКАЗАТЕЛИ ИМЕН

- Абаев А. 112, 129
 Авалишвили З. 18
 Автономов 49, 50, 51
 Аджамов Г. 20, 21, 22, 76, 77, 78
 Айдаров 126
 Акиртава 79
 Алания Д. 94
 Алборов К. 130
 Алексей-экзарх 10
 Алекси-Месхишвили Ш. 22, 75, 76, 77
 Алексеев-генерал 27, 31, 36, 38, 63
 Александр Ольденбургский —принц 10, 30
 Алшибая 33, 34, 35
 Амвросий-митрополит 50
 Анчабадзе В. П. 79
 Анчабадзе К. 32
 Анчабадзе П. 13
 Ардзинба В. 4, 5, 28
 Арутюнов С. А. 116
 Ашвибая Хадидж 232
- Багаев Н. 130
 Базба Д. 94
 Барцыц К. 94
 Бестаев Ш. 130
 Бикоев Р. 123
 Битеев С. 130
 Биязирова С. 130
 Бригге 36, 37, 38, 39, 40, 41
 Булацев С. 130
 Буришашвили 42
 Быч 27
- Вансеев Г. 130
 Вахтаг VI 29
 Вахушти 140
 Вейденбаум Е. 13
- Вешапели 121, 122
 Воробьев Н. 27, 28
 Врангель 107, 137
- Гагиев М. 130
 Гадиев Н. 130
 Газзаев П. 130
 Гаглоев Е. 129
 Гаглоев С. 112, 129
 Гамсахурдия З. 4, 5, 6
 Гасеев Т. 130
 Гасиев Т. 123
 Гвазава Г. 16
 Гвалия 82
 Гегечкори Е. 14, 26, 27, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 45, 102, 104, 108, 110, 118, 124, 132, 133, 134, 135, 136
 Георгадзе Г. Т. 20
 Гобозаев М. 130
 Гогичев В. 130
 Голицын 10
 Голубцов, протоерей 50, 51
 Горбачев М. С. 3
 Гулия Д. 13, 72
 Гурджуа В. 20, 21, 22, 31, 76, 77
- Даднани О. 9
 Даднани С. 53
 Далиев Г. 130
 Данилов С. 23
 Двали 140
 Демьянов А. 57, 94
 Деникин А. 27, 28, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 50; 52, 57, 58, 63, 100, 101, 132
 Джавахишвили И. 41
 Джандиери Л. 12
 Джатиев А. 122, 129
- 10 А. Ментешашвили

- Джафаров 45
 Джноев Александр 130
 Джноев Архив 130
 Джноев Г. 130
 Джноев С. 130
 Джноев Т. 129
 Джугели 121
 Дзасохов А. 123
 Дзидзария Г. 47, 48, 49
 Дудаев В. 130
- Енукидзе А. 67, 108
 Ермолов 44
 Ельцин Б. 3, 5
- Жордания Н. 52, 60, 101, 103, 105,
 111, 113, 120, 122, 123, 124,
 125, 126, 127, 128
- Захаров Д. 79
 Зиновьев 105
 Зураб-бей 29
 Зухбай 79
- Измайлов П. 26
 Инал-Ипа А. 13, 61
 Инал-Ипа К. 28
- Кабисов И. 130
 Кабулов П. 130
 Кавтарадзе С. 134
 Какуба Р. 20, 21, 22, 57, 76, 77, 78,
 94
 Каменев Л. 105, 106
 Канделаки 137
 Карахан Л. М. 109
 Карсанов А. 129
 Карцивадзе Н. 16, 124
 Кварацхелия 32
 Кедия С. 53
 Келеш Ахмет-бей 29
 Керзон 50, 108
 Киров С. 111, 117, 118, 119, 136,
 137
 Козаев Г. 130
 Козаев Р. 130
- Кокоев В. 130
 Колчак А. 39
 Корнилов 14
 Королев Г. 78
 Кочнев А. 130
 Кочнев Е. 129
 Кочнев М. 130
 Кресс, фон — 25
 Кузьмин-Караваев А. 43, 44, 45
 Кухалейшвили С. 65
- Лакоба Н. 71
 Лакоба С. 12, 13, 15, 17, 22, 23,
 61, 67, 68, 69
 Ларионов 64
 Легран 137, 138
 Ленин В. И. 66, 67, 68, 101, 102, 107,
 108, 114, 117, 118
 Логуа А. 32
 Ломидзе 126
 Лоссов, фон 18
 Лохов А. 123
 Лукьянов 31
- Мазинашвили Г. 25
 Макаев Н. 130
 Мамитов Г. 130
 Маргани Т. 28
 Марганадзе 34, 35
 Маргания Н. 16, 48
 Маргания И. 94
 Мартин А. 94
 Маршани М. 28
 Маршания Т. 48
 Мачабели 121, 122
 Месхи К. 16
 Месхишвили 21
- Иремадзе А. 118
 Нариманов 137
 Нарткоев С. 130
 Натадзе Л. 53
 Николай II 13, 73
- Одишелидзе И. 41, 42, 138
 Орджоникидзе Г. 9, 60, 107, 108,
 109, 113, 117, 127, 137
 Осняев М. 130

- Плиев А. 112, 129
Плиев Б. 129
Плиев В. 123
Плиев Д. 130
Плиев С. 129
Протопопов 49, 50, 51
Пухаев Я. 130
- Рамишвили И. 31, 82
Рамишвили Н. 19, 38, 39, 40, 41, 124
Рцхиладзе Г. 48
- Саджая А. 61
Садзаглишвили 12
Сазонов С. 50
Сакварелидзе П. 9, 16, 53
Санакоев В. 112, 129
Санакоев Д. 129
Сахаров А. 5
Санакоев М. 124, 129
Сванидзе 66
Святополк-Мирский 38
Сланов А. 129
Смилга И. Т. 107
Сталин И. В. 8, 9, 65, 67, 68, 106, 107, 108, 109
Стокс 34, 35
- Тавдгиридзе Н. 12
Тадеев Е. 130
Такаев 126
Тарнава М. 54, 60, 79, 94
Тадеев Д. 130
Тадеев Л. 130
Тадеев М. 130
Тадеев Н. 130
Тедлоев Т. 130
Тибиллов И. 130
Туманов Г. 20, 21, 76, 77, 78
Тухарели 31
Тухарели 31
Тбиллов Я. 130
Томсон 33, 34
Троцкий Л. 114, 129
- Убирия 32
Уоккер 52
- Уордроп О. 49, 102
Уратадзе Г. 105, 106, 108, 109
- Харегов С. 123
Хомерики Н. 21, 75, 76, 77, 124
Хубезов Н. 130
Хубнаев Д. 130
Хубулов В. 130
Хубулов И. 130
Хубулова Ц. 130
Хугаев К. 130
Хугаев М. 130
Хуриев А. 130
- Цаболов Ф. 123
Цагурия Б. 16
Цагурия М. 60, 61, 94
Церетели И. 122: 123
Цхурбаев Е. 129
- Чаиба С. 94
Чаиба Ч. 60
Червоиная С. 4
Чибиров М. 130
Чичерин Г. 100, 101, 104, 109, 110, 111, 114, 117, 132, 133, 134, 137, 138
Чочиев Е. 130
Чукбарь А. 13, 94
Чхендзе Н. 46, 48
Чхенкели А. 11, 16, 19
Чхиквишвили Б. 31, 57
Чхотуа Р. 31, 94
- Шайшиев Г. 31
Шахназаров 126
Шевардинадзе Э. 5, 6, 7
Шенгелия Л. 58
Шервашидзе А. 15, 16, 17, 25, 32, 37
Шервашидзе В. 31, 79
Шервашидзе М. 13, 32
- Эзухбая Б. 13
Эмухвари Б. 28, 51
Эмухвари Д. 79
Эмхвари М. 13, 16
Эшба Е. 16, 24, 59, 60, 61, 64, 65

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	3
2. Грузино-Абхазские отношения в первой четверти XX века	10
3. Приложение	75
4. Советская Россия и осетинский сепаратизм в Грузии (1918—1920)	100
5. Приложение	120
6. Библиография	143
7. Указатели имен	146
8. Содержание	148

Печ. бумага 60×90

Усл. печ. л. 9,6

Заказ № 172

Тираж 1000

Цена договорная

Типография Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе 1.

R2^{360.185}

3

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LIBRARY